

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 21 апреля 2022 года)

Москва, 2022

УДК 343
ББК 67
П 83

П 83 **Противодействие экстремизму на современном этапе:** материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 21 апреля 2022 года) М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022 – 194 с.

Редакционная коллегия:

Бессонов А.А., и.о. ректора Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Морозова Н.А., директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, подполковник юстиции.

Кондраткова Н.В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат экономических наук, доцент, капитан юстиции.

УДК 343
ББК 67

Сборник сформирован по материалам, представленным на Всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенную в дистанционном формате Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 21 апреля 2022 года. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России. Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия СК России, 2022

Всероссийская научно-практическая конференция
«Противодействие экстремизму на современном этапе»
(21 апреля 2022 года)

21 апреля 2022 года Новосибирским филиалом ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие экстремизму на современном этапе».

С учетом выполнения санитарно-эпидемиологических требований форум проводился в дистанционном формате.

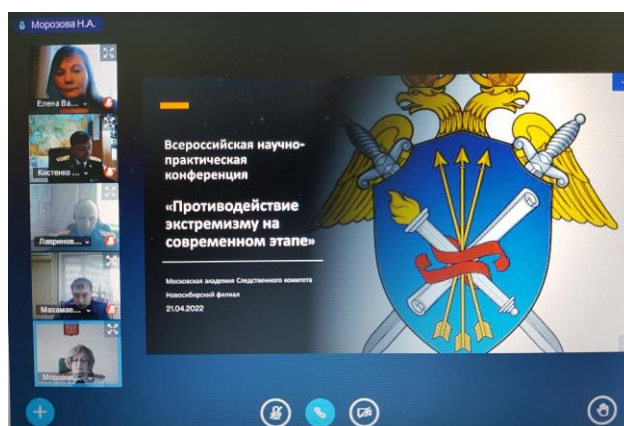

Рис. 1 Мероприятие состоялось на платформе системы видеоконференцсвязи Московской академии СК России

В работе принял участие профессорско-преподавательский состав и учащиеся образовательных учреждений СК России – Московской и Санкт-Петербургской академии, их филиалов, Академии Федеральной службы исполнения наказаний, Московского университета Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя, высших учебных заведений страны – Уральского государственного юридического университета, Новосибирского национального исследовательского государственного университета, Национального исследовательского Томского государственного университета, Новосибирского государственного университета экономики и управления, Горно-Алтайского государственного университета, Сибирского университета потребительской кооперации, Новосибирского государственного технического университета.

Представили доклады по актуальным проблемам правоприменения с учетом региональной специфики и приняли оживленное участие в дискуссии сотрудники следственных подразделений Сибирского федерального округа, а также Брянской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Курской, Московской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской и других областей. Кворум составили более 100 ученых и специалистов.

Оргкомитет конференции

«Спортивный» экстремизм: миф или реальность?

Аннотация. В статье исследуется предложенное в отечественной правовой доктрине понятие «спортивного» экстремизма, отмечается неоднозначность, а порой и противоречивость точек зрения по данному вопросу. Изучив теоретические подходы, а также рассмотрев действующее законодательство и правовые позиции высших судебных органов, автор приходит к выводу об отсутствии необходимости выделения специального вида «спортивного» экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, «спортивный» экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие экстремизму, виды экстремизма.

В последнее время в отечественной юридической науке отмечается, что в структуре экстремизма появляется его новая разновидность – «спортивный» экстремизм, который набирает обороты и распространение. Подчеркивается, что проблема спортивного экстремизма является достаточно новой, и еще не в полной мере исследованной в теории права¹. В частности, исследователи Е.С. Губченко и С.А. Ищенко сформулировали следующее понятие: «спортивный экстремизм – совокупность деяний, попадающих под признаки административно наказуемых правонарушений, выраженных в пропаганде и публичном демонстрировании на спортивных аренах, во время проведения спортивных мероприятий нацистской или сходной с ней атрибутики, символики, расизме, хулиганстве, открытых призывах к национальной розни, использовании ненормативной лексики, оскорбительных жестах и действиях, совершаемых с экстремистскими побуждениями»².

Едва ли предложенное определение можно назвать удачно описывающим правовую природу экстремизма, условно называемого «спортивным». Так, авторы сделали акцент исключительно на административно-правовом противодействии экстремизму, указав на «совокупность деяний, попадающих под признаки административно наказуемых правонарушений...»³. Также они территориально ограничивают проявление «спортивного экстремизма» местами проведения спортивных мероприятий. А если таковые деяния произошли вне места проведения спортивного мероприятия? И о каком именно спортивном мероприятии авторы ведут речь? Исключительно об официальном спортивном

---

¹ Ищенко С.А. Спортивный экстремизм как разновидность экстремизма: административно-правовой аспект // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 1. С. 45 – 48.

² Губченко Е.С., Ищенко С.А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 65 – 67.

³ Там же.

мероприятии? Вопросов больше, чем ответов. По мнению вышеуказанных исследователей, как проявление «спортивного» экстремизма следует квалифицировать инциденты на спортивных матчах и иных спортивных мероприятиях, которые сопровождаются потасовками между фанатами, спортсменами спортивных команд и болельщиков, акции вандализма на стадионах, нанесение вреда имуществу, транспорту, нападение фанатов на прохожих и болельщиков, оскорбительные действия¹.

Приведенный перечень проявлений «спортивного» экстремизма также вызывает ряд вопросов и возражений. Авторы при приведении примеров не указывают на «экстремистские побуждения» субъектов. Таким образом, путем буквального толкования можно предположить, что потасовка (драка) между спортсменами во время официального хоккейного матча (что в рамках данной игры общепризнанно нередким явлением) является проявлением «спортивного» экстремизма. Так ли это? Ни в коем случае.

В свою очередь, Л.И. Халиуллина под «спортивным» экстремизмом предлагает понимать «исторически изменчивую, массовую, социально обусловленную совокупность противоправных деяний экстремисткой направленности, совершенных спортсменами, болельщиками и иными участниками спортивных мероприятий непосредственно во время или после их проведения; пропаганда здорового образа жизни и занятий спортом в целях вовлечения в деятельность экстремистских организаций, а равно их организация или финансирование»². Предложенная дефиниция также вызывает вопросы. Предположим, что противоправные деяния экстремисткой направленности произошли до проведения спортивного мероприятия (например, драка между болельщиками соперничающих команд). Из буквального толкования предложенного автором термина подобные действия не являются проявлением «спортивного» экстремизма. Квалификация как «спортивного» экстремизма пропаганды здорового образа жизни в целях вовлечения в экстремистскую организацию также воспринимается неоднозначно. Всегда ли здоровый образ жизни связан с занятием спортом? Или автор отождествляет понятия «здоровый образ жизни», «физическая культура» и «спорт», которые далеко не равнозначны.

Большой интерес вызывает точка зрения, предложенная Ю.М. Антоняном. Изучая проблемы мотивации преступного поведения он исследовал одержимость идеей как мотив преступного поведения, в рамках которой рассматривается спортивная одержимость болельщиков, футбольных фанатов, не вводя понятия «спортивного» экстремизма³.

---

¹ Губченко Е.С., Ищенко С.А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 65 – 67.

² Халиуллина Л.И. Спортивный экстремизм: подходы к определению и пути преодоления // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 1. С. 223 – 225.

³ Антонян Ю.М. Одержимость идеей как мотив преступного поведения // Lex russica (Русский закон). 2017. № 8. С. 147 – 161.

Бесспорно проблема проявления экстремизма, в том числе в области физической культуры и спорта, крайне опасна, так как воздействует на широкий спектр социальных институтов, является угрозой безопасности личности, общества, государства.

Применительно к теме вопроса, следует обозначить, что уполномоченные органы государственной власти не оставляют без внимания проявление экстремистской деятельности в сфере спорта и физической культуры (нормы специального нормативно-правового регулирования). В частности, Постановлением Правительства Российской Федерации утверждены Правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (далее – Правила)¹. Так, в соответствии с положениями п. п. «м» п. 5 Правил, зрителям в местах проведения официальных спортивных соревнований запрещается проносить в место проведения официального спортивного соревнования и использовать пропагандистские материалы экстремистского характера или содержащие нацистскую атрибутику или символику либо атрибутику или символику экстремистских организаций. П. 7 устанавливает, что средства поддержки не должны содержать надписей экстремистского характера или символику экстремистских организаций, а также атрибутику или символику, сходную с ними до степени смешения.

Министерство спорта Российской Федерации в письме от 25.05.2017 г. № ПН-05-00/3720 (не является нормативно-правовым актом) обозначило методические рекомендации по предотвращению дискриминации, расизма и экстремизма в области физической культуры и спорта².

Исходя из системного и взаимосвязанного толкования положений Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Уголовного кодекса Российской Федерации (п. «е» ч. 1 ст. 63), правовых позиций Конституционного Суда (например, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 г. № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 и 3 ст. 1 и ч. 3 ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности») и разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации (например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»), представляется возможным прийти к выводу, что экстремизм условно можно разделить на следующие виды: политический, идеологический, расовый, национальный, религиозный, социальный.

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2013 № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» // Российская Газета. 2013. 19 декабря.

² Письмо Министерства спорта России от 24.05.2017 № ПН-05-00/3720 «О направлении Методических рекомендаций по предотвращению дискриминации, расизма и экстремизма в области физической культуры и спорта» // СПС «Консультант Плюс».

На наш взгляд, указанная классификация носит более чем исчерпывающий характер, находит свое нормативное закрепление и отражается в правовых позициях Высшего судебного органа, формирует единую и выстроенную стратегию противодействия экстремисткой деятельности (Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»).

Да, в теории юридической науки предлагается выделять и другие виды экстремизма (в том числе – «спортивный» экстремизм), проводить иную классификацию¹. Мы полагаем, что необходимость в подобном отсутствует. Следует противодействовать экстремизму комплексно, а не выделять его «новые» разновидности. В связи с чем выражаем свое полное согласие с точкой зрения А.В. Сигарева, согласно которой экстремизм представляет собой вызов на долгосрочную перспективу, а противодействие таковому – есть выстраивание системы защиты общества и государства от провокаций и идейно-мотивированного насилия².

Литература

1. Антонян Ю.М. Одержимость идеями как мотив преступного поведения // *Lex russica (Русский закон)*. 2017. № 8. С. 147 – 161.
2. Губченко Е.С., Ищенко С.А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // *Административное право и процесс*. 2020. № 1. С. 65 – 67.
3. Ищенко С.А. Спортивный экстремизм как разновидность экстремизма: административно-правовой аспект // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право*. 2019. № 1. С. 45 – 48.
4. Петров А.В. Экстремизм: понятие и виды в современной России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 4. С. 160 – 164.
5. Сигарев А.В. Законодательство о противодействии экстремизму: требуется не либерализация, а модернизация // *Российская юстиция*. 2021. № 1. С. 55 – 57.
6. Телегин Г.И. Теоретико-правовая характеристика видов и форм современного экстремизма // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2014. № 6. С. 188 – 193.
7. Халиуллина Л.И. Спортивный экстремизм: подходы к определению и пути преодоления // *Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал*. 2012. № 1. С. 223 – 225.

---

¹ См.: Телегин Г.И. Теоретико-правовая характеристика видов и форм современного экстремизма // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2014. № 6. С. 188 – 193; Петров А.В. Экстремизм: понятие и виды в современной России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 4. С. 160 – 164.

² Сигарев А.В. Законодательство о противодействии экстремизму: требуется не либерализация, а модернизация // *Российская юстиция*. 2021. № 1. С. 55 – 57.

Меры, обеспечиваемые межведомственной комиссией по противодействию финансированию терроризма

Аннотация. В данной работе рассматриваются актуальные вопросы и проблемы применения мер противодействия финансированию терроризма Межведомственной комиссией по противодействию финансированию терроризма и Росфинмониторингом. Отмечается главенствующая и исторические роли Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) в сфере борьбы с финансированием терроризма. Приводятся различные точки зрения на необходимость и эффективность альтернативных мер противодействия, новых органов и механизмов.

Ключевые слова: финансирование терроризма, терроризм, экстремизм, специальные перечни, Росфинмониторинг, Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма, ФАТФ, ПОД/ФТ.

Терроризм – это общая беда, победить которую возможно только совместными действиями мирового сообщества. Активность экономического взаимодействия государств позволит выявить и перекрыть потоки финансирования терроризма. Успешные мероприятия в данном направлении приведут к ослаблению материально-технической основы террористических организаций и снизят угрозы реализации террористических актов террористами-одиночками.

На глобальном уровне выработкой мировых стандартов и координацией противодействия финансированию терроризма занимается ФАТФ, которая регулярно оценивает национальные стандарты в сфере противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) и поддерживается резолюциями Совета Безопасности ООН. Рекомендации ФАТФ являются обязательными к выполнению для всех стран-членов ООН.

На национальном уровне в Российской Федерации соответствующие функции возложены на Росфинмониторинг, созданный в 2002 году, как Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу, и преобразованный в 2004 году в Федеральную службу по финансовому мониторингу Российской Федерации. Росфинмониторинг, как главное национальное подразделение финансовой разведки от имени Российской Федерации участвует в деятельности ФАТФ и представляет нашу страну в межгосударственных и региональных профильных объединениях: Группы подразделений финансовой разведки «Эгмонт», Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (МАНИБЭЛ), Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ).

Одной из существенных мер противодействия финансированию терроризма является формирование Росфинмониторингом Перечня организаций или физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (далее – Перечень Росфинмониторинга), позволяющего блокировать активы, используемые в преступных целях. Однако, кроме Росфинмониторинга в Российской Федерации существуют и другие координирующие органы противодействия финансированию терроризма и экстремизма, такие как: Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма; Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения; Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. Данные комиссии являются постоянно действующими координационными органами, образованными для обеспечения согласованных действий министерств, федеральных служб, надзорных и правоохранительных органов, Банка России. Непосредственно ключевым органом по противодействию финансированию терроризма является Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма¹ (далее – Комиссия). Материалы органов и организаций Российской Федерации, содержащие сведения о возможной причастности организации или физического лица к террористической деятельности, в том числе к его финансированию, поступают в Комиссию напрямую. Комиссия создана во исполнение требований ст. 7.4. «Дополнительные меры противодействия финансированию терроризма» Федерального закона от 7.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»² в целях ослабления экономической базы «подозреваемых» в террористической деятельности организаций и физических лиц. Комиссия рассматривает вопрос о включении в Перечень организаций или физических лиц, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма) (далее – Перечень Комиссии).

Компетентные органы иностранных государств направляют обращения, содержащие подобные сведения, в Росфинмониторинг. В дальнейшем данные обращения также поступают в Комиссию. Таким образом, Росфинмониторинг выступает связующим звеном между иностранным государством и

---

¹ Указ Президента РФ от 18.11.2015 № 562 «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015 г. № 47. ст. 6576.

² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). ст. 3418.

реализуемыми по их обращениям на территории Российской Федерации мероприятиями.

Решение Комиссии о блокировке активов организации или физического лица, его изменении или отмены направляется в Росфинмониторинг для размещения на его официальном сайте.

Исключение из Перечня Комиссии также возможно. Законодатель предусмотрел процедуру отмены решения в двух случаях: отсутствует необходимость замораживания активов (например, подозрения не подтвердились) и включение в Перечень Росфинмониторинга.

С учетом существования и Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации¹ соблюдается четкая направленность деятельности отдельных комиссий, синтез категорий «экстремизм» и «терроризм» отсутствует.

Однако, возникает вопрос, почему законодатель идет по пути создания новых органов и механизмов? Почему законодатель не ограничился перечнем Росфинмониторинга? Ведь фактически организационное, правовое и материально-техническое обеспечение деятельности Комиссии осуществляется Росфинмониторингом. Более того, Комиссия до недавнего времени возглавлялась заместителем директора Росфинмониторинга П.В. Ливадным². То есть решения о включении в тот или иной перечень принимается в итоге Росфинмониторингом.

Если сведения для включения в перечень Росфинмониторинга недостаточны или представляются необоснованными, то насколько правомерно, основываясь на них, принимать решение об объявлении подозрения в террористической деятельности? А ведь отсутствие оснований, т.е. достаточных данных для включения в перечень Росфинмониторинга прямо предусмотрено в качестве одного из условий для принятия положительного решения в отношении перечня Комиссии.

Достаточность оснований подозревать в причастности определяется Комиссией без каких-либо судебных решений. Учитывая непрозрачность работы Комиссии это означает определенную незащищенность включаемого в перечень субъекта, отсутствие судебного рассмотрения факта. Законодатель предусмотрел возможность обжалования решений Комиссии в судебном порядке. Однако отсутствие механизма судебного рассмотрения при принятии первоначального решения ограничивает соблюдение прав «включаемого» в перечень субъекта. Возможно подобный порядок деятельности разработан с целью облегчения работы правоприменителя. Данный механизм позволяет исключить или смягчить рычаги давления на органы исполнительной власти.

---

¹ Указ Президента РФ от 17.02.2016 № 64 (ред. от 17.06.2019) «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 22.02.2016. № 8. ст. 1098.

² Указ Президента Российской Федерации от 06.02.2020 № 95 «О Ливадном П.В.» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002060042> (дата обращения: 02.09.2021).

С точки зрения оперативного реагирования на вызовы террористической угрозы установленный порядок может оказать положительное влияние на результат. Однако происходит дисбаланс соблюдения прав и свобод человека и обеспечения безопасности. Кроме того, очевидно нарушение единообразия механизма антитеррористических мер экономического характера.

При этом достичь необходимого экономического эффекта при соблюдении основных прав человека возможно даже в условиях сложившейся правовой системы. Росфинмониторинг при наличии обоснованной информации может вынести постановление о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом на срок до 30 суток. После чего финансовая деятельность организации, физического или юридического лица приостанавливается уже в судебном порядке. Таким образом, сохраняется оперативность принятия решения, что часто имеет первенствующее значение в деле борьбы с терроризмом.

Исследователь Марика де Геде¹ отмечает эффективность формирования «цепочек безопасности» - подход, позволяющий проследить и совместно анализировать не отдельные транзакции, а последовательность финансовых операций, обмениваться и сопоставлять значимую информацию, в том числе и списки лиц и организаций. Этот подход четко увязывает субъекты, объекты, цели финансирования и позволяет перейти от подозрений к закреплению доказательств и предотвращению незаконной деятельности.

Группа исследователей, включая Николаса Гилмора², показали, что развивающиеся в последнее время методы современной системы ПОД/ФТ в первую очередь ориентированы именно на противодействие отмыванию денежных средств, добытых преступным путем, порождая ложную уверенность в совершенстве системы. Фокус на борьбу с финансированием терроризма характерен для конца цепочки, вблизи адресата средств, и ориентирован на перемещающиеся и исходящие активы. Противодействие отмыванию денежных средств нацелена на начало цепочки, источники средств, и ориентирована на поступающие в финансовую систему средства. Кроме того, финансирование терроризма, в отличие от отмывания денежных средств может осуществляться финансовыми средствами, полученными законным способом.

Для целей противодействия финансированию терроризма указанные исследователи отмечают приоритетное значение сбора, обмена и анализа информации о лицах, операциях, способах и местах совершения.

Включение в один из указанных перечней фактически имеют одинаковые правовые последствия для включенного субъекта. Это сильный удар по деятельности как организаций (особенно имеющих коммерческую направленность), так и частных лиц. Фактически применение подобной

---

¹ Marieke de Goede (2017) The chain of security Review of International Studies, page 1 of 19. doi:10.1017/S0260210517000353 © British International Studies Association.

² Nicholas Gilmour, Tristram Hicks, Simon Dilloway, (2017) «Examining the practical viability of internationally recognised standards in preventing the movement of money for the purposes of terrorism — a crime script approach.», Journal of Financial Crime, Vol. 24 Issue: 2, doi: 10.1108/JFC-04-2016-0027

альтернативной меры (наряду с уголовно-правовыми мерами) противодействия финансированию терроризма означает неминуемое банкротство и ликвидацию юридического лица либо банкротство физического лица. Происходит блокировка всех безналичных денежных средств, а также юридических движений по имуществу. Устанавливаются запрет на оказание финансовых услуг и фиксированные рамки наличного расхода на содержание семьи в размере установленного гуманитарного пособия. Данная процедура фактически публично объявляет лицо террористом. Указанный факт противоречит смыслу нормы, закрепленной в ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в части признания виновным в совершении преступления не иначе как по приговору суда.

Однако, в современных условиях безналичные средства и виртуальные технологии активно используются в негативном ключе для обеспечения функционирования преступной деятельности.

ФАТФ отметила активное применение альтернативных мер по пресечению финансирования терроризма, в целом положительно оценила имеющуюся динамику работы в данном направлении¹. Также в качестве действенных альтернативных мер ФАТФ выделил следующие:

- депортацию,
- изъятие паспортов подозреваемых иностранных боевиков-террористов до их отъезда в зоны конфликта, а также любого лица, подозреваемого в совершении преступления,
- запрет на въезд на территорию России конкретных иностранных лиц или лиц без гражданства.

В современном мире невозможно обеспечить устойчивое развитие и национальную безопасность без совершенствования мер противодействию финансированию терроризма и борьбы с террористической деятельностью. Сегодня существующие в Российской Федерации альтернативные меры противодействия финансированию терроризма, хоть и нуждаются в более оперативном администрировании, а в некоторых случаях остаются избыточными и весьма далекими от совершенства, но являются частью понятного и уже работающего механизма, признанного на международном уровне.

Литература

1. Anty-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 02.09.2021).

---

¹ Anty-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. URL: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 02.09.2021).

2. Marieke de Goede (2017) The chain of security Review of International Studies, page 1 of 19. doi:10.1017/S0260210517000353 © British International Studies Association.
3. Nicholas Gilmour, Tristram Hicks, Simon Dilloway, (2017) «Examining the practical viability of internationally recognised standards in preventing the movement of money for the purposes of terrorism — a crime script approach.», Journal of Financial Crime, Vol. 24 Issue: 2, doi: 10.1108/JFC-04-2016-0027
4. Sciorba Michele (26, 2018), The Heart of Know Your Customer Requirements: The Discriminatory Effect of AML and CTF Policies in Times of Counter-Terrorism in the UK. European journal of crime, criminal law and criminal justice. p. 222-235.

УДК 343.2/.7

ББК 67.408

А.И. Быков

К вопросу об освобождении от уголовной ответственности при совершении преступлений террористической направленности

Аннотация. В представленной статье автор акцентирует внимание на необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в целях борьбы с терроризмом, в том числе норм института освобождения от уголовной ответственности. Представляется, что преступления террористической направленности обладают общим свойством, которое легло в основу разработки и создания специальных норм об освобождении от уголовной ответственности. При этом автор обращает внимание на необходимость учета судебным корпусом фактора «своевременности» при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, терроризм, своевременность, примечание, условия.

Терроризм является одной из глобальных проблем 21 века, которая обладает международным характером и направлена на совершение различного рода преступлений, основанных как на политических мотивах, так и экономических, этнических, расовых, что делает данную категорию преступлений особо опасной.

Стоит отметить, что количество преступлений террористического характера, совершенных на территории Российской Федерации, остается неизменно высоким. Так, по итогам 2021 года зарегистрировано 2 136 преступлений террористического характера¹.

Значимость и необходимость борьбы с терроризмом неоднократно подчеркивалась руководством страны. Фундаментальные положения изложены

---

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 01.04.2022).

в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия). Так, одним из стратегических национальных приоритетов является государственная и общественная безопасность, в рамках которого, в том числе, обеспечивается предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма¹. Подобное положение содержится в государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», одной из целей которой является противодействие преступности и повышение эффективности охраны общественного порядка².

Реализация представленных положений требует постоянного совершенствования мер, направленных на борьбу с терроризмом, в том числе нормативно-правовых. Основными задачами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) являются: охрана общественных отношений, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач устанавливаются основания и принципы уголовной ответственности, определяются, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливаются виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Вместе с тем, в доктрине уголовного права уголовная ответственность обладает стимулирующим характером и дифференцируется как на негативное (принуждение), так и позитивное (поощрение) проявления.

В.А. Елеонский отметил, что в уголовном праве, наряду с традиционными, классическими для этой отрасли права, выделяется массив правовых установлений, имеющих ярко выраженный поощрительный характер. При этом он представлял их как «сложное системное образование, функционирование которого подчинено решению задач, стоящих перед уголовным законом»³. Ю.В. Голик рассматривает поощрительные нормы уголовного права как направленные на освобождение субъекта от ответственности либо с уменьшением объема обременений⁴. К данным поощрительным нормам относятся нормы института освобождения от уголовной ответственности, основной идеей которого является «возможность исправления лица без применения уголовного наказания»⁵.

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345.

³ Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. Хабаровск, 1984.

⁴ Голик Ю.В. Поощрение в уголовном праве: современные вопросы // Криминология: вчера, сегодня, завтра: тр. С.-Петербург. криминол. клуба. 2007. № 1. С. 118–125.

⁵ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. С. 180.

Подобная мысль была отмечена французским философом Ш. Монтескье: «Мудрый законодатель заботится не столько о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений»¹.

Возвращаясь к преступлениям террористической направленности, стоит отметить, что большинство из них располагается в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». При этом подавляющее большинство составов преступлений являются тяжкими и особо тяжкими, что значительно ограничивает возможность применения норм института освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем, чтобы дать возможность виновному избежать уголовной ответственности за совершенное преступление законодателем предусмотрены специальные нормы освобождения от уголовной ответственности. Особенностью данных норм является наличие условий, выполнение которых обеспечит виновному возможность быть освобожденным.

При этом в науке и практике возникают вопросы, касающиеся применения рассматриваемых норм.

Преступления террористической направленности, содержащиеся в главе 24 УК РФ, к которым предусмотрены специальные нормы освобождения от уголовной ответственности, обладают темпоральным характером.

В философии под темпоральностью понимается временная сущность явлений, порожденная динамикой их особенного движения².

Темпоральность проявляется в возможности продолжения причинения вреда различным общественным отношениям, когда юридически преступление является оконченным. То есть, временная сущность общественно опасного деяния проявляется в момент совершения преступления, где оно и становится оконченным, при этом порождается динамика его дальнейшего совершения.

Исходя из данной характеристики, полагаем, что при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности виновных в совершении преступлений террористической направленности особое значение имеет фактор своевременности действий, направленных на пресечение как преступной деятельности сообществ, организаций, формирований, так и таких составов преступлений как террористический акт, захват заложника.

В отдельных специальных нормах освобождения от уголовной ответственности законодателем предусмотрено условие – «своевременное предупреждение органов власти...» (ст. 205 УК РФ), «своевременное сообщение органам власти о...» (ст. 205.1. УК РФ), вместе с тем в статьях 205.3., 205.4., 205.5., 206, 208 УК РФ подобное условие отсутствует, что, по нашему мнению, является упущением законодателя, в связи с тем, что своевременные действия виновного, проявляющиеся через сообщение правоохранительным органам, пресечение и предупреждение готовящихся преступлений, освобождение заложника до момента причинения

---

¹ Ш. Монтескье О духе законов 1748 г.

² Словарь. Современная западная философия. Ред. В.Н. Садовский. М. Изд. полит. литер. 1991, с. 298.

психологического или физического вреда могут повлиять на предотвращение негативных последствий рассматриваемых общественных опасных деяний.

Исходя из этого, считаем целесообразным внести изменение в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в части дополнения пунктом следующего содержания: «При принятии решения об освобождении от уголовной ответственности лица за совершение преступления террористической направленности суд должен исходить из своевременности действий виновного, которые направлены на пресечение и предупреждение общественных опасных деяний». Представленное предложение окажет положительное воздействие как на судебную практику, так и на борьбу с терроризмом в целом.

Литература

1. Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. Хабаровск, 1984. 108 с.
2. Голик Ю.В. Поощрение в уголовном праве: современные вопросы // Криминология: вчера, сегодня, завтра: тр. С.-Петербур. криминол. клуба. 2007. № 1. С. 118–125.
3. Словарь. Современная западная философия. Ред. В.Н. Садовский. М. Изд. полит. литер. 1991, с. 298.
4. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. С. 180.
5. Ш. Монтескье О духе законов. 1748 г.

УДК 343.342.3

ББК 67.408

Е.Г. Быкова

Угроза применения насилия как признак состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности квалификации преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, в случае, если его способом является угроза применения насилия. Первая сложность заключается в необходимости обоснования реальности угрозы. Вторая проблема состоит в разграничении указанного состава преступления и ч. 2 ст. 119 УК РФ. Третью трудность представляет правовая оценка абстрактной угрозы применения насилия, поскольку сначала это должно квалифицироваться по ст. 20.3.1 КоАП РФ, а затем при наличии оснований по ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Ключевые слова: экстремизм, насилие, угроза, ненависть, вражда, способ, Интернет, ст. 119 УК РФ, ст. 282 УК РФ, ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Отсутствие конфликтов между людьми является одним из условий стабильности государства. Происходящие в последнее время события способствуют росту эмоционального напряжения в обществе. Крайне важно, чтобы сложившейся обстановкой не воспользовались приверженцы экстремистских взглядов, способные своими действиями усугубить ситуацию. Сотрудники правоохранительных органов обязаны незамедлительно пресекать такое поведение и давать соответствующую правовую оценку. В этой связи А.И. Бастрыкин подчеркивает, что необходима четкая координация усилий всех противодействующих экстремизму и терроризму структур¹. Это особенно актуально, поскольку появление новых технологий расширяет возможности террористов² и экстремистов.

С 08.01.2019 г. действует новая редакция ст. 282 УК РФ³. С этого же момента введена административная ответственность по ст. 20.3.1 КоАП РФ за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства при отсутствии признаков уголовно-наказуемого деяния⁴. В частности, нельзя оценивать по данной статье КоАП РФ действия, совершенные с применением физического или психического насилия. Такой подход законодателя видится обоснованным. Следует согласиться с Н.В. Кондратковой, которая констатирует, что ключевым звеном в механизме противодействия экстремистским угрозам выступают уголовно-правовые запреты⁵.

Учитывая, что привлечение к уголовной ответственности является самой строгой мерой воздействия, нужно взвешенно подходить к вопросам применения положений уголовного закона. Так, в случае возбуждения ненависти или вражды либо унижения человеческого достоинства с угрозой применения насилия содеянное квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ. Высшая судебная инстанция в абзаце шестом п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11) разъяснила, что такая угроза может представлять собой высказывания или иные действия, выражающие намерение виновного применить к потерпевшему любое

---

¹ Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 168.

² Дремлюга Р.И., Коробеев А.И., Федоров А.В. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 608.

³ Федеральный закон от 27.12.2018 № 519 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 29 декабря.

⁴ Федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2018. 29 декабря.

⁵ Кондраткова Н.В. Противодействие современным вызовам экстремизма в России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 46.

физическое насилие. Обязательным условием является ее реальность, т.е. у адресата должны быть основания опасаться ее осуществления¹.

Вместе с тем существуют некоторые проблемы квалификации:

1. Поскольку «ключевой отличительной особенностью сегодняшней реальности выступает такая сфера жизни человека, как виртуальное пространство (именуемое также киберпространством)»², в случае возбуждения ненависти или вражды с угрозой применения насилия, высказанной с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, существует сложность в доказывании наличия у адресата реальных оснований опасаться ее реализации. В судебной практике имеется пример, когда данное обстоятельство признано доказанным.

Так, по приговору суда, оставленному без изменения вышестоящей инстанцией, С. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ за действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды по признакам принадлежности к социальной группе, совершенные публично, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», с угрозой применения насилия.

Сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии РФ 27.07.2019 г. принимали участие в обеспечении общественного порядка при проведении несанкционированных акций на территории Москвы, находясь при этом в форменном обмундировании, без использования специальных средств, скрывающих лица. Во время исполнения служебных обязанностей различные люди вели фото и видеосъемку этих сотрудников. Затем 01.08.2019 г. в социальной сети «Твиттер» от имени пользователя «Макс Стеклов» в разделе «Твиты и ответы» размещена текстовая запись «Просмотрят на милые счастливые семейные фото, изучат геолокацию, а дальше ребенок доблестного защитника правопорядка просто однажды не приходит из школы. Вместо ребенка по почте приходит компакт-диск со снафф-видео. Вы как будто первый день на свете живете, задавая такие вопросы!».

По заключению экспертов в вышеуказанном тексте присутствуют психологические и лингвистические признаки угрозы применения насилия по отношению к группе лиц – сотрудники правоохранительных органов; имеются психологические и лингвистические признаки возбуждения вражды, ненависти по отношению в группе лиц – сотрудники правоохранительных органов. Под определение «снафф-видео» подпадают короткометражные фильмы, в которых показаны настоящие убийства без использования спецэффектов.

По другому заключению экспертов вышеуказанный текст от имен «Макса Стеклова» содержит лингвистические признаки инструкции, может быть воспринят в качестве инструкции (по осуществлению насильственных действий

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Бессонов А.А. Вызовы современного мира и российская криминалистика // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А.В. Красильникова. 2019. С. 36.

в отношении близких родственников сотрудников правоохранительных органов – детей) в первую очередь лицами, склонными к агрессивным проявлениям и испытывающими крайне негативные чувства по отношению к действующей власти. Психологическое воздействие усилено рядом психологических феноменов, содержащихся в представленных материалах в иных высказываниях от имени «Макса Стеклова», а также временем размещения данных текстов (после массовых задержаний людей, находившихся в местах проведения несогласованных митингов, сотрудниками правоохранительных органов). В текстах, размещенных от имени «Макса Стеклова», имеются высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды в отношении сотрудников правоохранительных органов.

С., публикуя запись в социальной сети «Твиттер», осознавал, что размещенный им в сети «Интернет» в свободном доступе для неограниченного круга лиц текст будет прочитан всеми, кто посещает его электронную страницу. Велась активная переписка между пользователями на заданную тему, о чем свидетельствует количество ответов и ретвитов. С. регулярно обновлял информацию, добавлял новые текстовые записи¹.

В приведенном примере угроза признана реальной на основании совокупности установленных обстоятельств: во-первых, личности адресатов конкретизированы за счет наличия фото- и видеоизображений, во-вторых, высказаны угрозы относительно близких родственников этих лиц, в-третьих, четко описан способ возможной реализации высказанных угроз в части поиска детей сотрудников правоохранительных органов.

Кроме этого, сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии РФ признаны социальной группой, признаки которой нормативно не закреплены, что может создать дополнительные сложности правовой оценки экстремистских проявлений².

2. В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 акцентируется внимание на необходимости разграничения ст. 282 УК РФ и преступлений, ответственность за которые предусмотрена в гл. 16 УК РФ.

В случае высказывания по экстремистским мотивам угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью актуален вопрос о предпочтительной квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ или по ч. 2 ст. 119 УК РФ, относящееся к «группе преступлений, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве отягчающего обстоятельства непосредственно в диспозиции соответствующей статьи»³.

---

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.10.2019 № 10-18185/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. подробнее Морозова Н.А., Кондраткова Н.В. Проблемы определения социальной группы в свете борьбы с экстремизмом // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Под ред. Х.П. Пашаева. 2019. С. 47-51.

³ Бычков В.В., Ротов В.А. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3 (29). С. 28.

По ч. 2 ст. 119 УК РФ следует оценивать угрозу, адресованную конкретному человеку (т.е. для посягающего важна личность) и обусловленную его принадлежностью к определенной расе, нации, социальной группе, религиозными убеждениями и т.п. Данные действия не всегда совершаются публично. Высказывая такую угрозу, субъект не преследует цели возбуждения ненависти или вражды либо унижения человеческого достоинства, а стремится запугать потерпевшего.

Например, по приговору суда, оставленному без изменения вышестоящей инстанцией, Д. осужден по ч. 2 ст. 119 УК РФ за угрозу убийством, совершенную по мотивам национальной ненависти. Д. пришел в Дом быта и стал требовать, чтобы срочно отремонтировали сотовый телефон его дочери, который она сдала несколькими днями ранее на техническое обслуживание. При этом он выкрикивал угрозы убить всех армян. Когда одна из сотрудниц попыталась успокоить Д., он стал выкрикивать в ее адрес оскорбления по национальному признаку, заявив, что «Я Вас всех армян сейчас убью». После этого Д., находясь в непосредственной близости к потерпевшей, неожиданно достал из кармана нож, замахнулся им на уровне ее лица и нанес удар ножом в дверь, рядом с которой она стояла. Потерпевшая восприняла угрозу реально¹. В другом случае М. привлекался к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ за то, что он публично на улице высказывал выражения, унижающие человеческое достоинство потерпевшего по признакам национальности и отношения к религии, затем стал кидаться на потерпевшего с ножами, угрожая убийством. Суд вернул дело об административном правонарушении для устранения недостатков. По мнению судьи в сложившейся ситуации угрозу для своей жизни потерпевший воспринял реально. Из материалов дела об административном правонарушении в действиях М. усматривается наличие состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 119 УК РФ. Решения в соответствии с требованиями ст. 144-145 УПК РФ по данному факту в деле об административном правонарушении не имеется².

Для квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ личность потерпевшего имеет второстепенное значение, посягающий стремится возбудить ненависть или вражду, либо унижить человеческое достоинство исключительно за счет принадлежности к расе, нации и т.д. Эти действия обязательно публичны.

3. В абзаце втором п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 указано, что под действиями, направленными на возбуждение ненависти или вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость применения насилия в отношении представителей какой-либо нации, расы, социальной группы, приверженцев той или иной религии.

---

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.04.2019 № 10-5119/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 13.09.2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 14.03.2022).

Получается, что угроза применения насилия может быть конкретной либо абстрактной. Как отмечалось выше, при наличии конкретной угрозы содеянное оценивается по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ. В этом случае не требуется административной преюдиции.

Если угроза абстрактна, не имеет определенного адресата, и преследует цель возбудить ненависть или вражду, тем самым побудив неопределенный круг лиц применять насилие, субъект сначала привлекается к ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ. Так, состав данного административного правонарушения усматривался в действиях лица, разместившего на своей странице «ВКонтакте» изображение человека с шарфом на лице, Кораном и ножом в руках с надписью «Ислам – мирная религия, если ты не веришь, мы тебя убьем»¹, в содеянном родительницей, опубликовавшей в мессенджере «Вайбер» школьной группы класса сообщения, что «в русской школе должны учиться русские православные дети», а тех родителей, детей и учителей, у которых нерусская фамилия, надо расстрелять², и в иных случаях³. При повторном совершении лицом, привлеченным к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ, действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, с обоснованием применения насилия содеянное образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Таким образом, при правовой оценке угрозы применения насилия, связанной с экстремистскими проявлениями, необходимо особое внимание уделять наличию конкретных адресатов, реальности угрозы, цели ее высказывания.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 167-170.
2. Бессонов А.А. Вызовы современного мира и российская криминалистика // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А.В. Красильникова. 2019. С. 36-41.
3. Бычков В.В., Ротов В.А. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3 (29). С. 26-31.

---

¹ Постановление Новошахтинского районного суда Ростовской области от 03.12.2020 № 5-1937/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 14.03.2022).

² Постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 16.11.2020 № 5-1552/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 14.03.2022).

³ См., например, Постановление Раменского городского суда Московской области от 27.09.2021 № 5-2697/2021, Постановление Свердловского районного суда г. Перми от 08.12.2020, Постановление Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области от 11.08.2020 № 5-637/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 14.03.2022).

4. Дремлюга Р.И., Коробеев А.И., Федоров А.В. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 607-614. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).607-614.
5. Кондраткова Н.В. Противодействие современным вызовам экстремизма в России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 45-48.
6. Морозова Н.А., Кондраткова Н.В. Проблемы определения социальной группы в свете борьбы с экстремизмом // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Под ред. Х.П. Пашаева. 2019. С. 47-51.

УДК 343.3/7
ББК 67.52

В.В. Бычков

Некоторые аспекты организации раскрытия и расследования правоохрнительными органами преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассмотрена нормативная база, направленная на раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности органами внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы исполнения наказаний и Следственного комитета России. Сформулирована необходимость создания специализированных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений данного вида.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, раскрытие преступлений, расследование преступлений, органы внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба исполнения наказаний, Следственный комитет, специализированное оперативное подразделение, специализированная следственная группа.

С начала текущего века в стране отмечается тенденция роста экстремистских проявлений, в том числе преступлений экстремистской направленности¹. К сожалению, до настоящего времени противодействие данному виду общественно опасных деяний недостаточно эффективно, в том числе в форме их раскрытия и расследования, что является следствием несовершенства их организации.

---

¹ Бычков В.В. Идентификация признаков и расследование преступлений экстремистского характера: монография. М., 2020; Бычков В.В. Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4 (22). С. 36-41.

Согласно законодательства об оперативно-розыскной деятельности¹ (далее – Закон об ОРД) осуществлять оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), то есть раскрывать преступления именно экстремистской направленности, уполномочены оперативные подразделения: органов внутренних дел (далее – ОВД), федеральной службы безопасности (далее – ФСБ), таможенных органов (далее – ФТС) и Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН)².

В соответствии со ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УПК РФ правом расследования преступлений экстремистской направленности, в том числе и в форме дознания, наделены следующие правоохранительные органы: ОВД, ФСБ и Следственный комитет (далее – СК)³.

В 2008 г. в МВД России создано Главное управление по противодействию экстремизму МВД России (далее – ГУПЭ)⁴, основными задачами которого являются, в частности: организация и участие в противодействии экстремистской деятельности, координация деятельности территориальных ОВД, их организационно-методическое обеспечение и оказание им практической помощи при противодействии экстремизму.

В 2011 г. утверждена обновленная структура центрального аппарата МВД России, в которую включено данное подразделение⁵. В этом же году были упразднены Департамент по противодействию экстремизму и Центр обеспечения оперативно-служебной деятельности по противодействию экстремизму МВД России⁶.

Одновременно в региональных территориальных ОВД созданы центры (группы) по противодействию экстремизму⁷, к задачам которых отнесены:

---

¹ Статья 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Бражников Д.А., Бычков В.В. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии и расследовании преступлений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3(21). С. 84; Комаров С.С. Взаимодействие дознавателя и оперативного сотрудника при проверке сообщения о преступлении // Российский следователь. 2021. № 9. С. 19-23.

³ Бычков В.В. К вопросу о субъекте расследования преступлений экстремистской направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4. С. 49-50.

⁴ Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 (ред. от 05.09.2011) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 15.09.2008 № 37 ст. 4182.

⁵ Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 25.08.2021) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

⁶ Приказ МВД России от 26.07.2011 № 879 (ред. от 26.07.2011) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приказ МВД России от 31.10.2008 № 942 «Об утверждении Типового положения о центрах (группах) по противодействию экстремизму МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации».

выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; проведение оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с экстремизмом.

В соответствии с Приказом МВД России от 19.06.2012 № 608¹ данные подразделения правомочны осуществлять ОРД в полном объеме, установленном Законом об ОРД².

Нормативными актами обязанности по противодействию экстремистской деятельности возложены и на другие подразделения ОВД³.

Территориальные ОВД обязаны принимать меры по предупреждению, пресечению и выявлению экстремистской деятельности⁴.

Полиция обязана принимать меры по предупреждению, выявлению и пресечению экстремистских проявлений⁵.

В Инструкции о деятельности ОВД по предупреждению преступлений⁶ указаны основные направления, формы и методы предупреждения преступлений в данной сфере:

- центральному аппарату МВД России – изучение, анализ и прогнозирование преступных проявлений экстремистской направленности, (п. 4.6);
- подразделениям по делам несовершеннолетних – выявление подростков, входящих в экстремистские формирования, их лидеров, места их концентрации,

---

Федерации и примерной модели организационного построения центров по противодействию экстремизму МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации».

¹ Приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 (ред. от 04.02.2021) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» // Российская газета. 2012. 03 августа.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Бычков В.В., Харченко С.В. Противодействие расследованию преступлений экстремистской направленности и меры по его преодолению // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 55-59; Они же. К вопросу о деятельности следователя в рамках типичной ситуации на различных этапах расследования преступлений экстремистского характера // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2. С. 102-105..

⁴ Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 22.12.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (подп. 18 п. 11 и подп. 10 п. 13) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614.

⁵ П. 16 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Дугенец А.С. Административно-правовое содержание полицейской функции по противодействию экстремизму // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 48-51; Юрицин А.Е. Взаимодействие полиции с органами государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 92-97.

⁶ Утверждена Приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений (п. 8.8);

- патрульно-постовой службе полиции – осуществление мероприятий по проверке документов в целях выявления лиц, подозреваемых в принадлежности к экстремистским формированиям, а также незаконно перевозящих экстремистские материалы (п. 9.8);

- подразделениям уголовного розыска – участие в мероприятиях по предупреждению преступлений данного вида (п. 15.8);

- подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции – организация и проведение ОРМ по выявлению и перекрытию каналов финансирования экстремистских формирований (п. 16.8); осуществление комплексных мероприятий по проверке сведений о причастности юридических и физических лиц к финансированию экстремистской деятельности (п. 16.9);

- подразделениям по противодействию экстремизму – мониторинг оперативной обстановки в области противодействия экстремизму (п. 17.1); принятие мер по разобщению экстремистских организаций (сообществ) (п. 17.2); осуществление ОРМ по предупреждению преступлений, отнесенных к компетенции этих подразделений (п. 17.3); осуществление мероприятия по недопущению проникновения представителей экстремистских формирований в органы государственной власти (п. 17.4);

- линейным управлениям, отделам (отделений) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте – проведение ОРМ по предупреждению преступлений данного вида на объектах оперативного обслуживания ОВД на транспорте (п. 19.13);

- подразделениям ОВД по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах, Управления МВД России на комплексе «Байконур» – проведение ОРМ по предупреждению преступлений рассматриваемой категории на объектах оперативного обслуживания.

Согласно Положения о Главном управлении на транспорте МВД России¹ к одним из основных функций данного подразделения отнесены: осуществление оперативно-разыскной деятельности в сфере противодействия экстремизму (п. 11.9.1) и участие в проведении мероприятий по противодействию экстремизму на объектах транспорта (п. 11.17).

В Типовом положении о линейном отделе МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте² указано, что данное сотрудники этих

---

¹ Утверждено Приказом МВД России от 16.06.2011 № 680 (ред. от 14.02.2020) «Об утверждении Положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Утверждено Приказом МВД России от 15.06.2011 № 636 (ред. от 25.03.2021) «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте» // Российская газета. 2011. 19 августа.

подразделений обязаны выявлять, предупреждать и пресекать экстремистскую деятельность (п. 12.18).

На органы ФСБ возложена функция по раскрытию и расследованию преступлений, относящихся к крайней форме экстремизма – терроризму.

Таможенные органы обязаны выявлять материалы экстремистского характера. Однако работники таможни могут отнести обнаруженные материалы к таковым только если они уже внесены в Список экстремистских материалов.

На ФСИН России также возложены специализированные задачи по противодействию экстремистским проявлениям¹.

Согласно Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС)², регламентирующей порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах УИС, на профилактический учет берутся подозреваемые, обвиняемые и осужденные, которые изучают, пропагандируют, исповедуют или распространяют экстремистскую идеологию, а также склонные к совершению преступлений экстремистской направленности (п. 24).

Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС³ подозреваемым и обвиняемым запрещено иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету материалы экстремистского содержания.

Однако в учреждениях УИС не предусмотрены специализированные оперативные подразделения или отдельные специалисты по борьбе с экстремистскими проявлениями среди лишенных свободы подследственных и заключенных.

Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности»⁴ противодействие экстремистской деятельности отнесено к одному из приоритетных направлений деятельности следственных органов СК России. При этом данным нормативным актом в следственных органах СК России по федеральным округам и следственным управлениям СК России по субъектам РФ, приравненных к ним специализированных, в том числе военных,

---

¹ Горяинов К.К., Косоногов Д.А. Взаимодействие подразделений собственной безопасности ФСИН России с иными правоохранительными органами // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 9-12.

² Утверждена Приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. 2013. 05 июня.

³ Утверждены Приказом Минюста России от 14.10.2005 № 189 (ред. от 31.05.2018) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46.

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

следственных органов созданы контрольно-аналитические группы по противодействию экстремизму на базе межведомственных координационно-аналитических групп, в состав которых включены наиболее подготовленные сотрудники следственных органов СК России, а также могут быть представители других правоохранительных органов (п. 3.1).

К основным задачам указанных групп относятся, в частности (п. 3.2):

- разработка и осуществление мер по противодействию экстремизму по следующим направлениям: предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности; выявление, предупреждение и пресечение деятельности молодежных националистических группировок и иных экстремистских сообществ; установление и розыск организаторов и членов экстремистских сообществ и пресечение их противоправных действий; принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- осуществление постоянного контроля за рассмотрением сообщений и расследованием уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, в том числе за обеспечением своевременности, полноты и качества процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по конкретным уголовным делам указанной категории;

- координацию деятельности следственных органов СК России по противодействию экстремизму, осуществляемой совместно с другими правоохранительными органами;

- систематический анализ деятельности по противодействию экстремизму и подготовку предложений по повышению ее эффективности; информирование общественности о результатах данной деятельности.

Тем самым, в отличие от ОВД и ФСБ, в системах которых созданы и функционируют специализированные оперативные подразделения по выявлению и раскрытию преступлений данного вида, ни в ФТС, ни в ФСИН, ни в СК не созданы специализированные подразделения по раскрытию и расследованию таких общественно опасных деяний.

По-моему, эффективность выявления и раскрытия преступлений экстремистской направленности повысится в случае создания специализированных оперативных групп в системах ФСИН и ФТС, а в следственных территориальных подразделениях, кроме аналитических групп – специализированных следственных подразделений, сотрудники которых с учетом опять же специальных субъектов экстремистских преступлений, а именно, представителей несистемной оппозиции, националистов, расистов и религиозных фанатиков, а также специфики слеодообразования таких преступлений, особенно совершенных с использованием Интернета и мобильной телефонии, будут более успешно бороться с экстремистскими проявлениями. При этом в составе таких групп должны быть специалисты по работе с информационно-телекоммуникационными сетями. Кроме того, в следственных подразделениях должны быть специалисты знакомые с азами

оперативно-розыскной деятельности для взаимодействия с оперативными подразделениями правоохранительных органов.

Создание и функционирование специализированных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности должно быть закреплено ведомственными нормативными актами.

Литература

1. Бражников Д.А., Бычков В.В. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии и расследовании преступлений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 80-85.
2. Бычков В.В. Идентификация признаков и расследование преступлений экстремистского характера: монография. М.: Московская академия СК России, 2020. – 223 с.
3. Бычков В.В. Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 4 (22). – С. 36-41.
4. Бычков В.В. К вопросу о субъекте расследования преступлений экстремистской направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4. С. 47-51.
5. Бычков В.В., Харченко С.В. К вопросу о деятельности следователя в рамках типичной ситуации на различных этапах расследования преступлений экстремистского характера // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2. С. 102-105.
6. Бычков В.В., Харченко С.В. Противодействие расследованию преступлений экстремистской направленности и меры по его преодолению // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 55-59.
7. Горяинов К.К., Косоногов Д.А. Взаимодействие подразделений собственной безопасности ФСИН России с иными правоохранительными органами // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 9-12.
8. Дугенец А.С. Административно-правовое содержание полицейской функции по противодействию экстремизму // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 48-51.
9. Комаров С.С. Взаимодействие дознавателя и оперативного сотрудника при проверке сообщения о преступлении // Российский следователь. 2021. № 9. С. 19-23.
10. Юрицин А.Е. Взаимодействие полиции с органами государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 92-97.

Органы местного самоуправления как субъекты, участвующие в профилактике экстремизма

Аннотация. В работе анализируется состояние современной правовой базы предупреждения экстремистских правонарушений, на основе которой органы местного самоуправления могут выступать в качестве субъектов, участвующих в профилактике экстремизма. Определяются проблемные вопросы организации и участия органов местного самоуправления в профилактике экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика, местное самоуправление.

Экстремизм сегодня является проблемой любого современного государства, угрожающей миру и согласию в обществе и в целом безопасности государства. Нормы, устанавливающие основы противодействия экстремизму, содержатся в Конституциях многих демократических государств¹.

Российская Конституция – не исключение, и закрепляет норму о запрете пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также положение о запрете пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Кроме того, запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Ответственность за нарушение данных норм Конституции РФ предусмотрена различными отраслями российского права (уголовного, административного и др.).

Профилактика правонарушений экстремистской направленности осуществляется правоохранительными органами, органами государственной и муниципальной власти, а также должностными лицами.

Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² в число вопросов местного значения входит вопрос участия муниципальных образований в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений на территории муниципальных образований.

---

¹ Бычков В.В. Идентификация признаков и расследование преступлений экстремистского характера: монография. М., 2020.

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Вопрос профилактики данного вида преступлений, как представляется, должен решаться всеми уровнями публичной власти, несмотря на то, что преступления экстремистской направленности носят преимущественно федеральный характер, имеют целью дестабилизировать общество в целом в государстве. Однако решая такую важную государственную задачу, как профилактика экстремизма, без участия в ее решении наиболее приближенного к населению муниципального уровня власти обойтись невозможно¹.

Отметим, что несмотря на то, что в последнее время профилактика экстремизма обрела и значительную теоретико-правовую базу для ее эффективного осуществления, и что сам процесс профилактики стал носить более системный характер, проблемы, в том числе правового и организационного характера, профилактики экстремизма в муниципальных образованиях продолжают сохраняться. Так, объемы местных бюджетов, как показывает анализ, располагают лишь возможностью выделить средства для осуществления информирования населения муниципального образования об опасности экстремизма, повышения их правовой культуры и в редких случаях на установку технических средств обеспечения безопасности.

Например, согласно Распоряжению Администрации г. Челябинска от 19.02.2018 г. № 1900 «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма в городе Челябинске»² общий объем финансирования на реализацию Программы составляет 15473,1 тыс. рублей из бюджета города Челябинска на период с 2020 по 2023 год: 2020 год - 3666,0 тыс. рублей; 2021 год - 3915,7 тыс. рублей; 2022 год - 3915,7 тыс. рублей; 2023 год - 3975,7 тыс. рублей.

Постановлением Администрации г. Оренбурга от 1.11.2019 г. № 3167-п «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма на территории муниципального образования «город Оренбург»³ на период с 2020 по 2025 год на противодействие экстремизму и терроризму выделяется из бюджета города 66194,00 тыс. рублей (2020 год – 8620 тыс. рублей; 2025 – 15026,01 тыс. рублей).

В рамках выделяемых средств на реализацию данных программ муниципальные образования, как правило, предусматривают такие мероприятия, которые требуют минимальных затрат из бюджета, например: проведение с учащимися мероприятий по правовому образованию (деловых игр, просмотры фильмов и прочее); проведение уроков толерантности со школьниками; проведение встреч с руководителями религиозных организаций; повышение квалификации служащих и др.

Как правило, финансирование профилактических мероприятий из бюджета муниципальных образований осуществляется с целью организации охраны

---

¹ Бычкова Е.И. Муниципальная информационная политика противодействия экстремизму и терроризму // Идеолого-информационные и уголовно-процессуальные средства противодействия терроризму и экстремизму: сборник трудов конференции. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. С. 15-19.

² <http://www.consultant.ru>.

³ <http://www.consultant.ru>.

каких-либо объектов социальной сферы, установки оборудования (например, систем видеонаблюдения, досмотрового оборудования), разработки, издания и распространения информационных материалов по противодействию экстремизму.

До настоящего времени остается нерешенным вопрос об участии муниципальных образований в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма, поскольку реализовать данное направление является фактически невозможным, учитывая, что возмещение ущерба от данных преступлений лежит на плечах федерального бюджета, к тому же, местные бюджеты не располагают достаточным финансовым потенциалом, например, для выплат пострадавшим.

Основопологающим нормативным правовым актом в сфере определения степени участия муниципальных образований в противодействии экстремизму является Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»¹ (далее – Стратегия), согласно которому, муниципальные образования непосредственно задействованы в механизме реализации указанной Стратегии посредством формирования и исполнения расходных обязательств на мероприятия по противодействию экстремизму, решения вопроса подготовки кадровых сотрудников в органах местного самоуправления, способных обеспечить выполнение мероприятий по противодействию экстремизму, и обеспечения противодействия экстремизму муниципальной правовой базой.

На основе Стратегии муниципальные образования должны включать в разрабатываемые программы по профилактике экстремизма такие важные пункты как:

- мероприятия по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем национальностям, этносам и религиям;
- по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних;
- мероприятия по противодействию распространению в информационном пространстве вызывающих в обществе ненависть и вражду ложных сведений о миграционных процессах;
- информирование граждан о текущей миграционной ситуации.

Кроме того, муниципальные образования должны разработать целевые программы по профилактике экстремизма и непротиворечивую правовую базу, которая сформирует систему профилактики экстремизма и терроризма, предупреждения межнациональных (межэтнических) конфликтов.

Нельзя не согласиться и с тем, что органы местного самоуправления остро нуждаются в консультационной помощи и организационно-методологическом сопровождении. Речь идет не об издании сборников методических рекомендаций (такая практика имеется) с перечислением различных мероприятий, которые можно проводить на муниципальном уровне. Речь идет о

---

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

возможности руководителей муниципалитета получить экспертную, консультационную помощь по конкретным проблемам в сфере профилактики экстремизма. Для этого целесообразно создание центров экспертно-консультационного сопровождения профилактики экстремизма в каждом субъекте Российской Федерации¹.

Полагаем, что программы по профилактике экстремизма каждого муниципального образования должны начинаться с анализа сложившейся на конкретный момент ситуации с проявлениями экстремизма на данной территории, с приведением статистических данных о национальном составе муниципального образования, уровне миграционного потока. И, исходя из результатов данного анализа, уже планировать конкретные мероприятия. Подход к определению перечня мероприятий профилактического характера по предупреждению экстремизма должен перестать быть формальным. На данный момент, очевидно, что муниципалитеты пошли простым путем дублирования мероприятий, предлагаемых им органами государственной власти, которые носят общий характер, тогда как в рамках каждого муниципального образования они требуют конкретики. Без сомнения в профилактике экстремизма должен быть единый подход, универсальный, однако этого достаточно для мероприятий общего характера и достаточно для создания общего направления такой профилактики на федеральном и региональном уровнях. Тогда как каждое конкретное муниципальное образование должно, в первую очередь, учитывать именно свою специфику: исторические, местные традиции и национальный состав.

Таким образом, можно выделить следующие основные проблемы участия муниципальных образований в профилактике экстремизма:

1) финансовая несостоятельность местных бюджетов для выделения средств на профилактические меры против экстремизма.

2) формальный подход муниципальных образований к определению перечня профилактических мероприятий, направленных на предупреждение экстремизма.

Кроме того, отсутствие разделения предметов ведения между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления фактически лишает местное самоуправление государственной или региональной финансовой поддержки в вопросе профилактики экстремизма. Очевидно, что давно назрела необходимость оформить на федеральном уровне разграничение полномочий между всеми уровнями публичной власти. И вопрос участия в профилактике экстремизма в этом случае следует отнести к предметам совместного ведения между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления².

---

¹ Сигарев А.В. Стратегия противодействия экстремизму на муниципальном уровне // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 32 - 37.

² Бычков В.В., Бычкова Е.И. Участие органов местного самоуправления в противодействии экстремизму: концептуальные основы и проблемы реализации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 36-39.

Литература

1. Бычков В.В., Бычкова Е.И. Участие органов местного самоуправления в противодействии экстремизму: концептуальные основы и проблемы реализации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 36-39.
2. Бычков В.В. Идентификация признаков и расследование преступлений экстремистского характера: монография. М.: Московская академия СК России, 2020. – 223 с.
3. Бычкова Е.И. Муниципальная информационная политика противодействия экстремизму и терроризму // Идеолого-информационные и уголовно-процессуальные средства противодействия терроризму и экстремизму: сборник трудов конференции. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. С. 15-19.
4. Сигарев А.В. Стратегия противодействия экстремизму на муниципальном уровне // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 32 - 37.

УДК 343.341.1

ББК 67.408

Е.А. Вакуров

Некоторые вопросы разграничения квалификации ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ

Аннотация. Статья посвящена сравнению отдельных признаков составов преступлений ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ, по которым правоприменитель имеет возможность провести разграничение при квалификации деяний, имеющих схожие признаки. Исследуется соотношение вышеуказанных правовых норм между собой, а также с институтом соучастия в целом.

Ключевые слова: преступное сообщество (преступная организация), экстремистское сообщество, объект преступления, субъективная сторона преступления, разграничение при квалификации.

Экстремизм признается неотделимой чертой, присущей обществу и тем процессам, которые протекают в нем. Он существует с момента появления человечества, однако в настоящее время в условиях глобализации, установления общемирового информационного пространства, характеризующегося относительной простотой доступа к открытой информации любым лицом практически из любой точки планеты, активное распространение экстремизма стало для государства проблемой, требующей уголовно-правового воздействия¹.

---

¹ Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // Lex Russica. 2017. № 3 (124). С. 123.

С юридической точки зрения экстремистское сообщество – это приготовление группы лиц путем сговора к совершению преступлений экстремистской направленности. При этом результатом сговора зачастую выступает создание наиболее опасной формы соучастия – преступного сообщества (преступной организации), целью деятельности которой является совершение преступлений по мотиву, закрепленному в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В виду того, что такие приготовительные действия значительно упрощают совершение преступлений, и соответственно отличаются высоким уровнем общественной опасности, они рассматриваются законодателем в качестве самостоятельного преступления.

Создание подобных составов преступлений предусмотрено общими положениями института соучастия, согласно ч. 5 ст. 33 УК «лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса». Исходя из указанного положения, нормы ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ находятся в отношениях конкуренции, что может вызывать определенные трудности у правоприменителей. Остановим свое внимание на двух признаках указанных составов преступлений, по которым их можно разграничить: объект преступления и субъективная сторона.

Так, например, А.И. Рарог под основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, предлагает понимать «совокупность общественных отношений по реализации конституционного запрета осуществления экстремистской деятельности»¹. С ним, однако, не до конца согласен Ю.А. Клименко, который утверждает, что защищаемые ст. 282.1 УК РФ общественные отношения нашли отражение в преамбуле Конституции России, где сказано, что многонациональный народ России принимает Конституцию, утверждая тем самым «гражданский мир и согласие». Исходя из буквального толкования, «гражданский мир» — это мир между гражданами. Но, как известно, нормы Конституции России адресованы всему обществу, включающему как российских граждан, так и лиц без гражданства, а также иностранных граждан. По этой причине под «гражданским миром и согласием» следует понимать мир и согласие в обществе в целом. В этой связи представляется более точным и подходящим для обозначения объекта преступления по ст. 282.1 УК термин «социальный мир». Социальный мир должен пониматься как состояние общества, при котором взаимодействие составляющих его социальных групп (национальных, религиозных, политических и т.д.) построено на балансе интересов, происходит ненасильственными способами, с помощью компромиссов, на основе взаимного уважения и с соблюдением принципа терпимости друг к другу. Таким образом, основным непосредственным объектом уголовно-правовой

---

¹ Рарог А.И. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Рарога. М., 2014. С. 747.

охраны в рамках нормы ст. 282.1 УК является социальный мир, ради достижения и сохранения которого установлен конституционный принцип недопущения экстремизма¹.

Что касается ст. 210 УК РФ, то она расположена в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Соответственно, можно предположить, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка, а равно сами эти категории – общественная безопасность и общественный порядок. В это же время, организация и участие в преступном сообществе (преступной организации) включена в главу 24 «Преступления против общественной безопасности», исходя из чего, видовой объект должен быть определен как общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения общественной безопасности. Таким образом, можно предположить тождественность родового и видового объектов организации и участие в преступном сообществе (преступной организации). Более того, отдельными авторами общественная безопасность включается и в непосредственный объект данных преступлений².

Второй признак состава преступления, по которому возможно разграничение ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ, – субъективная сторона в части касающейся мотива и цели совершения преступления. Так, законодатель прямо указывает в примечании № 2 к ст. 282.1 УК РФ, что под преступлениями экстремистской направленности в УК понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК и пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК. При этом, как справедливо замечает

А.Ю. Сичкаренко, целью создания экстремистского сообщества является подготовка и совершение преступлений экстремистской направленности³.

При квалификации деяния по ст. 210 УК РФ, экстремистский мотив не является системообразующим, он безразличен: преступление, квалифицированное по ст. 210 УК РФ может быть совершено с любым мотивом, однако дополнительно законодателем криминализована цель организации и участия в преступном сообществе (преступной организации), то

---

¹ Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 125.

² Гапеенко Д.Е. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты. – Москва : Московский государственный областной университет, 2018. С. 89.

³ Сичкаренко А.Ю. Организация экстремистского сообщества: особенности квалификации. Методические рекомендации // Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России. 2015. С. 7.

есть совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды¹.

Все действия, составляющие объективную сторону данного преступления, должны совершаться с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Суды, при рассмотрении дел соответствующей категории, в обязательном порядке устанавливают наличие данной цели, указывают специфику ее проявления, стремление к достижению в рамках преступной деятельности по организации или участию в преступном сообществе (преступной организации)².

Также стоит отметить, что законодатель в диспозиции ст. 210 УК РФ указывает на то, что уголовная ответственность наступает в случае создания или участия в преступном сообществе (преступной организации), целью которого является совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В отличие от диспозиции ст. 282.1 УК РФ, в которой отсутствует указание на тяжесть совершенных преступлений, и для квалификации по которой категория преступления роли не играет. Как указывает И.В. Сироткин: «терминологически экстремистское сообщество представляет собой разновидность преступного сообщества, предусмотренного ч. 4 ст. 35 УК РФ. Однако при изучении его определения в ст. 282.1 УК РФ, можно установить, что оно таковым не является ввиду отсутствия признака сплоченности, а также в силу указания на то, что целью создания такой организованной группы является совершение преступлений, большинство из которых не относится к категории тяжких, а некоторые вообще отнесены к категории небольшой тяжести»³.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что основная отличительная особенность анализируемых уголовно-правовых норм, прежде всего, заключается в том, что экстремистское сообщество создается для дальнейших подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности любой тяжести, а ее деятельность направлена против основ конституционного строя и безопасности государства. В отличие от создания преступного сообщества (преступной организации), которое направлено на нарушение общественного порядка, и своей целью ставит совершение любых

---

¹ П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2010 г., № 8.

² Приговор Буденновского городского суда Ставропольского края от 27.07.2021 №1-177/2021 // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Ялтинского городского суда Республики Крым от 08.06.2021 №1-361/2021 // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 26.05.2021 №1-270/2021 // СПС «Консультант Плюс».

³ Сироткин И.В. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за создание, руководство и участие в организованных группах и преступных организациях // Вестник Томского государственного университета. 2008. Выпуск № 314. С. 127.

тяжких и особо тяжких преступлений с извлечением прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Литература

1. Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // Lex Russica. 2017. № 3 (124). С. 123.
2. Рарог А. И. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Рарога. М., 2014.
3. Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64).
4. Гапеенко Д.Е. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты / Д.Е. Гапеенко. – Москва: Московский государственный областной университет, 2018.
5. Сичкаренко А.Ю. Организация экстремистского сообщества: особенности квалификации. Методические рекомендации // Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015.
6. Сироткин И.В. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за создание, руководство и участие в организованных группах и преступных организациях // Вестник Томского государственного университета. 2008. Выпуск № 314. С. 127.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

П.В. Вдовцев

Некоторые особенности применения гл. 40.1 УПК РФ при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности

Аннотация. В статье анализируются положения уголовно-процессуального закона, посвященные институту досудебного соглашения о сотрудничестве. Автор акцентирует проблемы применения этих положений при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, предлагает варианты оптимизации правоприменительной практики и действующего законодательства.

Ключевые слова: следователь, прокурор, подозреваемый, обвиняемый, преступления экстремистской направленности, досудебное соглашение о сотрудничестве.

К преступлениям экстремистской направленности согласно примечанию к ст. 282.1 УК РФ законодатель относит преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной

ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Как справедливо отмечается в юридической литературе, подобные преступления обладают высокой латентностью, зачастую значительным числом потерпевших, организованным, а зачастую и международным характером¹. Данные характеристики названной группы преступлений обуславливают необходимость обращения к механизмам такого уголовно-процессуального института, как досудебное соглашение о сотрудничестве.

Вместе с тем регламентация ему посвященной главы 40.1 УПК РФ далека от идеала. Многие ее положения в силу их неоднозначности встречают различную интерпретацию в практической деятельности. Данное обстоятельство негативно отражается на продуктивности работы следственных органов, в том числе по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, поскольку, очевидно, по-разному могут быть интерпретированы, в первую очередь прокурором и судом, и результаты деятельности следователя по применению положений названной главы.

В ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). В этой связи возникает вопрос: достаточно ли в досудебном соглашении просто перечислить названные действия? Например, подозреваемый, обвиняемый обязуется назвать своих соучастников, показать места, в которых сокрыто похищенное, и т.д. Или же данные сведения должны быть максимально конкретизированы.

С одной стороны, такого рода конкретизация необходима: без нее сложно определить, представляют ли имеющиеся у лица сведения интерес для следствия. С другой, не исключено, что признательные показания этим лицом будут даны, а в заключении с ним досудебного соглашения будет отказано. При этом в УПК РФ, как известно, отсутствует положение о том, что в случае отказа заключить с подозреваемым (обвиняемым) досудебное соглашение о сотрудничестве данные им признательные показания не могут использоваться в доказывании. Названное обстоятельство может служить почвой для тактической уловки стороны обвинения по получению изобличающих подозреваемого (обвиняемого) показаний под мнимым предлогом заключения досудебного соглашения. Поэтому конкретизация, детализация подобной информации – вплоть до персоналий соучастников обвиняемого, изложения

---

¹ Саюшкина Е.В. Особенности реализации добровольного соглашения о сотрудничестве при расследовании преступлений экстремистской направленности // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Н.С. Алексееву (Москва, 30 октября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015. С. 209.

содержания обстоятельств неизвестной следствию преступной деятельности этих лиц (как в приведенном примере) – должна иметь место, представляется, уже в ходе реализации заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

Согласно п.п. 4, 5 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении должны быть указаны: описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. Не исключено, что в дальнейшем в ходе следствия будут выяснены обстоятельства, указывающие на совершение обвиняемым (подозреваемым) преступления более тяжкого, чем то, что описано в досудебном соглашении. Представляется, установление подобных обстоятельств и, как следствие, изменение обвинения в сторону, менее благоприятную для обвиняемого, не должно влечь необходимость заключения нового соглашения и признания юридически ничтожным предыдущего (или внесения соответствующих изменений в досудебное соглашение), поскольку квалификация содеянного подозреваемым, обвиняемым не является предметом обсуждения сторонами обвинения и защиты при заключении досудебного соглашения.

Не наблюдается единства мнений и в разрешении вопроса о возможности заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, совершившим преступление единолично, без соучастников. Например, О.Я. Баев, признавая возможность сотрудничества в приведенной ситуации, отмечает, что в п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ речь идет о тех преступлениях, в совершении которых сам обвиняемый непосредственного участия не принимал и по уголовным делам о которых в отношении его уголовное преследование не осуществлялось². Подобное толкование п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ, на наш взгляд, не учитывает положения уголовного закона. Так, в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ говорится о явке с повинной, активном содействии раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, - представляется, речь идет только о преступлении, совершенном подозреваемым, обвиняемым или с его участием³. Сообщение подозреваемым, обвиняемым о преступлениях,

---

¹ См. также: Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 126; Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. Вып. 3 (4). 2012. С. 224.

² Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их решения. М., 2013. С. 45.

³ См. также: Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 85; Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. № 2. С. 43.

совершенных иными лицами, неслучайно не нашло отражения в содержании данного пункта, поскольку подобного рода сообщения, как представляется, не влияют на степень общественной опасности совершенного лицом преступления, ничего не говорят о его личности (не относятся к его личности). А именно подобной направленностью должно отличаться любое смягчающее наказание обстоятельство.

Кроме того, подобное прочтение положения, закрепленного в п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ, ставит его в противоречие с положениями, содержащимися в других нормах уголовно-процессуального закона. К примеру, неясно, каким образом следователь должен оценить значение сотрудничества с обвиняемым, если речь идет о его способствовании раскрытию совершенного другим лицом преступления, уголовное дело о котором подлежит самостоятельному расследованию (в том числе другим следователем, дознавателем)? Получается, материалы последнего должны будут использоваться для оценки сотрудничества с обвиняемым, ведь доказательства (например, показания сотрудничающего обвиняемого) будут «появляться» в результате реализации досудебного соглашения, но реализовано оно будет уже в ходе расследования уголовного дела о новом преступлении, совершенном другим лицом. Однако УПК РФ не содержит положения, позволяющего использовать материалы расследования этого уголовного дела для оценки сотрудничества. Думается, с подобной проблемой при оценке значения сотрудничества с обвиняемым столкнется и прокурор. И суд: исследование судом материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных другими лицами (а как иначе суд может оценить значение сотрудничества с подсудимым?), не согласуется с требованием уголовно-процессуального закона о проведении судебного разбирательства только в отношении обвиняемого и только по предъявленному ему обвинению. Иными словами, подобное исследование выходит за пределы судебного разбирательства.

Неоднозначно разрешается в правоприменительной деятельности и вопрос о необходимости согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в качестве обязательного условия заключения досудебного соглашения. Глава 40.1 УПК РФ не содержит прямого указания на обусловленность заключения досудебного соглашения получением согласия обвиняемого с предъявленным обвинением. Несмотря на это, некоторые авторы полагают, что необходимость получения такого согласия законодателем подразумевается. По их мнению, до получения согласия с обвинением невозможно говорить о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, такое согласие – единственно возможный путь, позволяющий реализовать требования п. 4 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ об обязательном указании в досудебном соглашении описания преступления (с указанием времени, места совершения, других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)¹.

---

¹ См., например: Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 44-45.

Распространен названный подход и среди практических работников. Известны случаи отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве ввиду несогласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением (полностью или в части), а также и случаи возвращения уголовных дел прокурорами в порядке ст. 221 УПК РФ для производства дополнительного расследования по основанию, охарактеризованному как нарушение обвиняемым условий заключенного соглашения, а именно, - отсутствие с его стороны полного согласия с предъявленным обвинением (при том что к этому моменту обвиняемым оказано реальное содействие следствию: сообщены сведения о совершении им и другими лицами преступлений, ранее следствию неизвестных).

Подобный подход представляется ошибочным. Необходимо различать условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и условия рассмотрения уголовного дела, в ходе которого имело место заключение такого соглашения, в особом порядке. Согласие обвиняемого с предъявленным обвинением как раз и выступает условием рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Если же обвиняемый с предъявленным обвинением не согласился, то данное обстоятельство должно служить основанием рассмотрения такого уголовного дела в общем порядке (с сохранением для обвиняемого возможности назначения наказания с учетом положений ч.ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ), а не признания заключенного соглашения о сотрудничестве невыполненным.

На подобное толкование, как представляется, ориентируют и ч. 4 ст. 317.4, ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ. Процессуальным документом, венчающим рассмотрение прокурором поступившего от следователя уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выступает согласно ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ представление о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, а согласно ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ – представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения. Некоторыми авторами отмечается случайный, «неосмотрительный» характер указанных наименований решений прокурора, ничем не отличающихся по сути. Думается, однако, что разнится и содержательная сторона данных решений: первое имеет место в случае несогласия обвиняемого с предъявленным обвинением, а второе – когда обвиняемый с ним согласился.

Как представляется, реализация в практической деятельности высказанных замечаний будет способствовать оптимизации применения института досудебного соглашения о сотрудничестве всеми участниками уголовного судопроизводства.

Литература

1. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их решения. М., 2013.
2. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2.
3. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
4. Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
5. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. Вып. 3 (4). 2012.
6. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. № 2.
7. Саюшкина Е.В. Особенности реализации добровольного соглашения о сотрудничестве при расследовании преступлений экстремистской направленности // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Н.С. Алексееву (Москва, 30 октября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015.

УДК 343.132
ББК 67.410.2

П.В. Вдовцев
Ю.С. Каркошко

Наложение ареста на имущество по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности, совершенных несовершеннолетними: некоторые проблемы

Аннотация. В статье дается оценка положениям действующего уголовно-процессуального закона в части регламентации процедуры наложения ареста на имущество, анализируются некоторые проблемы их применения в свете расследования уголовных дел экстремисткой направленности, совершенных несовершеннолетними, рассматривается правоприменительная практика.

Ключевые слова: арест на имущество, несовершеннолетний, близкие родственники, родственники, близкие лица, подозреваемый, обвиняемый, экстремизм, приостановление производства по уголовному делу.

Согласно ч. 1.1 ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества¹.

Принимая во внимание, что преступления экстремистской направленности зачастую совершаются в молодежной среде, деятельность следственных органов по возмещению ущерба, причиненного такими преступлениями, имеет свои особенности. Прежде всего, предлагается учесть, что в некоторых случаях, согласно гражданскому законодательству, материальную ответственность за причиненный вред несут не лица, его причинившие, а иные субъекты. Этим объясняется указание в уголовно-процессуальном законе на лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия обвиняемого или подозреваемого.

К числу таких лиц относятся родители, иные законные представители несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (ст. 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также родители и иные законные представители лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, при условии отсутствия у него доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда (ст. 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, если преступление экстремистской направленности совершено несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым наложение ареста на имущество лиц, несущих материальную ответственность за его действия, возможно. При этом следует понимать, что такие лица должны быть признаны гражданскими ответчиками, данный подход будет соответствовать правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 31.01.2011 №1-П².

Законодатель в ч. 3 ст. 115 УПК РФ наделил следователя полномочиями по аресту имущества, добытого преступным путем, оформленного на других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. Применительно к рассматриваемой теме, для этого у следствия должны быть достаточные

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 № 302-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 №1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс».

основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма).

Суд рассматривает ходатайство следователя об аресте такого имущества в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. В судебном заседании, посвященном рассмотрению такого ходатайства, вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель, и только (ч. 3 ст. 165 УПК РФ). О предстоящем наложении ареста на имущество обвиняемому и подозреваемому не сообщается. Подобное уведомление способно сделать данную меру процессуального принуждения бессмысленной, защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, будет неэффективной¹. Однако практике известны случаи, когда суды полагают необходимым уведомлять сторону защиты о рассмотрении ходатайства следователя о наложении ареста на имущество. К примеру, Свердловский областной суд отменил решение районного суда, удовлетворившего ходатайство об аресте имущества, на том основании, что о рассмотрении данного ходатайства сторона защиты не извещалась².

При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом. В то же время суд должен указать срок, на который налагается арест на имущество, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд.

Порядок продления срока применения данной меры принуждения закреплен ст. 115.1 УПК РФ.

В случае истечения установленного судом срока ареста имущества лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, или приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа не позднее чем за 7 суток до истечения срока ареста или до приостановления предварительного следствия возбуждает перед судом по месту производства предварительного следствия ходатайство о продлении срока ареста имущества, о чем выносит соответствующее постановление. В этом постановлении излагаются конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о необходимости продления срока ареста и сохранения ограничений, которым подвергается арестованное имущество, а также указывается срок, на который предполагается продлить арест имущества. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2009 № 880-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бадалян Е.Д. на нарушение ее конституционных прав статьей 165 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Свердловского областного суда от 19.04.2017 по делу № 44у-46/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотрев названное ходатайство, судья выносит постановление о продлении срока ареста имущества, сохранении или изменении ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением этим имуществом, либо о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства, в том числе об отмене ареста или изменении указанных ограничений. В случае приостановления предварительного следствия (по любому из оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УПК РФ) судья выносит постановление об отмене ареста имущества либо о продлении срока ареста в виде запрета распоряжаться (правоприменителям следует обратить особое внимание на то, что запретить владеть, пользоваться арестованным имуществом суд не вправе) этим имуществом в части его отчуждения или уничтожения (ч. 5 ст. 115.1 УПК РФ).

Если по уголовному делу наложен арест на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, следователь до приостановления предварительного следствия обязан установить обстоятельства, подтверждающие, что арестованное имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремисткой деятельности (экстремизма), а также рассмотреть вопрос о возможном изменении установленных ограничений либо об отмене ареста имущества. Если же основания для применения этой меры принуждения не отпали, следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство в порядке, установленном ст. 115.1 УПК РФ (ч. 6, 7 ст. 208 УПК РФ).

О приостановлении предварительного следствия помимо потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей уведомляются также лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест (ч. 1 ст. 209 УПК РФ).

При решении вопроса о продлении срока ареста, наложенного на имущество, о сохранении ограничений, которым оно подвергается, следователь, а также суд обязаны обеспечить соблюдение разумного срока применения данной меры принуждения в отношении имущества лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. Ориентиром при определении разумного срока служат положения ч. 3, 3.2 ст. 6.1 УПК РФ.

Вопрос о присуждении компенсации за нарушение разумного срока применения данной меры принуждения в отношении имущества этих лиц решается судом в порядке, установленном ФЗ от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Вопросы, связанные с возмещением имущественного вреда, причиненного нарушением названного срока, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Приведенные положения ч. 3 ст. 115, ст. 115.1, ч. 6, 7 ст. 208, ч. 1 ст. 209 УПК РФ, ч. 7.2 ст. 3 ФЗ от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ - результат реализации законодателем правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости создания эффективных средств защиты права собственности лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест.

Литература

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2009 № 880-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бадалян Е.Д. на нарушение ее конституционных прав статьей 165 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 №1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума Свердловского областного суда от 19.04.2017 по делу № 44у-46/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.137.2, 343.24
ББК 67.408, 67.410.2

М.В. Галдин

Особенности освобождения обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности с назначением судебного штрафа в связи с заглаживанием причиненного вреда

Аннотация. В статье анализируется практика освобождения обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Автором выделены законные способы заглаживания вреда, причиненного преступлением этой категории, позволяющие применить к лицу ст. 76.2 УК РФ и сформулированы предложения об

---

¹ Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

уточнении правового регулирования прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа.

Ключевые слова: экстремизм, борьба с преступностью, механизм правового регулирования, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, заглаживание причиненного преступлением вреда

Следуя мировым трендам гуманизации уголовной политики, отечественное законодательство полнится новыми видами освобождения от уголовной ответственности. Один из них введен 03 июля 2016 года¹. А.М. Багмет и Н.В. Османова справедливо отмечают, что нормы главы 51.1 УПК РФ составляют перспективный институт в уголовном судопроизводстве, соответствующий современной правовой действительности².

Законом допускается прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа о любом из преступлений небольшой и средней тяжести вне зависимости от того, каким охраняемым общественным отношениям был причинен вред. Отсутствие дифференцированного в зависимости от характеристик совершенного преступления и личности обвиняемого в его совершении лица подхода в применении норм о судебном штрафе, способствует формированию неоднозначной судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, имеющих повышенный общественный резонанс, среди которых следует выделить преступления экстремистской направленности.

Экстремистская деятельность представляет огромную опасность для всего государства, направлена на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию обстановки в стране, устрашение населения, ущемление прав и свобод ее отдельных социальных слоев и их представителей. Выступая на состоявшемся 09 февраля 2022 года совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев сообщил, что за преступления экстремистской направленности в 2021 году осуждено 606 лиц³, по сравнению с 2020 годом их количество увеличилось почти вдвое. Еще большую актуальность поднятая в настоящей статье тема приобретает в условиях проведения специальной военной операции на территории Украины и дополнения Уголовного кодекса РФ статей 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации»⁴. По состоянию на 16 марта 2022

---

¹ Федеральный закон от 3.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Российская газета от 8 июля 2016 г. № 149.

² Багмет А.М., Османова Н.В. Производство о назначении судебного штрафа: законодатель на верном пути // Российский следователь. 2018. № 11. С. 25.

³ URL: <https://tass.ru/obschestvo/13658383> (дата обращения 21.03.2022).

⁴ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, 09 марта 2022 г. № 49 (8697).

года уже было известно о возбуждении как минимум трех уголовных дел по этой статье¹.

Практика прекращения по предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ основанию уголовных дел экстремистской направленности не отличается единообразием. Так, в рассмотренной Ставропольским краевым судом апелляционной жалобе оспаривался отказ суда первой инстанции в ходатайстве о прекращении уголовного дела о совершении Дугиевым преступления, предусмотренного ст. 318 ч. 1 УК РФ и назначении ему судебного штрафа. Дугиев обвинялся в том, что после митинга, вопреки законным требованиям покинуть место его проведения, по мотиву политической вражды применил насилие к сотруднику войск национальной гвардии РФ. Апелляционная инстанция согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что судебный штраф не подлежит применению по причине совершения подсудимым преступления экстремистской направленности – наличия в его действиях отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ². Отметим, что против применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности мотивированно возражает ряд исследователей, предлагая закрепить в законе прямой запрет на назначение судебного штрафа по уголовным делам названной категории³.

Тем не менее, по данным судебной статистики уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности ежегодно прекращаются с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа⁴. В 2018 году количество прекращенных дел по данному основанию составило 39. Одновременно наблюдается увеличение числа прекращенных на основании ст. 25.1 УПК РФ уголовных дел по сравнению с прекращенными по иным основаниям уголовными делами: если в 2018 году удельный вес прекращенных с применением судебного штрафа уголовных дел составил 40,2%, то в 2020 году – их уже 54,4% (см. ниже).

---

¹ URL: <https://sledcom.ru/news/item/1664877/> (дата обращения 21.03.2022).

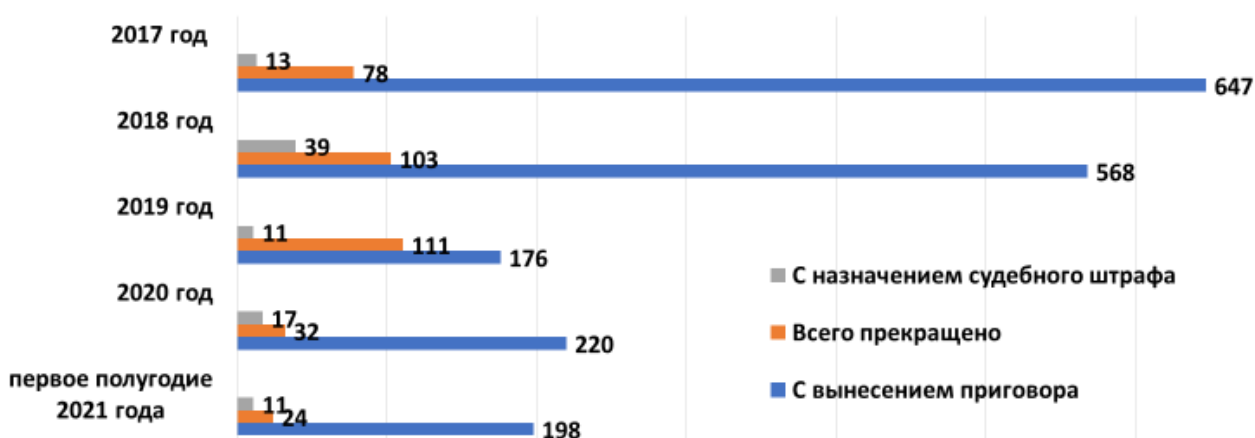
² URL: https://kraevoystv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=18035991&case_uid=8531398b-c774-4c9e-85de-30dedff4725e&delo_id=4&new=4 (дата обращения 21.03.2022)

³ См., например: Данелян Р.С., Данелян С.В. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности с назначением судебного штрафа // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 7 окт. 2016 г. – Саратов : Сарат. источник, 2016. С. 66; Луценко, Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Красноярск, 2020. С. 13.

⁴ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 11.03.2022)

РЕЗУЛЬТАТЫ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 280, 280.1, 282-282.3 УК РФ

В качестве примера приведем постановление суда, в соответствии с которым Донских освобожден от уголовной ответственности по ст. 280 ч. 2 УК РФ и ему назначен судебный штраф в размере десяти тысяч рублей. Принятое решение в части достаточности принятых мер по заглаживанию причиненного преступлением вреда суд мотивировал тем, что Донских признал вину и раскаялся в совершенном преступлении, принес свои извинения перед государством в лице органа расследования, прокурора и суда. Кроме того, на странице публичного сообщества «Сион» социальной сети он разместил текст, содержащий предупреждение об уголовной ответственности за размещение в интернете экстремистских материалов¹.

Очевидно, что правильное разрешение возникшего вопроса о допустимости заглаживания вреда от преступления экстремистской направленности и законности прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа представляет особую актуальность для практических работников. Для ответа на поставленный вопрос обратимся к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ. По смыслу ст. 76.2 УК РФ имущественный вред от преступления может быть возмещен в натуре, денежной форме и т.д. Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. При этом возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены². Как

¹ URL: https://berdsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=271321241&case_uid=1cde504c-5205-43b6-811a-eb1daf654b0c&delo_id=1540006 (дата обращения 17.03.2022).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

следует из Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, оценке подлежат не только обстоятельства совершенного деяния, но и достаточность предпринятых со стороны обвиняемого действий, направленных для уменьшения общественной опасности содеянного и его личность¹.

Перенос исследованной позиции высшей судебной инстанции на уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности позволяет выделить следующие способы заглаживания причиненного вреда: принесение публичных извинений за свои действия; прекращение осуществления деятельности, в ходе которой было совершено преступление; увольнение с работы, если преступление было совершено на рабочем месте или в связи с осуществлением трудовых функций; добровольное исключение обвиняемым себя из круга общения с лицами, против которых были направлены противоправные действия и, как следствие, невозможность совершения аналогичного преступления повторно; опубликование опровержений на странице в социальной сети, средствах массовой информации, которые использовались при совершении преступления; безвозмездное пожертвование, оказание материальной и благотворительной помощи общественным организациям, оказывающим защиту прав и свобод той группы населения, против которой или представителя которой были направлены противоправные действия; публичное выступление перед представителями социальной группы, против которой были направлены противоправные действия с порицанием собственных действий.

Результаты проведенного выборочного анализа судебной практики позволяют высказаться о допустимости заглаживания причиненного преступлением вреда и, соответственно, законности назначения судебного штрафа обвиняемым в совершении преступлений экстремистской направленности. Очевидно, что в отсутствие установленного законом запрета рассматриваемый институт распространяет свое действие на преступления названной категории. На наш взгляд, такой подход нуждается в уточнении правового регулирования, исходя из соображений о необходимости разумности унификации мер уголовно-правового характера и следующего.

Решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа должно соответствовать общеправовому требованию об определенности норм и их согласованности в системе правового регулирования. Любое преступление и наказание за его совершение должны быть четко определены в законе таким образом, чтобы каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своего деяния². Как и наказание, применение

---

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2019.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 6, 2015.

мер уголовно-правового характера не может быть целиком оставлено на усмотрение правоприменителя, равно как и быть его обязанностью.

Комплексное исследование мер уголовно-правового характера и сравнение судебного штрафа с принудительными мерами воспитательного воздействия подталкивают к мысли об обоснованности введения дополнительного условия применения рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности. По нашему мнению, судебный штраф следует применять в том случае, когда исправление обвиняемого может быть достигнуто без назначения наказания. Распространение закрепленного в ст. 90 ч. 1 УК РФ и ст. 427 ч. 1 УПК РФ условия на исследованный нами институт прекращения уголовного преследования будет способствовать реализации взвешенного подхода правоприменителя при принятии соответствующих процессуальных решений и, как следствие, укреплению законности освобождения от уголовной ответственности лиц по нереабилитирующим основаниям.

В случае принятия подобных рекомендаций и внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ применение меры уголовно-правового характера в полной мере будет соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ).

УДК 343.9
ББК 67.52

Д.В. Галкин

Использование специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ

Аннотация. В статье исследуются закономерности назначения судебных экспертиз по делам о реабилитации нацизма, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ. Выявлены общие содержательные особенности назначаемых по данным делам экспертиз. Отдельно освещены наиболее характерные для указанных дел исторические и лингвистические судебные экспертизы. На основе анализа следственной и судебной практики обобщены типичные вопросы, выносимые на данные экспертизы по делам о реабилитации нацизма.

Ключевые слова: расследование реабилитации нацизма, использование специальных знаний, судебно-лингвистическая экспертиза, судебно-историческая экспертиза.

Доследственная проверка материалов и расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», имеют существенные особенности. Предварительным следствием должна быть собрана достаточная совокупность доказательств реабилитации нацизма, подразумевающая отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда; одобрение преступлений,

установленных указанным приговором; а также распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично.

Анализ следственной практики по делам указанной категории показывает, что наиболее распространенным способом их совершения является размещение в Интернете текстов, видеороликов, изображений и комментариев, содержащих соответствующую информацию¹. При этом важным инструментом в работе следователя по выявлению и расследованию преступлений о реабилитации нацизма является использование специальных знаний, включая взаимодействие при проведении следственных и иных процессуальных действий со специалистами в различных профессиональных областях, а также назначение судебных экспертиз.

Специфика способов совершения преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ определяет направления использования специальных знаний при расследовании данных преступлений. Особенности взаимодействия со специалистами по делам данной категории, в том числе путем назначения экспертиз, по своему содержанию связано с поиском и оценкой результатов (проявлений) межличностного общения: письменной и устной речи, демонстрации изображений и других актов публичных выступлений, несущих противоправное информационное содержание. В силу указанных обстоятельств, по делам рассматриваемой категории наиболее характерно назначение судебно-исторической и судебно-лингвистической экспертиз.

Судебно-историческая экспертиза по делам о реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) имеет своим объектом различные тексты, фото, аудио и видеофайлы, в которых умышленно утверждаются ложные исторические факты в целях реабилитации нацизма. Поэтому главная задача судебно-исторической экспертизы – это проверка того или иного информационного объекта (текста, изображения, файла) на соответствие фактам, объективно установленным исторической наукой.

На разрешение судебно-исторической экспертизы, как правило, выносятся следующие вопросы:

Соответствуют ли положениям современной исторической науки суждения, содержащиеся в представленном на исследование носителе информации?

Являются ли эти факты, положения, научно-обоснованными, доказанными?

Содержится ли в представленных материалах (тексте, изображении и пр.) недостоверная информация относительно фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси?

---

¹ Бессонов А.А. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с реабилитацией нацизма // Противодействие проявлениям фашизма в современном обществе: материалы круглого стола (Москва, 16 ноября 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 5-8.

Содержится ли в представленных материалах (тексте, изображении и пр.) недостоверная информация о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны?

Судебно-исторические исследования назначаются специалистам в области исторической науки, как правило, из числа профессорско-преподавательского состава кафедр истории высших учебных заведений, а также сотрудников научных учреждений.

В рамках расследования проводилась судебно-историческая экспертиза с привлечением экспертов-историков. Следствие получило приговоры Военной коллегии Верховного суда СССР в отношении нацистских преступников.

В ситуациях, когда предметом исследования являются оценочные суждения, разрешаемые вопросы выходят за рамки предмета исторической науки. В этих случаях следователем может быть назначена судебно-лингвистическая экспертиза с целью установления смыслового содержания спорных высказываний.

Судебно-лингвистическая экспертиза по делам о реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) имеет своим объектом сообщения в звуковой или вербальной форме, обязательной составляющей которых является устная или письменная речь, а также другие материалы, содержащие совокупность вербальной (речь, отдельные фразы) и невербальной (интонация речи, жесты и др.) информации.

Типичными вопросами, выносимыми следователями при назначении судебно-лингвистической экспертизы по делам о реабилитации нацизма, являются:

Каков предмет речи в высказывании? О каких фактах, действиях идет речь в высказывании?

Используется ли в высказываниях, содержащихся в представленном на исследование тексте, оценочная лексика и фразеология? С помощью каких языковых средств она выражена?

Содержатся ли в речевом произведении признаки оправдания или обоснования каких-либо идей, действий?

Содержит ли представленный на исследование текст (изображение) признаки одобрения преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси?

По указанным видам экспертиз при постановке вопросов необходимо руководствоваться требованиями и положениями Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. № 11 (в ред. от 28.10.2021 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

По делам о реабилитации нацизма также могут использоваться иные формы применения специальных знаний и взаимодействия со специалистами. Кроме указанных выше специальных исследований, характерных именно для расследования по делам данной категории, могут назначаться и традиционные виды экспертиз (судебно-психиатрическая экспертиза, компьютерно-

техническая экспертиза, техническая экспертиза документов, почерковедческая, видеотехническая, фоноскопическая и другие виды экспертиз).

С целью исключения возможности оспаривания результатов назначенных по уголовному делу экспертиз и признания их в суде недопустимыми доказательствами следует подробно устанавливать квалификацию экспертов, проводящих исследование и приобщать подтверждающие эту квалификацию документы к материалам уголовного дела. Подробное, полное, объективное и методически выверенное заключение экспертизы, подкрепленное допросом эксперта на этапе следствия и в судебном заседании составляет фактическое основание предъявляемого обвинения по делам о реабилитации нацизма и определяет правовую квалификацию деяния.

Литература

1. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет: учебно-методическое пособие / [М.А. Иващенко]; под ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия СК России, 2019. 105 с.
2. Судебная экспертиза по делам об экстремизме: справочник для судей, следователей, прокуроров, дознавателей, оперуполномоченных, адвокатов, правозащитников / авторы-составители О.Н. Матвеева, Н.В. Вязигина, М.М. Градусова, А.А. Королев, Р.Ю. Ракитин, И.В. Хухра, Я.Ю. Шашкова / под общей редакцией к.ф.н. О.Н. Матвеевой. Барнаул: Новый формат, 2016. 79 с.

УДК 343.301

ББК 67.408

Л.В. Голоскоков

О фундаментальных проблемах борьбы с экстремизмом

Аннотация. В статье исследуются фундаментальные проблемы противодействия и борьбы с экстремизмом и определена главная проблема, состоящая в традиционном подходе борьбы с экстремизмом путем введение новых статей в Уголовный кодекс РФ и слабой активности в сфере профилактики и науке. Проблемы исследованы с учетом и на примерах новейшего негативного зарубежного опыта.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие, борьба, наука.

Проблема борьбы с экстремизмом в числе всего прочего состоит и в том, что правоохранительные органы работают строго в рамках своей компетенции, а экстремизм как явление, находится как в пределах, так и вне пределов компетенции любого органа, а иногда даже вне юрисдикции конкретного государства, поэтому дойти до корня проблемы сложно, она аморфна, часто

неизвестно, где она находится и откуда исходит. Происходит это и потому, что явление имеет отчасти сетевой, виртуальный характер и другие, сложно формулируемые характеристики. В рамках же уголовно-правовой науки произошло упрощение явления: когда-то дали определение экстремизму и успокоились. Фиксация термина на бумаге (даже если это стало статьей УК РФ) не означает остановки негативных сверхдинамичных и сложнейших социальных процессов, иногда приводящих к качественным изменениям мгновенно.

Исследователи экстремизма пишут: «Сегодняшняя уголовно-правовая и социально-экономическая политика государства носит реакционный характер, что, по нашему мнению, является неверным. Законодательство не должно только реагировать на какое-либо криминальное проявление, наказывать за него, выступая при этом консеквентом, а оно должно быть направлено в будущее, носить докриминальный характер»¹. Именно эта глубокая мысль 15 января 2021 г. была транслирована правоохранительным органам Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в обращении по случаю 10-летия Следственного комитета Российской Федерации: «Хочу особо подчеркнуть важность профилактической составляющей в работе Следственного комитета. Прошу уделять самое серьезное внимание не только выявлению, но и устранению условий, способствующих совершению преступлений, вести эту работу системно, в координации с другими ведомствами, органами исполнительной и законодательной власти»². Действительно, привычка решать задачи борьбы с преступностью путем криминализации деяний приводит ко все меньшей эффективности работы, которая начинает сводиться к работе на формальные показатели.

Упор в средствах борьбы и противодействия только на право, как главный инструмент, давно заметили наши зарубежные коллеги, которые все это прошли раньше и поняли, что право – это лишь один из инструментов управления государственными процессами, и нельзя полагать, что даже хорошо написанный закон решит проблему. По этому поводу нам давно было сделано дружественное научное замечание, которое стоит знать всем юристам. Так, Джеймс У. Дим процитировал суждение министра юстиции США Д. Торнбурга: «Чего действительно не хватало [в Советском Союзе], так это того, что может быть названо правовой культурой. Неоднократно мы обнаруживаем наивную веру в то, что все, что необходимо – это прийти к правильному состоянию принятием справедливых законов в книгах и таким образом утвердить принцип господства права»³. Мы и спустя десятилетия действуем так же – принимаем каждый год сотни законов и считаем, что

---

¹ Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимпиев С.А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3.

² Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 года 09:00. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 20.05.2021).

³ Diehm J.W. The Introduction of Jury Trials and Adversarial Elements into the Former Soviet Union and Other Inquisitorial // Journal of Transnational Law & Policy Fall 2001. Vol. 11. № 1. P. 27. URL: https://works.bepress.com/james_diehm/6/ (дата обращения: 22.02.2022).

сделали все для развития права, для борьбы с преступлениями, включая экстремизм. Экстремист и террорист не боится количества и строгости статей УК РФ – он их не читает, он действует.

Президент РФ В.В. Путин поставил гораздо более сложную задачу, чем борьба или противодействие, и ее решение лежит в междисциплинарном поле. Органы, которым государство поручило заниматься экстремистами, будут делать это и далее на основе уголовно-правовых норм, и для них это правильно и нормально. Наука же говорит, что сначала нужно решить общую проблему, а потом заниматься частностями. Дом строят с фундамента, а не с крыши. Фундамент находится в социальной сфере и в экономике, а не в уголовном праве.

Одним из «достижений» тридцати лет развития государства является утрата социальных лифтов, что произошло из-за появления класса бедных, платного образования и других факторов. Канализация энергии десятков миллионов людей (некоторые экономисты приводят данные о 45-50% бедных¹) стала искать другие пути и принимать иные формы, чем это было десятки лет назад, скажем, в виде диссидентства, когда протесты были ментальные. Одна из современных форм – экстремизм, переходящий при некоторых условиях в терроризм.

Сами правоохранительные органы прямо или косвенно занимаются созданием своих позитивных каналов, но они слишком узкие и никогда не смогут охватить много людей. Так, Следственный комитет Российской Федерации имеет свои кадетские корпуса и академии, значит, часть молодежи не пойдет в экстремисты и будет заниматься подготовкой к сложной деятельности, которая заберет у них всю энергию, время и усилия. Нужно использовать и позитивный опыт СССР, в котором была система вовлечения в общее дело детей с малого возраста. Система страдала формализмом, ее можно критиковать и за другие недостатки, но она была и как-то работала. Сегодня подобной масштабной и всероссийской системы нет, однако ее позитивный опыт нужно изучать, перерабатывать и применять.

Об экономических основаниях профилактики Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», сказал следующее: «Первое. У человека должна быть комфортная среда для жизни. Это жилье и доступная инфраструктура: транспортная, энергетическая, коммунальная. И конечно, экологическое благополучие, об этом никогда не нужно забывать.

Второе. Человек должен быть уверен, что у него будет работа, которая даст устойчиво растущий доход и, соответственно, достойный уровень жизни. Он должен иметь доступ к действенным механизмам обучения в течение всей своей жизни, сегодня это абсолютно необходимо, позволяющим ему

---

¹ Бекренев Ю.В., Бекренева А.Ю. Социально-экономические особенности российской модели рентной экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 3, том 6. С. 75.

развиваться и строить свою карьеру, а после ее завершения получить достойную пенсию и социальный пакет.

Третье. Человек должен быть уверен, что он получит качественную, эффективную медицинскую помощь, когда это требуется, что система здравоохранения в любом случае гарантирует ему доступ к современному уровню услуг.

Четвертое. Независимо от дохода семьи дети должны иметь возможность получить достойное образование и реализовать свой потенциал. Такой потенциал есть у каждого ребенка.

Только так можно будет гарантировать наиболее эффективное развитие современной экономики. «Экономики, где люди – не средство, а цель»¹.

2 января 2022 г. в Республике Казахстан экономические основания экстремизма проявились и переросли в очаги терроризма мгновенно. Опыт этих событий ценен тем, что показывает много сложных причин эксцесса и главную из них: баи так увлеклись извлечением прибыли, повышая цены на газ, что решили, что так можно делать бесконечно, но 2 января 2022 г. это поставило республику на край гибели и потери государственности, которую, как и жизни самих капиталистов, спасла только мгновенная реакция ОДКБ. Других причин кризиса очень много, но они вторичны, и почти все они лежат вне сферы права, тем более, уголовного права. Наука уголовного права здесь абсолютно бессильна, она может констатировать факт экстремизма, но не его причины.

Что мы делаем в науке и практике: не было статей об экстремизме – ввели. Например, ст. 282.1. УК РФ «Организация экстремистского сообщества». Надо вспомнить, почему в УК РСФСР такой статьи не было и найти пути минимизации этого явления далеко не только уголовно-правовыми средствами. Советское государство обходилось без ряда современных статей уголовного кодекса, но мы об этом не думаем – нам проще ввести новую статью и решить, что выполнили свой долг. Запоздалая реакция в примитивной парадигме вызов – ответ. Ответили – и думать больше не надо. Экстремизм в это время принимает новые формы и осваивает новые методы ежедневно, а уголовно-правовая наука проводит всего пару конференций в год. Разрыв действий во времени налицо.

Концептуальные разработки трансдисциплинарного характера по большому счету не востребованы, потому что в таком случае право вынуждено вторгаться на политическое поле, которое монополизировали политики. Политики знают все лучше всех, и советы юристов или математиков для них неприемлемы в принципе, да и где они – фундаментальные работы, реализующие прогностическую функцию права? Здесь полный разрыв обратной связи науки и практики, и события января 2022 года в Республике Казахстан показывают, к

---

¹ Владимир Путин выступил на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом. 27 января 2021 года. 15:10. Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/64938> (дата обращения: 16.01.2022).

чему привела самоуверенность их политиков: где эти экстремисты-террористы, сколько их, откуда они взялись в озвученном СМИ количестве и куда исчезли?

До этих событий научные подразделения правоохранительных органов Республики Казахстан выдавали научную продукцию, как им казалось, по всем актуальным вопросам права и безопасности, включая противодействие экстремизму и терроризму. Однако, как показали январские события в Республике Казахстан, некоторые органы исчезли в момент опасности, здания других были сожжены, третьи были захвачены вместе с оружием, а их личный состав выходил из помещений с поднятыми руками, и не понятно, перед кем.

Полиция показала полную беспомощность. Правовая наука Республики Казахстан некоторые предпосылки этого видела, но опоздала: в декабре 2021 г. Э.Х. Абишев пишет, что уровень доверия населения Республики Казахстан к полиции не превышает 37%, а также, что «с 2019 года совершенствование деятельности полиции осуществляется на основе идеологии сервисной полиции. В ее рамках полиция понимается не как карательный орган, а как служба, которая помогает и решает проблемы граждан»¹. Через месяц, в январе 2022 г. оказалось, что полиция не сработала ни в каком качестве и не решила никакие проблемы.

Генеральная прокуратура Республики Казахстан 25-26 ноября 2021 года проводила *Криминологический форум*, на котором планировалось с участием российских, международных и неправительственных организаций, адвокатов, ведущих ученых рассмотреть ряд научных вопросов, и одна из секций для обсуждения была такова: «Особенности прокурорского надзора в чрезвычайных и кризисных ситуациях». Весьма актуальная тема, но уже 5 января 2022 года в чрезвычайной и кризисной ситуации одно из зданий прокуратуры было сожжено, и пострадали люди². Вот уж, поистине, *vita sine litteris mors est* (лат.) *жизнь без науки – смерть*. События завершились объявлением в Республике Казахстан 10 января 2022 года дня общенационального траура. Да, без настоящей науки приходит смерть, а наука, основанная на имитации и плагиате, наука недофинансируемая, но цензурируемая, конъюнктурная, услужливая, боязливая, как видим, не спасает ни от кризисов, ни от смерти, ни от позора.

Как и армию, свою науку нужно кормить, чтобы не кормить потом чужую. Наши зарубежные коллеги затруднялись писать неудобную научную правду, она задевала интересы власть имущих, и написание приятных для власти республики текстов и отчетов привело к тому, что развитие государства и права оказалось брошено на самотек, и республика получила то, что должна была получить – полное непонимание того, что и почему произошло, причем, мгновенно и со смертельным исходом. Все это может повториться, так как

---

¹ Абишев Э.Х. Организационно-правовые основы деятельности полиции (милиции) Республики Казахстан (1991-2021 гг.) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 154–163.

² ДЧС Алматы опубликовал видео спасения сотрудников прокуратуры после поджога здания 5 января. 12.05.2022, URL: <https://informburo.kz/novosti/dchs-almaty-opublikoval-video-spaseniya-sotrudnikov-prokuratury-iz-goryashhego-zdaniya> (дата обращения: 16.01.2022).

предпосылки для экстремизма, терроризма и прочих неприятностей остались. Они просто ушли в глубину экономического фундамента и будут ждать своего нового часа «X».

Цена разработок юридической науки оказалась даже меньше нуля, так как прокуратура Республики Казахстан не смогла защитить от экстремизма и терроризма с помощью своего традиционного инструмента надзора и уголовного кодекса не только кого-то, но даже саму себя. Зато по требованию высокого начальства наука выдавала показатели: количество статей, в том числе в Scopus, Web of Science, цитируемость, индекс Хирша – что угодно и в любом количестве.

Древнейшая из правовых идей – охранять право, а не людей, отраженная в привычном словосочетании «правоохранительный орган», не спасла людей, потому что не была направлена на охрану их жизни и здоровья, но была направлена на охрану абстрактной категории – права. Права кого и права на что? Название «правоохранительный орган» этого не объясняет. Науке ставить такие вопросы было неудобно. Тогда получите ответ, который можно прочитать и в таком контексте: объявленный в Республике Казахстан общенациональный траур можно также увидеть, как финиш сильно растянутых во времени похорон ее правовой науки. Нужно учиться на чужом печальном опыте: все их научные работы по экстремизму, терроризму и прочие оказались пустышкой, и доказательство этого – траур. На науке сэкономили-экономии и доэкономились.

Республика Казахстан вдруг исчерпала лимит времени, отпущенного ей на развитие и осмысление своего места в истории, после чего вступила в действие формула: *omnia tempus revelat* (лат.) – *время разоблачает все*. И оно разоблачило все: дворцы и виллы по всему миру, вывезенный капитал, воровство. Народ республики это понял, а правовая наука об этом знала, но молчала. Идея баев (украсть и вывезти все) оказалась сильнее древнейшей идеи «не укради». Баланс негатива и позитива был нарушен, а экономические основания – игнорированы.

Баланс был нарушен и в сознании: правоохранительные органы, готовые работать, лишь когда на улицах тихо и нет экстремистов, пригодные только для пребывания в состоянии неги и благодушия, а их наука – только для написания хорошо цитируемых статей про экстремизм – это то, что со времен Рима звучало как *in pace leones, in proelio cervi* (лат.) – *в мирное время – львы, в сражении – олени*. Право и иной инструментарий для войны, гибридной войны и форсмажора любого вида не создано, оно создано для пребывания государства в состоянии стабильности и экономического роста, как будто другие состояния невозможны.

В случае с Республикой Казахстан оказался необходим сторонний защитник в виде ОДКБ, но государство не может полагаться на случай и на то, что в нужный момент обязательно появится добрый зарубежный спаситель, готовый прийти на помощь, а должно искать собственные инструменты управления, прокурорского надзора, защиты в условиях растущего хаоса, мгновенно переходящего в мятеж. Наука должна найти методы управления даже для

ситуаций форсмажора. Для этого нужны сложные междисциплинарные исследования, наука же уголовного права тяготеет к упрощению (ученые чаще склонны к анализу, чем к синтезу) и исследовать все более мелкие частности, а в них по теме экстремизма ответа нет.

Уверенность законодателя в том, что статичные нормы уголовного права могут сами по себе управлять резко усложняющимися общественными отношениями и даже будущими отношениями, смысл которых сегодня не может быть ясен никому – это дорогое заблуждение. Поэтому необходим переход к созданию нового современного права, сопряженного с механизмами мгновенной реакции на события; нужно переходить к созданию права, интегрированного в сетевую, цифровую и виртуальную реальность, которое станет инструментом упреждения негативных событий: экстремизма, терроризма и прочих эксцессов.

Литература

1. Абишев Э.Х. Организационно-правовые основы деятельности полиции (милиции) Республики Казахстан (1991-2021 гг.) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 154–163.
2. Бекренев Ю.В., Бекренева А.Ю. Социально-экономические особенности российской модели рентной экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 3, том 6. С. 74–84.
3. Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимбиев С.А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3.
4. Diehm J.W. The Introduction of Jury Trials and Adversarial Elements into the Former Soviet Union and Other Inquisitorial // Journal of Transnational Law & Policy Fall 2001. Vol. 11. № 1. P.27. URL: https://works.bepress.com/james_diehm/6/ (дата обращения: 22.02.2022).

УДК 343

ББК 67.408

В.С. Дмитриевский

Современные уголовно-правовые механизмы противодействия этнической преступности: существующие проблемы и пути их преодоления

Аннотация. В статье дается краткая криминологическая характеристика и раскрывается содержание существующих уголовно-правовых механизмов противодействия этнической преступности в Российской Федерации. Автор также предпринимает попытку разобраться в первопричинах зарождения этнической преступности в России с целью выработки действенных и эффективных мер по системному противодействию данному явлению.

Ключевые слова: этническая организованная преступность государственная безопасность, экстремизм.

Проблемы, возникающие в сфере противодействия этнической преступности (состоящей, прежде всего, из выходцев стран бывших республик СССР), в существующей правоприменительной практике современной России с каждым годом приобретают все более и более масштабный характер. Так, с начала 2000-х гг. на территории Российской Федерации было зафиксировано более 25 крупных столкновений. Участвовало в них по различным данным около 10 тыс. человек, пострадало более 200 человек. В ряде случаев эти столкновения сопровождались жертвами среди участников конфликта. Эти конфликты, которые можно отнести к категории насильственных преступлений, имели явные признаки межэтнического характера. Важно еще и то, что недовольство коренного населения в отношении приезжающих граждан, и связанная с этим межэтническая напряженность в обществе весьма неизбирательна и распространяется на всех, не зависимо от того, является ли этноиммигрант гражданином России. Это обстоятельство создает весьма серьезную угрозу обществу¹.

Также нельзя не согласиться с мнением что, в настоящее время, наблюдается устойчивая тенденция к увеличению масштабов миграционных потоков, являющихся основным источником рекрутирования организованной этнической преступности.

Об угрозе последствий непродуманной миграционной политики свидетельствуют и публичные заявления ряда высших должностных лиц Российской Федерации. Так, по мнению секретаря Совета Безопасности Н.П. Патрушева масштабный приток трудовых мигрантов из других государств несет серьезные риски роста преступности, возникновения конфликтов на этнической и религиозной почве, массовых беспорядков, способствует повышению напряженности среди коренного населения. При этом одним из угрожающих факторов обострения криминогенной ситуации является проникновение на территорию России приверженцев радикальных религиозных течений, осуществляющих пропагандистскую и вербовочную деятельность, в том числе, в местах массового проживания и работы иностранных мигрантов².

Раскрывая вопрос составляющих механизма преступной мотивации лиц, совершающих преступления в составе организованных этнических групп, необходимо отметить, что одним из важнейших источников организованной преступности в мигрантской среде, безусловно, становится фактор влияния специфического образа жизни традиционных обществ, отличающегося от

---

¹ Социально-криминологический анализ этнической преступности в современной России // О.Е. Епхиев, П.Ш. Шихгафизов, А.В. Моисеев // Политбук, 2018.

² Патрушев заявил, что масштабный приток трудовых мигрантов несет риски роста преступности. URL: https://tass.ru/politika/12779111?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.03.2022).

привычного нам урбанизированного образа жизни современных европейских стран и России в том числе.

Также сами этнические преступные группировки имеют собственную специфику, в значительной степени отличающуюся от преступного мира принимающих стран. Прежде всего, это клановость, лежащая в основе организованной по этническому принципу преступности. Клановая форма организации предстает наиболее действенной, поскольку внутри племенного или кланового сообщества функционирует принцип круговой поруки, объединяющим фактором являются родственные связи, они же обеспечивают, чаще всего, и положение в криминальной иерархии. Кроме родственных связей, серьезным фактором клановой организации этнических преступных сообществ становится и жесточайшая внутренняя дисциплина, которая присутствует в них. Поэтому для подобных сообществ характерна развитая внутренняя иерархия, абсолютное подчинение нижестоящих членов кланового сообщества вышестоящим. Как правило, организованные преступные сообщества тесно связаны с легальными предпринимательскими структурами — т.н. «этническим бизнесом»¹.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что противодействие деятельности этнических преступных формирований в современных условиях (в том числе, посредством использования существующего уголовно-правового инструментария), представляет собой объективную необходимость для обеспечения стабильности развития и деятельности государственных и общественных институтов. В связи с этим исследования по вопросам предупреждения организованной этнической преступности приобретают особую актуальность и научную значимость в условиях угрозы этнических конфликтов на территории Российской Федерации, роста активности экстремистских и террористических организаций².

Как уже было отмечено, преступления этнической направленности в большинстве своем носят групповой характер. К данной группе преступлений можно отнести: этнополитические преступления (например насильственный захват власти – ст. 278 УК РФ); совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (ст. 35 УК РФ), в том числе преступления транснационального характера; организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ); терроризм (ст. 205 УК РФ); организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ); преступления экстремистской направленности (ст. ст. 280, 282.1-282.2 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ); преступления, совершаемые мигрантами по линии этнической общности. Данные преступления имеют «разносторонний» характер (насильственные преступления, преступления в

---

¹ Об условиях развития и противодействии этнической преступности. URL: <https://omsk.sledcom.ru/Protivodejstvie-/item/1235818> (дата обращения: 20.03.2022).

² Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, авт. Кузнецов К.В., Москва, 2018

сфере экономической деятельности, транснациональные преступления). Демократизация общественной жизни привела к возникновению таких видов преступлений в сфере межнациональных отношений, как незаконное предпринимательство, осуществляемое организованными преступными этническими группами (ч. 2 ст. 171 УК РФ); легализация денежных средств или иного имущества этническими группами, приобретенных другими лицами преступным путем (ч. 3 ст. 174 УК РФ); легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных этническими группами в результате совершения преступления (ч. 3 ст. 174.1 УК РФ). Увеличилось количество таких особо опасных видов преступлений, как терроризм (ст. 205 УК РФ); организация преступного сообщества, исходя из этнического признака (ст. 210 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ); заказные убийства по мотивам национальной розни (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ); незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия (ст. 222 УК РФ); преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ст. ст. 228-234 УК РФ). Практически все эти преступления носят характер транснациональных¹.

О недостаточной эффективности использования указанных уголовно-правовых механизмов в современной правоприменительной практике РФ, может свидетельствовать заявление Президента России В.В. Путина, сделанного им в 2022 году, на коллегии МВД РФ. Так, против организаторов нелегальной миграции и преступных группировок, которые строят на нелегальной миграции свой криминальный бизнес, должны быть выработаны самые жесткие меры, а любые проявления экстремизма, нарушения правопорядка, незаконная трудовая деятельность – служить основанием для быстрого принятия и исполнения решений о высылке таких людей за пределы России и о запрете на въезд в нашу страну в будущем².

Полагаем, для действенного противодействия этнической организованной преступности (в том числе посредством использования существующих уголовно-правовых механизмов), прежде всего, необходимо зафиксировать основной перечень фактических бенефициаров от незаконных миграционных потоков. Кроме различного рода посредников (зачастую, руководителей диаспор среднеазиатских республик, многие из которых сами являются выходцами из стран происхождения трудовых мигрантов и в силу этнической общности и владения языком пользуются их доверием), к ним также можно отнести коррумпированных представителей федеральных органов и органов

---

¹ Марутин А.Г. Этническая преступность: уголовно-правовой аспект. Материалы МНПК «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии».

² Глава государства принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67795> (дата обращения: 20.03.2022).

местного самоуправления, правоохранительной системы, и даже судебной власти¹.

В этой связи, среди основных мер по противодействию этнической организованной преступности (включая меры уголовно-правового характера) нами поддерживается следующий комплекс мер, ранее предлагаемых на различных этапах научной разработки указанного вопроса:

- проведение криминологической экспертизы всех (в том числе, принятых) нормативно-правовых актов в сфере регулирования процессов миграции, в целях недопущения в них положений, способствующих прямо или косвенно росту незаконных миграционных потоков;

- осуществление комплекса мер административного, правового и организационного характера, направленных на прекращение деятельности сформировавшихся этнических инфраструктур, работающих на прием незаконных мигрантов из числа соотечественников с целью получения преступных доходов от функционирования многосекторной «теневой этноэкономики»;

- определение объектами превентивного воздействия (как основных целей правового механизма, направленного на системное противодействие организованной этнической преступности) физических и юридических лиц, подозреваемых во вступлении в коррупционные отношения с представителями государственной и муниципальной власти в целях лоббирования преступных интересов разных национальных групп, а также самих представителей органов государственной и муниципальной власти в целях недопущения образования (и «разрыва» уже существующих) коррупционных связей с представителями этнических преступных формирований;

- усиление основных направлений правоохранительной деятельности в сфере противодействия легализации полученных преступных доходов этническими преступными организованными группами, специализирующимися на совершении преступной деятельности, носящей внешне легальный характер, по соответствующим криминогенным отраслям экономики. Полагаем, что к таким отраслям должны быть отнесены прежде всего, сферы оптово-рыночной торговли и строительства.

Учитывая все вышеизложенное можно сделать простой, но крайне существенный вывод: помимо того, что современная организованная этническая преступность в РФ, это значительная угроза дестабилизации политической обстановки в стране, выражающаяся в провоцировании конфликтов коренного и приезжего населения, росте ультранационалистических организаций (причем с обеих сторон) и растущее недовольство слабостью властей или правоохранительной системы, это еще и прямая угроза национальной безопасности РФ, которая связана с возможностью использования этнических преступных сообществ иностранными спецслужбами и радикальными экстремистскими и

---

¹ Защиту и судью связали взяткой. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4743103> (дата обращения: 20.03.2022).

террористическими организациями в своих интересах. В этой связи, полагаем, что именно эффективное применение существующих уголовно-правовых механизмов, должно выступать как основа системы превентивных мер по защите от существующих угроз указанной категории.

УДК 343.301

ББК 67.408

А.Л. Иванова

Профилактика экстремизма в молодежной сфере

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы экстремизма в молодежной сфере. Определяются проблемы и пути решения. Предлагаются наиболее действенные меры по профилактике молодежного экстремизма в российском обществе.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, профилактика экстремизма, противодействие.

Считается, что слово «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* – крайний. В действующем российском законодательстве отсутствует понятие «экстремизм», однако оно имеется в международных нормативно-правовых актах. Согласно ч. 1 п. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», экстремизм – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участия в них.

На современном этапе развития общества и человека все чаще стала подниматься тема экстремизма. Явление экстремизма актуально во всех странах мира, в том числе и в России. В последнее время прослеживается тенденция к увеличению уголовных, гражданских и административных дел, связанных с ответственностью за экстремизм, что показывает угрозу как для России, так и для мирового сообщества.

Экстремизм проявляется в нескольких формах:

- 1) проявление насилия, призывы к насилию и расправе по отношению к различным личностям, обществу, государству;
- 2) использование сети Интернет в противоправных действиях;
- 3) проявление интолерантности (расовая, имущественная, языковая, социальная, возрастная, региональная и др.).

Особую опасность явление экстремизма представляет для несовершеннолетних и молодежи. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой легче приживаются радикальные взгляды и убеждения, наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного

протестного потенциала, потому молодые граждане часто становятся мишенью экстремистских организаций, использующих российскую молодежь в своих интересах.

Согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм включает целый ряд составляющих:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения и др.

Широкое распространение экстремизма среди молодежи является свидетельством ее недостаточной социальной адаптации, развития асоциальных установок сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. В молодежной среде экстремизм проявляется в создании общественных объединений, в идейной основе которых лежат радикальные взгляды, распространение печатной, аудио- и видеопродукции, разжигающей социальную, национальную и религиозную вражду, участия в деятельности радикальных движений и групп, совершении противоправных действий в связи со своими убеждениями.

Что касается возникновения девиантного поведения у подростков, то ученые, рассматривая ценности большинства и типичные модели поведения, в начале 90-х годов прошлого века пришли к выводу, что важнейшими факторами, определяющими мышление, действия поколений, являются не возраст, а среда, в которой человек рос до 10-12 лет (все, что происходит вокруг, человек в таком возрасте оценивает не в категориях «хорошее или плохое», «правильное или неправильное», а как нормальное), и нормы воспитания в семье, воспринимаемые ребенком как абсолютно адекватные¹.

По данным МВД в России в 2020 году было зарегистрировано 833 преступления экстремистской направленности, что на 42,4% больше по сравнению с 2019 годом². В январе – июне 2021 года было зарегистрировано 1271 преступление террористического характера (+7,4%) и 603 преступления экстремистской направленности (+36,4%). Таким образом, количество преступлений экстремистской направленности с каждым годом возрастает.

---

¹ Архангельский А.П. Проблемы профилактики экстремизма // Огонек. 2005. № 3. С. 11.

² Статистические данные МВД России. URL <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения: 02.03.2022).

Исследователи выделяют следующие факторы, способствующие увеличению экстремистских идей:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде. Молодые люди, включаясь в общественную жизнь, стремятся влиться в какую-либо социальную группу и обрести в ней определенный статус. И по мере становления, достижения желаемого результата и статуса, личность старается его повысить. И при этом наталкивается на ряд проблем. Постепенно между обществом и молодежью возникают разногласия и противоречия по поводу самореализации, запросов и ожиданий, прав и обязанностей. Молодой человек теряет, в нем развивается чувство растерянности, пессимизма, неверие в будущее, что влечет к повышению криминальности, агрессивности, злости, выражается в пренебрежении нравственными устоями и нормам поведения, и как следствие, влечет к совершению экстремистских действий.

2. Культурно-нравственные проблемы. К ним относятся: изменение жизненного уклада и жизненных ценностей, морально-нравственных ориентиров, криминализация массовой культуры, социально-культурный дефицит, деформация системы ценностей, отсутствие положительных идеалов, преобладание досуговой ориентации над социально полезной.

3. Проблемы в образовательном процессе. К ним относятся: ослабление воспитательных функций образовательных учреждений, недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия и отсутствия действенной социальной профилактики проявлений экстремизма, что в немалой степени связано со снижением профессионализма кадрового состава образовательных учреждений.

4. Использование Интернета в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности) и др.

Таким образом, повышенная общественная опасность экстремизма в молодежной среде, обуславливается, прежде всего, нелегитимным насильственным характером разрешения социальных противоречий и конфликтов, что выражается в чрезвычайной остроте угроз экстремизма для жизненно важных интересов личности, общества и государства, для их безопасности¹.

Теперь возникает самый главный вопрос, каково же может быть решение данных проблем? Т.А. Юмашева среди эффективных мер профилактики экстремизма выделяет:²

- проведение индивидуальных бесед;
- организация встреч с психологами;
- проведение тренингов, круглых столов, экскурсий, тематических вечеров, спортивных мероприятий и др.;

---

¹ Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Вып. 2 / авт.-сост. И.С. Фомин. - Великий Новгород, 2015. С. 12.

² Юмашева Т.А. Профилактика религиозного экстремизма и противодействие его проявлениям в молодежной среде // Матер. I Всерос. науч.-практ. конф. – Балашов: Николаев, 2010.

- разработку внутриведомственной статистики, отражающей характер и состояние молодежных девиаций и др.

Е.О. Кубякин выделяет следующие меры профилактики экстремизма в молодежной среде:¹

- пресечение негативного влияния уличной контркультуры;
- воспитание толерантности и культуры межнационального общения через досуговые организации, клубы по интересам, спортивные секции;
- декриминализация виртуального пространства посредством совместной деятельности с интернет провайдерами по поиску и удалению сайтов экстремистского содержания и др.

Одной из главных мер по борьбе с экстремизмом среди молодежи является формирование у молодежи правового сознания и правовой культуры. Надо создавать сообщества в Интернете, проводить онлайн-лекции, направленные на юридическое просвещение.

Также необходимо проводить мероприятия, на которых рассказывают о том, как защитить себя от экстремизма. И такие мероприятия должны стать популярными среди молодежи. Ведь если студент хоть раз посетит такое мероприятие, то велика вероятность того, что он не попадет под влияние экстремизма. Одним словом, нужно повышать правовую культуру граждан.

В заключении хочется сказать, что экстремизм, это одно из наиболее опасных явлений безопасности мирового сообщества, представляющее угрозу для всего общества, как совершаемыми преступлениями, так и разрушением общепризнанных норм морали, права и человеческих ценностей. Для предотвращения (или снижения) данного явления среди молодежи, необходимо проводить профилактические меры.

Литература

1. Попов В.А. Профилактика молодежного экстремизма в современном российском обществе // Педагогика. 2015. № 2. С. 85–88.
2. Стариков Н.В., Мамина И.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 5. С. 202 – 206.
3. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. - М.: Academia, 2009. - 320 с.

---

¹ Кубякин Е.О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде // Общество: политика, экономика, право. – М. 2010. № 1. С. 22.

Экстремистская идеология: меры противодействия

Аннотация. Статья посвящена идеологическим причинам распространения экстремизма в России. Экстремизм наносит ущерб национальной безопасности страны. С идеологическими причинами деструктивного поведения можно бороться только идеологическими мерами. Препятствовать пути распространению экстремисткой идеологии может только государственная идеология.

Ключевые слова: идеология, государственная идеология, национальная безопасность, идеологическая война, экстремизм, деструктивное поведение.

Экстремизм как деструктивное явление угрожает существованию самого государства, а значит, его людей, целостности государства, его экономической стабильности, безопасности государства и населения. Это было отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой одним из источников угроз национальной безопасности признана экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране. Экстремизм направлен на разрушение государства, это борьба против государства и государственной власти.

На борьбу с экстремизмом направлен ряд нормативных актов, и тем не менее, этих мер недостаточно. Почему? В основе экстремизма, так же как и терроризма, лежит идеология, экстремистская идеология. С экстремистской идеологией предлагается бороться антиэкстремистской идеологией, включая воспитательные меры, развитие нравственности, работу в семье и т.д. Почему этого недостаточно?

Идеология это специфическая система взглядов и теоретических идей, определяющая содержание культурных практик современного общества. Идеология выполняет важную функцию смыслоконструирования, наделяя значением индивидуальную и коллективную деятельность. Только идеология наделяет смыслом повседневную деятельность индивида¹. В понятие идеологии входят установки, принципы, взгляды, стратегия развития государства.

А.Г. Хабибулин, считает, что именно идеологический фактор находится в основе социального развития, идеология устанавливает наличие приоритетов, первоочередных целей и задач, идеологическое начало обеспечивает реализацию любой стратегии, эффективность управленческой деятельности государства напрямую зависит от идеологии. Он полагает, что «отсутствие

---

¹ Смирнов В.А. Идеология в социокультурных практиках современного российского общества. Автореф. дис. ...канд. философ. Наук. Н. Новгород, 2008.

идеологического начала в деятельности государства угрожает национальной безопасности страны»¹.

Государство не может адекватно выполнять свои функции без идеологии, которая, будучи одним из ключевых социальных регуляторов, базируется на ценностях, указывающих ориентиры развития общества. Как всякая организация государство должно иметь стратегический план развития, цели, которые проявляются в идеологии.

По мнению С.В. Мацко, существование государственной власти как таковой предполагает и наличие ее официальной идеологизации. Идеологическая деятельность государства, в любой из ее форм, является столь же неотъемлемым признаком всякого государства, как и общеизвестные и общепризнанные признаки в общей теории государства, такие как государственный суверенитет, территория, право, механизм управления и т.д. Отсутствие какого-либо из них делает невозможным существование государства вообще².

В основе экстремизма лежат идеи, идеология экстремизма. Большинство криминологов особо отмечают экстремистскую идеологию как фактор роста экстремистской деятельности.

Криминологические исследования к важнейшим факторам, причинам и условиям экстремизма относят экономические, социально-политические и идеологические. К социально-политическим относят отсутствие в государстве какой-либо общепризнанной идеологической концепции, разделяемой большинством населения. К идеологическим и политическим детерминантам относят идейную разобщенность населения и возникновение идеологического вакуума.

Как отмечают специалисты по криминологии, «доминантами распространения экстремистской деятельности является не только распространение экстремистской идеологии, но и отсутствие на государственном уровне продуманной общенациональной религиозно-идеологической концепции, признаваемой всем обществом, которая также способна к духовному объединению, а также отсутствие общей федеральной идеологической политики в области религии...».

«Отсутствие общегосударственной и общенациональной идеи, затрагивающей интересы всех членов общества, создает необходимые условия для зарождения экстремистских идей. В качестве основной выступает неопределенность молодежи в современных условиях, приводящая к отсутствию уверенности в завтрашнем дне и невозможности долгосрочного планирования. Вышеуказанные обстоятельства приводят к дезадаптации в новой системе жизни...». К числу факторов относят также изменение

---

¹ Хабибулин А.Г. Идеология - основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. 2019. № 6. С. 21 - 24.

² Мацко С.В. Государственная идеология и право современной России (теоретико-правовое исследование). Автореф. дис. ... к. ю. н. Уфа, 2003.

ценностных ориентаций¹. То есть причиной распространения экстремисткой идеологии называют отсутствие государственной идеологии, только другими словами, и именно это формирует осознание «бессмысленности» существования, так как именно идеология дает смыслы.

В террористических и экстремистских деяниях прежде, чем совершается преступное деяние, сознанием лица должны вначале овладеть идеи, система взглядов, установок в сознании человека- субъекта преступления².

Деятельность экстремиста, террориста является высокопрофессиональной деятельностью, вероятность рецидива при этом составляет 100 процентов, а возможность ресоциализации близка 0³. Профессиональные террористы, экстремисты проходят обучение в лагерях боевиков, изучают они не только технику боя в городе или в горах, ущельях, новейшее вооружение и овладевают мастерством, чтобы им пользоваться, в экстремистских, террористических организациях, «группах смерти», деструктивных сектах, группах АУЕ, группах последователей Колумбайн - усваивается деструктивная идеология.

Как проникла деструктивная и криминальная идеология в сознание российской молодежи? Для внедрения деструктивной и криминальной идеологии в России необходимо было «зачистить» «поле сознания» от другой идеологии. Как отмечает Т.Н. Петухова, «если нет государственной идеологии ...эта ниша заполняется иными субъектами, например, многочисленными организациями молодежных субкультур, обладающими привлекательной для молодежи эмоциональной окрашенностью, динамизмом, отсутствием формализма»⁴.

«Зачистка» сознания молодежи для последующего усвоения деструктивной идеологии любого вида была осуществлена на основе запрета на государственную идеологию в ст. 13 Конституции РФ 1993 г. В полном соответствии с Конституцией Закон «О противодействии экстремистской деятельности»⁵ в ст. 5 к мерам профилактики относит воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, а идеологических мер там нет. Воспитательная работа входит как составная часть в идеологическую работу.

Запрет на государственную идеологию в Конституции РФ (ч. 2 ст. 13) «открыл двери» идеологии экстремизма, «групп смерти» и других

---

¹ Капинус О.С., Агапов П.В. Криминология. Университет прокуратуры РФ. - М.: 2022. с. 888 - 900.

² Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность»/под общ. Ред. А.М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

³ Криминология. Учебник для вузов. Под ред. Авдийского В.И., Букалеровой Л.А. - М.: Изд-во Юрайт, 2022. с. 243.

⁴ Петухова Т.Н. Государственная идеология как конституционная ценность (историко-правовое исследование) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 103-104.

⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

деструктивных явлений. Вакуум государственной идеологии заполнился зарубежным «контентом» - идеологией деструктивного и криминального поведения.

Деструктивное идеологическое воздействие (АУЕ, идеология наркотизма, деструктивные секты, «группы смерти», «скулшутинг» и «колумбайн», экстремизм и терроризм) меняет сознание, систему ценностных ориентаций, формирует понимание ненужности, никчемности, бессмысленности жизни, искажает картину мира и свою роль в нем, обесценивает жизнь и окружающий мир. Дети демонстрируют непонимание смысла и цели жизни, заявляя, что считают себя «биомусором», что видно при изучении аккаунтов в социальных сетях подростков с девиантным поведением. Данная идеология была разработана идеологами национал-социализма в XX веке, а литература запрещена в РФ как экстремистская. У деструктивной молодежи нет «светлого будущего», после выполнения своей деструктивной «роли», в соответствии со «сценариями» они могут быть «утилизированы». Так, идейный последователь «колумбайна» «по сценарию» в финале кончает жизнь самоубийством (то же и в «группах смерти»). Есть несколько видов деструктивных направлений, при этом они имеют много общего: почва для возникновения, разрушительные цели, разрушение себя и своей жизни.

При вовлечении в деструктивную деятельность используются определенные психотехнологии, многократно отработанные сценарии. Последователи «Колумбайна» Росляков, Галявиев и другие изучали и подражали Харрису и Клиболду (школа «Колумбайн», 1999 г.). Общее в них - бессмысленность существования, а если нет цели в жизни, то нет и идеи осознанного существования. В результате отказа от государственной идеологии в СМИ и информационном пространстве у молодежи не формируются позитивные цели и смысл жизни. Именно идеология формирует представление о целях жизни и деятельности людей.

Деидеологизация государства, закрепленная в ч. 2 ст. 13 Конституции 1993 г., дала свои результаты - «деидеологизацию» молодежи. Государство, лишённое государственной идеологии, не могло осуществлять идеологическую функцию.

Тенденция «роста радикальных и экстремистских настроений» названа в Стратегии национальной безопасности РФ. На протяжении десятилетий (особенно последние тридцать лет) в России идет ментальная и информационная война за сознание молодежи. Деструктивные силы за рубежом и внутри страны путем манипулирования в информационной сфере, меняя систему ценностных ориентаций, вовлекают в противоправную деятельность российскую молодежь. В Стратегии национальной безопасности установлено, что национальными интересами на современном этапе являются развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия. В ней сказано, что традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападениям со стороны зарубежных стран, а также со стороны транснациональных корпораций,

иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций. Они оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов России¹.

Идеология является стержнем национальной безопасности. У государства должна быть идеологическая функция, что требует несения изменений в ст. 13 Конституции РФ, запрещающую государственную идеологию². Государственную идеологию нужно воспитывать, а значит, государственная идеология должна быть возвращена в государственные образовательные учреждения и государственные СМИ; необходима доработка нормативной базы образования, борьбы с экстремизмом с учетом усиления идеологической составляющей.

Литература

1. Абакумова Е.Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 51–57.
2. Бернацкий Г.Г. Государству необходима государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. Т. 15. № 2. С. 4–7.

---

¹ Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «Консультант Плюс».

² Абакумова Е.Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 51–57; Бернацкий Г.Г. Государству необходима государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. Т. 15. № 2. С. 4–7; Дзахова Л.Х., Бязрова Д.Б. Идеология как необходимый фактор жизни современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 150–153; Фасгиев Т.А. Современные представления об идеологической функции государства: некоторые конституционные аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 7–11; Куничкина Н.С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 8–10; Мишуров И.Н., Мишурова О.И. Национально-государственная идеология // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 104–112; Петухова Т.Н. Государственная идеология как конституционная ценность (историко-правовое исследование) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 103–104; Погорелый А.П. Идеология как насущная проблема современной России // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18). С. 104–111; Радько Т.Н. Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник академии права и управления. 2012. № 29. С. 9–16; Неверов А.Я. Государственная идеология в Российской Федерации: конституционно-правовые основания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 107–115.

3. Дзахова Л.Х., Бязрова Д.Б. Идеология как необходимый фактор жизни современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 150–153.
4. Криминология. Учебник для вузов. Под ред. Авдийского В.И., Букалеровой Л. А. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 243.
5. Криминология. Капинус О.С., Агапов П.В. Университет прокуратуры РФ. М.: 2022. С. 214-217.
6. Куничкина Н.С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 8–10.
7. Мацко С.В. Государственная идеология и право современной России (теоретико-правовое исследование). Автореф. дис. ... к. ю. н. Уфа, 2003.
8. Мишуров И.Н., Мишурова О.И. Национально-государственная идеология // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 104-112.
9. Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. Ред. А.М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.
10. Петухова Т.Н. Государственная идеология как конституционная ценность (историко-правовое исследование) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 103-104.
11. Погорелый А.П. Идеология как насущная проблема современной России // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18). С. 104-111.
12. Радько Т.Н. Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник академии права и управления. 2012. № 29. С. 9–16.
13. Смирнов В.А. Идеология в социокультурных практиках современного российского общества. Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Н. Новгород, 2008.
14. Неверов А.Я. Государственная идеология в Российской Федерации: конституционно-правовые основания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 107–115.
15. Хабибулин А.Г. Идеология - основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. 2019. № 6. С. 21 - 24.
16. Фасгиев Т.А. Современные представления об идеологической функции государства: некоторые конституционные аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 7–11.

Вопросы квалификации финансирования экстремистской деятельности

Аннотация. Рассматриваются проблемы применения ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности» в области противодействия финансированию экстремизма. Определены наиболее значимые вопросы, возникающие при определении объективных и субъективных признаков финансирования экстремизма. Предложены механизмы для более четкого их определения с учетом достижений доктрины и сложившейся судебной практики.

Ключевые слова: общественная опасность, экстремизм, предпосылки формирования, механизмы противодействия

Проблемы финансирования экстремистской деятельности, заключающиеся в неясности и двусмысленности признаков состава преступления, ведут к закономерным ошибкам при квалификации деяния. Если обратиться к уголовному закону, можно заметить, что состав ст. 282.3 УК РФ предполагает ответственность за финансирование противоправной деятельности экстремистского характера. Перечень действий, попадающих под общее понятие «экстремистская деятельность», закреплен ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». При этом положения федерального закона явно противоречат положениям ст. 205.1 УК РФ, в примеч. 1 которого указано, что финансирование деяний, ответственность за которые предусматривается ст. 277-279 УК РФ следует квалифицировать как финансирование терроризма. Эта позиция дублируется ППВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и частично подтверждается ППВС РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹, в котором ст. 277-279 УК РФ не были обозначены как преступления экстремистского характера, тогда как диспозиции данных статей почти дословно повторяют положения ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Так, диспозиция ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» установлена как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с целью прекращения ими их политической деятельности, что воспрепятствует законной деятельности государственных органов и общественных объединений². Так и

¹ ППВС РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2011/07/04/vs-dok.html> (дата обращения: 05.04.2022).

² Ст. 1. ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант плюс».

действия, предусмотренные ст. 278 УК РФ, направлены на насильственное изменение конституционного строя РФ, а предусмотренные ст. 279 УК РФ помимо этого направлены на нарушения территориальной целостности¹, что соответствует дословно положениям ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Вместе с тем о признаках составов, предусмотренных ст. 277-279 УК РФ, не указано в ФЗ «О противодействии терроризму» при пояснении понятия «террористическая деятельность».

Возможно, во избежание совершения ошибок при квалификации финансирования деяний, предусмотренных ст. 277-279 УК РФ, стоит внести изменения в примеч. 1 ст. 205.1 УК РФ и исключить указанные составы, считая финансирование данных преступлений финансированием экстремистской деятельности, а не террористической, о чем в последующем должно будет дано разъяснение Верховного Суда.

Объективная сторона анализируемого состава так же оставляет больше вопросов, чем ответов. Прежде всего, необходимо заметить, что чтобы квалифицировать деяние, предусмотренное ст. 282.3 УК РФ, уже должно иметь место преступление экстремистского характера. Если нет экстремистской деятельности - не может осуществляться и ее финансирование, это очевидно. Вместе с этим, если мы попытаемся сформулировать то общее, что объединяет указанные в диспозиции ст. 282.3 УК РФ способы финансирования экстремистской деятельности, в определении, то точно укажем следующее - это оказание материальной помощи в совершении преступления экстремистской направленности. Оказание помощи подобного рода говорит о том, что финансирование экстремистской деятельности по своей природе представляет криминализированную форму определенного вида соучастия в экстремистской деятельности, а именно - пособничества.

Видам соучастия посвящена ст. 33 УК РФ. Согласно ч. 5 данной статьи пособником является лицо, которое определенными действиями содействовало совершению преступления. Физическая форма пособничества выражается среди прочих перечисленных в законе способов в предоставлении средств для совершения конкретного преступления. При этом пособник не участвует в реализации объективной стороны того преступления, совершению которого содействует.

В связи с этим ряд ученых, в частности Е.П. Сергун², считают норму, предусматривающую уголовную ответственность за финансирование экстремистской деятельности избыточной и только усложняющей правоприменение, поскольку квалификация пособничества может быть осуществлена через ч. 5 ст. 33 УК РФ. Игнорировать данные замечания не представляется возможным, потому нужно вновь актуализировать и научно

---

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html> (дата обращения: 05.04.2022)

² Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности по российскому уголовному законодательству. Саратов: Правовая культура, 2015. № 3 (22). С. 70-78.

обосновать необходимость существования норм, криминализирующих пособничество определенных видов преступлений.

Также важно отметить проблемы определения общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ. При квалификации пособничества через ч. 5 ст. 33 УК РФ уголовная ответственность пособника пропорциональна степени его соучастия в преступлении, тогда как в криминализованных разновидностях пособничества уголовная ответственность не такая гибкая и имеет фиксированные рамки - для ст. 282.3, вне зависимости от степени оказываемого финансирования и общественной опасности преступления, в отношении которого осуществляется пособничество, наказание в виде лишения свободы устанавливается в диапазоне от трех до восьми лет.

Поэтому на практике может случиться так, что за финансирование преступления, экстремистского характера уголовная ответственность будет выше, чем ответственность лиц, исполняющих объективную сторону финансируемого преступления. Например, уголовная ответственность лица, совершившего преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ в виде лишения свободы будет составлять максимум два года, тогда как за финансирование данного преступления, полагается наказание минимум в три года лишения свободы. Данный пример наглядно показывает, что в определенных случаях санкция ч. 1 ст. 282.3 УК РФ позволяет наказывать за финансовое пособничество строже, чем за исполнение финансируемого деяния. Такой подход законодателя нельзя считать приемлемым и это является еще одним недостатком данной статьи, который хоть и не отягчает квалификацию, но вносит существенный раздор в логику уголовного законодательства.

Обращаясь к субъективной стороне преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ, стоит заметить, что научные изыскания относительно данной части состава преступления так же не лишены дискуссионного характера. Обращаясь к положениям анализируемой нормы уголовного закона, можно заключить, что лицо при реализации объективной стороны должно заведомо сознавать, что оказываемое финансирование предназначено для субъектов экстремистской деятельности. С точки зрения определенной части ученого сообщества данное положение вызывает вопросы¹. Каким образом, например, лицо может заведомо знать, что финансирует преступные посягательства конкретно экстремистского характера, а не деяния иной преступной направленности? И здесь дело не в том, что лицо должно быть сведущее в тонкостях уголовной доктрины, нет, а в том, что в самом уголовном праве, на уровне законодательства и научной теории до сих пор не выработано однозначных критериев, которые позволили бы отличить преступление экстремистской направленности от иных преступных посягательств, как и нет списка деяний Особенной части, которые однозначно относятся к группе экстремистских посягательств. Это можно считать существенным упущением уголовного законодательства. Разумеется, по устоявшемуся в теории и правоприменительной практике правилу юридические ошибки или неточности

---

¹ Сергун Е.П. Указ. соч. С. 70-78.

не отменяют и не умоляют ответственности лица, оказываемое финансирование экстремисткой деятельности, однако правоохранительным органам в этом случае предстоит дополнительно работать в направлении доказывания факта, что финансируемое лицом деяние имеет именно экстремистскую, а не другую преступную направленность, что осложняет правоприменение. Это означает, что без предварительной уголовно-правовой оценки и анализа преступления относительно того, является ли оно экстремистским, либо нет, о чем ясность в уголовном законодательстве и тем более уголовной доктрине отсутствует, нельзя говорить и о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ.

Так же неясно обязательен ли присущий преступлениям экстремистской направленности мотив финансирования экстремисткой деятельности. Положения диспозиции ст. 282.3 УК РФ об этом ничего не говорят, о чем можно заключить, что мотив не влияет на квалификацию деяния и может быть неопределенным. Вместе с тем в примеч. 2 к ст. 282.1 УК РФ прямо указано, что к преступлениям экстремистского характера относятся такие, которые совершены по мотивам, предусмотренными п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная ненависть или вражда). И согласно ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремисткой деятельности относится финансирование деяний экстремистского характера. В связи с этим некоторые ученые считают, что отсутствие в положениях ст. 282.3 УК РФ указания на мотив совершения указанных в диспозиции действий ставит под сомнение причисление данного состава к преступлениям экстремистского характера, как и то, что данное деяние посягает на нарушение основ конституционного строя РФ. Однако, стоит заметить, что примеч. 2 к ст. 282.1 УК РФ совсем не категорично и исчерпывающе устанавливает правило, согласно которому каждое преступление экстремистской направленности должно содержать в себе указанный выше мотив. Это в какой-то степени подтверждает ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где преступления, совершенные по мотивам, предусмотренными п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ существуют в числе одной из форм преступления экстремисткой направленности. Это говорит о том, что к числу экстремистских преступлений могут относиться и такие составы, где экстремистский мотив не предусмотрен, либо не влияет на квалификацию. Однако, это тоже всего лишь одна из возможных позиций по рассматриваемому вопросу. Чтобы решить данную проблему окончательно и устранить неясности, связанные с ней, возможно, необходимо на законодательном уровне внести изменения и либо указать, что экстремистский мотив обязателен для совершения субъектов преступления экстремистской направленности, либо в некоторых преступлениях, посягающих на основы конституционного строя, мотив может быть не определен.

Далее, если обратиться к ч. 2 ст. 282.3 УК РФ, то можно заметить, что положения нормы в данной части предусматривают ужесточение наказания за выполнение объективной стороны с использованием служебного положения. Законодатель, сформулировав данное положение, показал тем самым, что

специальный субъект преступления предаёт преступному посягательству более высокую общественную опасность, по сравнению с неквалифицированным составом. Данное обстоятельство связано с тем, что лицо, используя при совершении преступления служебные полномочия и так же полномочия связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, наносит своими действиями значительный ущерб интересам общества и государства. Ущерб этот выражается в учинении препятствий нормального функционирования государственных органов, формированию гражданского общества, подрыве принципов правого государства, равенства граждан перед законом, а также уничтожении авторитета органов публичной власти. К тому же, подобный род преступлений, где субъект пользуется служебным положением приводит дополнительно становится косвенной причиной совершения преступлений гражданами.

В современном отечественном законодательстве нет пока что однозначного определения, которое бы устанавливало исчерпывающие признаки служебного положение. Разъяснение признаков служебного положение дается в различных постановлениях пленумов Верховного Суда РФ. Если их проанализировать и собрать воедино все перечисленные признаки, характеризующие лицо, использующее служебное положение, то можно заключить, что это - должностные лица, государственные и муниципальные служащие, круг которых охватывается примечанием к ст. 285 УК РФ и ст. 201 УК РФ, а также лица, наделенные различными правами, предоставленными им на основании их профессиональной или трудовой деятельности¹.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 № 14. URL: <http://ппвс.пф/2006/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N14-ot-15.06.2006.html>; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 7.07.2015 № 32. URL: Шпр://ппвс.пф/2015/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N32-ot-07.07.2015.html; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27.12.2007 № 51. URL: <http://nmc.ptb /2007/ postanovlenie-plenuma-vs-ri7N51 -ot-27.12.2007.html>; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» от 26.04.2007 № 14. URL: <http://nmc.pф/2007/postyanovlenie-plenuma-vs-rf7N14-ot-26.04.2007.html>; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12.03.2002 №5. URL: <http://nmc.pф/2002/postyanovlenie-plenuma-vs-rf7N05-ot-12.03.2002.html>; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 № 1. URL: <http://nmc.pф/1997/postyanovlenie-plenuma-vs-rf^/N01-ot-17.01.1997.html> (дата обращения: 05.04.2022).

Ряд ученых выступили по этому поводу предлагали закрепить в примечании к ст. 63 УК РФ понятие «служебное лицо» и изложить примечание в следующей редакции: «под служебным лицом следует понимать лицо, которое наделено различного рода преимуществами либо правами, предоставленными по должности либо на основании его профессиональной либо трудовой деятельности» с целью единообразного применения уголовного закона¹. Стоит признать, что данное предложение облегчило бы квалификацию не только деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 282.3, но и ряда иных преступных посягательств, где в составе присутствует субъект, использующий в реализации объективной стороны свое служебное положение.

Еще одним сложным и дискуссионным вопросом является определение момента окончания предусмотренного ст. 283.3 УК РФ преступления. В соответствии с общим правилом данный состав преступления по своей юридической конструкции является формальным, а это говорит о том, что преступление становится оконченным с момента совершения умышленных действия по финансированию экстремизма. При этом не имеет значения, дошли ли финансовые средства до получателя и были ли они фактически использованы в преступной деятельности экстремистского характера.

В научной среде существуют два взгляда на природу финансирования экстремизма. С одной стороны финансирование экстремистской деятельности можно понимать как процесс, с другой как результат и в каждом случае момент окончания преступления будет различаться. Так, по мнению В.В. Ульяновой, «...состав финансирования экстремистской деятельности сконструирован как формальный, и преступление признается оконченным с момента совершения умышленных действий, направленных на финансирование экстремистской деятельности, независимо от того, дошли ли средства до получателя, и от их фактического использования»². Такое научное мнение подразумевает, что преступление считается оконченным, если будет совершено хотя бы одно действие, направленное на финансирование экстремистской деятельности.

Если говорить о конкретных формах осуществления финансирования экстремистской деятельности, с точки зрения финансирования как процесса, то моментом окончания преступления будет начало деятельности по сбору средств, например просьба, требование, размещения информации о сборе средств в СМИ. Если говорить об оказании финансовых услуг, то моментом окончания в, данном случае, будет момент начала осуществления конкретных действий по оказанию финансовой услуги, например открытие лицевого счета.

Иная точка зрения на момент окончания финансирования экстремистской деятельности, заключается в понимании финансирования как результата деятельности. Так, Г.С. Холоимов в своей работе указывает что, «...состав преступления, предусмотренного ст. 282.3, формальный, для наступления

---

¹Игнатов А.Н. К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» / А.Н. Игнатов, А.А. Кашкаров, А.А. Венедиктов. М., 2016. С. 87-93.

² Ульянова В.В. Финансирование экстремистской деятельности: анализ законодательных новелл. Новосибирск, 2014. С. 432–434.

ответственности достаточно выполнения действий по привлечению финансирования вне зависимости от того, удалось ли с помощью этих действий совершить преступление экстремистской направленности»¹.

В данном случае для признания преступления окончанным необходимо, чтобы действия по финансированию, были выполнены в полном объеме. Например, если говорить об оказании финансовой услуги необходимо, чтобы лицо не только открыло лицевой счет, но и в полном объеме перечислило на такой счет средства для финансирования экстремисткой деятельности. Таким образом, коренное различие в понимании финансирования экстремистской деятельности как процесса и результата заключается в том, что в первом случае для окончания преступления достаточно выполнения одного или нескольких действий направленных на финансирование, когда в другом случае необходимо выполнение действий по финансированию полном объеме для признания преступления окончанным.

Наиболее верным, на наш взгляд, является рассмотрение финансирования экстремизма как результата, таким образом, преступление будет считаться окончанным с момента, когда все заранее спланированные действия по финансированию экстремизма доведены до конца и выполнены в полном объеме. Во всех иных случаях действия лица должны квалифицироваться по п. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 282.3 УК РФ то есть как покушение на преступление.

При квалификации нужно учитывать, что члены экстремистского сообщества или экстремистской организации сами могут принимать меры по финансированию своей экстремистской деятельности.

Так, в 2013 г. были задержаны участники московской ячейки запрещенной международной религиозной экстремистской организации «Ат Такфир Валь-Хиджра», деятельность которой запрещена решением Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2010. Ее участники на территории г. Москвы занимались вербовкой и обращением лиц в радикальный ислам. Один из задержанных в течение продолжительного времени обучался исламу в арабских странах, после чего прибыл в г. Москву. Здесь он совместно с группой лиц создал так называемый джамаат, подпольное сообщество, куда входило в общей сложности 15 человек, в том числе уроженцы Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, а также русские. Организаторы действовали в условиях строжайшей конспирации, полностью исключив методы открытой пропаганды и использование технических средств и средств связи. Данные лица были причастны к целому ряду краж, грабежей, разбойных нападений и других общеуголовных преступлений, включая распространение запрещенных средств, препаратов и курительных смесей, выручка от которых шла на финансирование деятельности данной экстремистской организации².

---

¹ Холоимов Г.С. Уголовно-правовая характеристика финансирования экстремистской деятельности. Уфа, 2014. С. 74–75.

² Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография. Указ. соч. С. 422.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ, участие в экстремистском сообществе может выражаться, среди прочего, в его финансировании (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11)¹. С учетом данной рекомендации, после введения в УК РФ ст. 282.3 можно сформулировать следующее, более широкое, правило квалификации: финансирование экстремистской деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации охватывается деяниями, указанными в диспозициях ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ. Соответственно, если действия лица квалифицируются по ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» или ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», то предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения этим сообществом или организацией хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для обеспечения деятельности данного экстремистского сообщества или экстремистской организации в целом, не требует дополнительной квалификации по ст. 282.3 УК РФ. Это, однако, не исключает квалификации по совокупности преступлений по другим статьям Особенной части УК РФ деяний, направленных на получение средств для указанного финансирования, если они содержат иные составы преступлений (хищения, вымогательства и др.).

Литература

1. Игнатов А.Н. К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» / А.Н. Игнатов, А.А. Кашкаров, А.А. Венедиктов. М., 2016. С. 87-93.
2. Сергун Е.П. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности по российскому уголовному законодательству. Саратов: Правовая культура, 2015. № 3 (22). С. 70-78.
3. Ульянова В.В. Финансирование экстремистской деятельности: анализ законодательных новелл. Новосибирск, 2014. С. 432–434.
4. Холоимов Г.С. Уголовно-правовая характеристика финансирования экстремистской деятельности. Уфа, 2014. С. 74–75.
5. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография. Указ. соч. С. 422.

---

¹ ППВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «Консультант Плюс».

Вопросы обеспечения права на защиту при расследовании преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье исследуются положения действующего уголовно-процессуального, позиции высших судебных инстанций по вопросам обеспечения права на защиту при расследовании преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, принципы, права и свободы, подозреваемый, обвиняемый, защита.

Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определены правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также установлена мера ответственности за осуществление такой деятельности. В статье второй данного закона содержатся основополагающие идеи (принципы) в сфере противодействия экстремистской деятельности: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности. В юридической литературе под принципами предлагается понимать основные правила, в которых выражается логическая система права. Подобное толкование этого понятия содержится в словаре С.И. Ожегова: принцип - «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки», а также - «убеждение, взгляд на вещи» и «основная особенность в устройстве чего-нибудь»².

Как видим, законодатель в первую очередь выделил принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Очевидно, что рассматриваемый принцип основывается на нормах Конституции Российской Федерации. Так, ст. 45 Основного закона обязывает, с одной стороны, органы государственной власти защищать права граждан, с другой стороны, наделяет каждого возможностью добиваться осуществления своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом.

В совокупности прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией России, относительно уголовного судопроизводства следует

¹ Российская газета. 30 июля 2002 г.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. Екатеринбург. 1993. С. 245.

выделить право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Такое право закреплено и в ратифицированных Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подп. «с» п. 3 ст. 6) и Международном пакте о гражданских и политических правах (подп. «d» п. 3 ст. 14). В указанных важнейших международных договорах и конвенциях говорится, что каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им защитника, а если он не имеет защитника, то вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, в том числе безвозмездно для него при недостаточности средств для оплаты этого защитника.

В отечественном законодательстве обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту признается одним из принципов уголовного судопроизводства (ст. 16 УПК РФ). Реализация обозначенного принципа предусматривает обязанность государственных органов защищать права лица привлекаемого к ответственности, в то же время предоставляет такому лицу возможность защищать свои права и интересы всеми способами, не запрещенными законом. Реализовано данное право может быть самостоятельно (лично) подозреваемым и обвиняемым либо при помощи защитника, законного представителя. Дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность реализации его прав, для чего разъясняют ему такие права и создают условия для их воплощения, а также обеспечивают участие защитника и (или) законного представителя в тех случаях, когда такое участие признано законом необходимым и обязательным.

При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать интересов иных лиц, например, нарушать интересы потерпевшего в случае злоупотребления правом на защиту со стороны обвиняемого. В этой связи в юридическом сообществе открыта дискуссия о включении в уголовно-процессуальный закон положения о недобросовестном использовании права на защиту (злоупотреблении правом на защиту). Ввиду неоднозначности трактовки понятия недобросовестного использования права на защиту предлагается руководствоваться правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации, а также разъяснениями и толкованиями Верховного суда Российской Федерации.

Так, Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 УПК РФ в связи с жалобой гр. Ю.Ю. Кавалерова»¹ признал статьи 50 и 52 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника.

---

¹ Российская газета. 2 августа 2019 г.

Свое мнение Конституционный Суд обосновал тем, что провозглашенное в ст. 48 (ч. 2) Конституции Российской Федерации право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью защитника - во взаимосвязи с положениями международно-правовых актов и по смыслу правовых позиций, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации, отмечавшим важность доверительных отношений подозреваемого, обвиняемого со своим защитником (постановления от 27.03.1996 № 8-П, от 29.11.2010 № 20-П и др.), - предполагает возможность выбора защитника.

Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, которому подзащитный доверяет и с которым он может согласовать позицию в ходе производства по делу (стратегию стороны защиты), максимально способствует реализации законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

В силу публично-правовой природы оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому его право на выбор конкретного защитника или на отказ от его услуг может быть ограничено в интересах правосудия в целях обеспечения быстрой, справедливой и эффективной судебной защиты прав и законных интересов не только этого, но и других подозреваемых, обвиняемых, участвующих в деле, а равно потерпевших от преступления лиц. Основаниями для такого ограничения могут быть, в частности, отказ или неспособность подозреваемого, обвиняемого защищать себя лично, ненадлежащая защита его интересов, наличие поводов для отвода избранного защитника, его длительная неявка и иные обстоятельства.

В то же время Верховный суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»¹, разъяснил, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц (п. 18).

Таким образом, представляется возможным в ходе расследования преступлений экстремисткой направленности реализовывать рассмотренные позиции высших судебных инстанций в случае возникновения реального нарушения представителями стороны защиты соответствующего права.

---

¹ Российская газета. 10 июля 2015 г.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 10 июля 2015 г.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 УПК РФ в связи с жалобой гр. Ю.Ю. Кавалерова» // Российская газета. 2 августа 2019 г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под. общ. и науч. ред. А.В. Гриненко. М., 2021. – 1288 с.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 30 июля 2002 г.

УДК 343.132

ББК 67.410.2

А.С. Катковская

Особенности производства следственных действий, типичных для расследования преступлений экстремистской направленности на досудебных стадиях

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее распространенные в следственной практике факторы, влияющие на производство следственных действий по преступлениям в сфере экстремистской деятельности. Выделены наиболее типичные следственные ситуации при расследовании уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности. Рассмотрены способы минимизации негативного воздействия выделенных факторов.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская направленность, следственные действия, расследование преступлений.

В специальной литературе главной особенностью расследования уголовных дел экстремистской направленности называется то, что такие преступления не имеют, выраженных материальных следов, содержащих информацию, необходимую для доказывания по уголовным делам экстремистской направленности¹. В том, насколько грамотно следователь, расследующий уголовное дело данной категории, может произвести допрос подозреваемого (обвиняемого), задавая ему корректные и детальные вопросы, насколько профессионально подходит к производству иных следственных действий –

---

¹ Смахтин Е.В., Смагин С.В. Тактические особенности деятельности следователя при проверке сообщения о преступлении экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №4 (42). С. 161 – 166.

зависит качество расследования уголовного дела. В противном случае, как отмечает А.М. Багмет, существенно затягиваются сроки расследования, страдает качество расследования¹.

Кроме того, как отмечают сотрудники следственных органов, имеющих опыт раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской деятельности, примерно в 30 % приходится испытывать противодействие расследованию со стороны подозреваемых, обвиняемых в совершении экстремистских преступлений, либо лиц, действующих в их интересах. Это проявляется в срывах следственных действий: преднамеренной неявке защитников или иных обязательных участников, действующих в интересах подозреваемых или обвиняемых, сознательном нарушении порядка проведения следственного действия, дискредитирующее его результаты, создании конфликтной ситуации в ходе следственного действия (50 %); представлении различных необоснованных жалоб и ходатайств, затягивающих и неоправданно усложняющих расследование (25 %); угрозах жизни и здоровью сотруднику, либо его близким (12,5 %); а также это проявляется в угрозах совершения действий, порочащих деловую репутацию сотрудника или его близких, разглашения обстоятельств его частной жизни (12,5 %).

При изучении материалов судебной практики по уголовным делам экстремистской направленности выявлено, что, в большинстве своем, специфичностью обладают такие следственные действия, как допрос и проведение экспертиз.

Наибольшим информационным потенциалом обладает допрос, который, как отмечают Д.Г. Скориков, А.Ю. Ушаков по уголовным делам экстремистской направленности имеет специфику в получении доказательственной информации, прежде всего о мотивах совершения преступления². Однако, одним из наиболее распространенных явлений, наблюдаемых по уголовным делам указанной категории, явилась динамичность позиции подозреваемого (обвиняемого): от написания явки с повинной на первоначальном этапе до полного или частичного отрицания своей причастности на последующих стадиях уголовного судопроизводства. При этом такая линия поведения, по мнению Р.В. Кулешова, особенно характерна при слабой доказательственной базе, недостаточности следственных действий, либо их проведение с явными ошибками или недочетами³. Этот тезис подтверждается и существующей судебной практикой. В качестве примера можно привести уголовное дело,

---

¹ Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети интернет: учебно-методическое пособие / под ред. А.М. Багмета. – Москва, 2019. С. 80.

² Скориков Д.Г. Ушаков А.Ю. Организация и производство допроса подозреваемого по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. №3. С. 63-66.

³ Кулешов Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12./ Р.В. Кулешов; Ростовский юридический институт МВД РФ. - Ростов-на-Дону, 2017. - С. 345.

возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 148 УК РФ в отношении Мотузной М.С., которая в ходе предварительного следствия давала признательные показания. Она поясняла следующее: «Я понимала, что размещенные мною изображения носят негативный подтекст, направлены на унижение определенной группы лиц по признаку расы, однако указанное меня никак не останавливало, я хотела их разместить, таким образом выражая свое отношение к этому». Однако, в ходе судебного разбирательства Мотузная М.С. от своих показаний отказалась и уголовное дело в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья возвратил прокурору Индустриального района г. Барнаул для устранения препятствий рассмотрения его судом. В последующем следователем следственного отдела по Индустриальному району г. Барнаул следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях Мотузной М.С. признаков преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 148 УК РФ. Из-за того, что обвиняемая удалила страницу в социальной сети «ВКонтакте» для органов следствия не представлялось возможным произвести анализ активности Мотузной М.С. в социальной сети «ВКонтакте», в том числе и сделанных ею постов изображений, а также не представлялось возможным установить аудиторию и количество просмотров данных публикаций. Исходя из недостаточности указанных данных, сделан вывод о малозначительности деяния.¹

Из приведенного примера следует, что если лицо дает признательные показания в совершении преступления, обладающего весьма высокой общественной опасностью, то такие показания нуждаются в немедленной проверке с целью их объективизации и закрепления. Представляется, что большей надежностью отличаются следственные действия материально-фиксированной или комплексной природы. Большинство опрошенных сотрудников следственных органов указывали, что при явно ложных показаниях подозреваемого или обвиняемого целесообразно использовать видеofиксацию без приглашения специалиста-психолога для участия в производстве следственных действий. В этих случаях, по справедливому замечанию В.Г. Выстропова, снижается вероятность дальнейшего отказа обвиняемого от ранее данных показаний и их существенной корректировки². Кроме того, полагаем, что при использовании следственных действий комплексной природы доказательственная база, отличается значительно меньшей степенью зависимости от позиции обвиняемого по делу.

Также немаловажное значение при расследовании уголовных дел экстремистской направленности отводится использованию специальных знаний. Наиболее актуальными формами таких знаний при расследовании

---

¹ Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. – 2018 г. – Уголовное дело № 1-465/2018.

² Выстропов В.Г. Общие положения проведения допросов при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83). С. 45-52.

преступлений экстремистской направленности является судебные экспертизы (100 %), показания экспертов (42,9 %), показания специалистов (28,6 %), консультации специалистов, без участия в следственных действиях и формулирования заключения (28,6 %), участие специалистов в проведении следственных действия материально-фиксированного характера (28,6 %). Среди судебных экспертиз наиболее востребовано назначение и производство судебных экспертиз, относящихся к классу криминалистических¹ и судебно-речеведческих экспертиз.

Как отмечается в специальной литературе, производство экспертиз является высокоэффективным тактическим средством, позволяющим установить мотив деяния, а также экстремистские побуждения². Согласно требованиям Пленума Верховного Суда РФ перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды³. Наличие у лица экстремистских побуждений может быть обосновано должностными лицами при помощи опосредованных доказательственных фактов, основанных на применении специальных знаний. Соглашаясь с суждениями А.Е. Хорошевой, считаем, что для формирования наиболее полной доказательственной базы, необходимо исследовать значение символов и знаков, обнаруженных на различных предметах, изъятых у обвиняемых; значение татуировок, обнаруженных у обвиняемых при освидетельствовании; значение оружия⁴.

Таким образом, выбор и проведение следственных действий как средств познания обстоятельств совершения преступлений экстремистской направленности осуществляется под воздействием факторов, типичных для указанной категории преступлений:

1) высокая устойчивая мотивация деятельности лидеров и иных активных участников организованных преступных формирований, предопределенная наличием идеологической составляющей;

---

¹ Приказ Минюста РФ «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» от 27.12.2012 № 237 (в ред. от 13 сентября 2018) // Российская газета. 2013 г. № 24.

² Яцкина И.А. Роль судебных экспертиз в доказывании экстремистских побуждений при расследовании преступлений в сфере пропаганды экстремизма // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). С. 210-217.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11 // Российская газета. 2011 г. № 5118. Ст. 142

⁴ Хорошева А.Е. Использование специальных знаний в ходе доказывания по уголовным делам о насильственном экстремизме // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2. С. 124-126.

2) расследование значительной части преступлений в экстремальных условиях, predeterminedенных наличием опасности наступления тяжких или особо тяжких последствий, либо даже наступлением таковых;

3) активная позиция подозреваемых и обвиняемых (при наличии высокой мотивации), направленная на оказание противодействия расследованию, обуславливающая высокую вероятность возникновения и развития конфликтных ситуаций;

4) высокая вероятность оказания воздействия на подозреваемых, обвиняемых со стороны лиц, разделяющих их убеждения, не проходящих по уголовному делу и не имеющих процессуального статуса (не попавших в поле зрения следственных органов);

5) склонность подозреваемых и обвиняемых к доминированию и манипулятивному поведению, попытке придать уголовному процессу политический характер, сформировать о себе представление как о «жертве»;

6) неустойчивость показаний подозреваемых, обвиняемых, склонность к их изменению, преимущественно – в сторону уменьшения своей роли в преступлении.

Для минимизации негативного воздействия указанных факторов предлагается проведение следственных действий материально-фиксированной или комплексной природы с использованием видеофиксации, которые позволяют следователю формировать наиболее полную доказательственную базу, указывающую на все признаки экстремистского преступления.

Литература

1. Смахтин Е.В., Смагин С.В. Тактические особенности деятельности следователя при проверке сообщения о преступлении экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 161 – 166.
2. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети интернет: учебно-методическое пособие / под ред. А.М. Багмета. – Москва, 2019. С. 80.
3. Скориков Д.Г., Ушаков А.Ю. Организация и производство допроса подозреваемого по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. №3. С. 63-66.
4. Кулешов Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. / Р.В. Кулешов; Ростовский юридический институт МВД РФ. - Ростов-на-Дону, 2017. - С. 345.
5. Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. 2018. Уголовное дело № 1-465/2018.
6. Выстропов В.Г. Общие положения проведения допросов при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской

деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №4 (83). С. 45-52.

7. Яцкина И.А. Роль судебных экспертиз в доказывании экстремистских побуждений при расследовании преступлений в сфере пропаганды экстремизма // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. №1 (92). С. 210-217.
8. Хорошева А.Е. Использование специальных знаний в ходе доказывания по уголовным делам о насильственном экстремизме // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. №2. С. 124-126.

УДК 343.301

ББК 67.408

М.И. Кириллов

Тактические особенности ведения допросов по делам экстремистской направленности

Аннотация. В современном мире угроз становится все больше, четких и полностью эффективных средств борьбы с ними напротив. Одной из таких угроз является экстремизм. При расследовании преступлений экстремистской направленности следователи сталкиваются с рядом проблем, рассмотрению и поиску решений которых посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, пропаганда, национализм, идеология.

На сегодняшний день экстремистская деятельность угрожает стране, законам и правам человека, общественному порядку и благосостоянию людей. Масштабы террористического кризиса показывают, что с 2009 по 2020 год он играл ключевую роль в стратегии безопасности России¹.

Для того чтобы собрать доказательства в уголовном деле, как правило, требуется проведение допроса участников экстремистской организации, в ходе проведения которой, несомненно, необходимо в кратчайшие сроки найти и задержать руководителей экстремистских формирований, мотивируя их в неприятии, на уровне враждебности и ненависти в отношении представителей какой-либо социальной группы по соображениям политического, идеологического, расового или национального антагонизма. А в процессе проведения террористических акций лицо преступника-организатора определяет будущих потерпевших не как людей, а именно как представителей враждебной для них части населения. Поэтому для рядовых участников экстремистских групп — это враги, в борьбе с которыми можно применять все приемы, в том числе и физическое уничтожение. Перед следователем стоит задача установить руководителей экстремистов, так как именно они

---

¹ Состояние преступности. Данные Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 01.03.2022).

осведомлены о масштабах преступной деятельности, количестве лиц, задействованных в той или иной акции, последовательности и их последствиях, - данную информацию можно получить в том числе и в процессе допросов простых участников данных преступных групп.

От начала плановой войны с экстремизмом до последних проявлений геноцида, до уровня противоправных действий, взрывов, поджогов, убийств и других преступлений происходили редко. Города с большим населением, особенно молодежью, были заменены движением.

Хотя исследовательская среда сложна и запутана, исследовательская наука обеспечивает эффективный и действенный способ обратиться к обеим сторонам, где бы большинство людей ни участвовало в разработке.

Данная категория дел должна расследоваться наиболее опытными следователями, владеющими не только юридическими, но и педагогическими и психологическими знаниями, т.к., как правило, простые члены экстремистской группы — это несовершеннолетние, а также неработающие с достаточно низким уровнем образования лица. Поэтому к рассматриваемому следственному действию необходимо подходить с особой тщательностью. При этом, используя тактико-криминалистические приемы и рекомендации, касающиеся в целом процесса формирования и получения показаний, а также общие тактические рекомендации по расследованию преступлений экстремистско-террористической направленности¹. Очевидно, что достижение поставленных следователем целей зависит от получения достоверной информации об обстоятельствах преступления, от линии поведения лиц участвующих в уголовном деле.

Именно поэтому к допросу следователь обязан иметь сведения о видах преступной организации, ее сфере деятельности, местах расположения, ее персональном составе и иерархическом строении, психолого-криминалистических особенностях руководителей и обособленных ими участников, а также способы связи с ними и конспирации, прошедшие акции и результаты их проведения и т.д.

Исходя из тактических рекомендаций криминологии, решение указанных задач в соответствии с результатами исследовательской и оперативной работы с членами криминальной учебной базы возможно путем тщательно разработанной тактической комбинации, как уже говорилось выше, с некоторыми психологическими знаниями перед допросом предполагаемых лидеров экстремистских групп. Необходимо также помнить, что идеологи экстремизма часто используют участников «в темную», не вникая в юридический аспект события, при этом участники тренинговой базы могут изменить свой процессуальный статус с подозреваемых на свидетелей.

Разумеется, судебные тактические рекомендации по допросу должны даваться только в рамках действующего процессуального законодательства:

---

¹ Выструпов В.Г. Совершенствование расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.12 Ростов-на-Дону 2018.

продолжительность допроса, участие защитника, предъявление постановления о возбуждении уголовного дела. В неконфронтационной ситуации первое интервью с подозреваемым может быть построено по вводному плану, в ходе которого делается попытка установить психологический контакт и выяснить известные обстоятельства преступления, чтобы выяснить его взгляды, а также аргументы в его защиту. Несмотря на определенные пробелы в знаниях экстремистской группы, следователь может использовать такую тактику, как: «принять легенду», «держаться в тени», «преувеличивать знания следователя» и т.д.

Преступления экстремистского характера часто обусловлены искажениями в развитии психической и свободной сфер несовершеннолетних, и тогда, пока этот факт не будет серьезно подтвержден экспертом, лучше не исключать возможность его существования – психического заболевания. Это необходимо не только для предотвращения дальнейших конфликтов. Во всех случаях для экстремистских преступлений характерно искажение мировоззрения преступных субъектов, что связано с несовершенством формирования эмоциональной, случайной, психической и эмоциональной сфер у молодежи. Поэтому можно считать, что к процессу над несовершеннолетними правонарушителями, обвиняемыми в преступлениях экстремистской направленности, необходимо привлекать лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии.

Таким образом, для борьбы с экстремистской преступной деятельностью, дестабилизирующей наше общество, правоприменение должно основываться на тактических и криминалистических рекомендациях, основанных на опыте и знаниях следователей, которые находятся на переднем крае борьбы с этой угрозой нашему конституционному строю.

Литература

1. Буркоская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в России. Об использовании социальных познаний по делам и материалам. М., 2005. С. 145-146.
2. Выструпов В.Г. Совершенствование расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.12 Ростов-на-Дону 2018.
3. Камергоев Б.М. Особенности распространения молодежного экстремизма // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 54-56.

Законодательные основы противодействия экстремизму в Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуются современные тенденции развития преступности экстремистской направленности. Особое внимание уделяется мерам противодействия преступлениям экстремистской направленности, сопряженным с совершенствованием правового регулирования их предупреждения, стимулированием государственного механизма противодействия деятельности экстремистских организаций. Проведен анализ принимаемых государством мер по обеспечению безопасности, в отношении граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских организаций.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, правовые основы, механизм противодействия, уголовно-правовые меры.

В условиях современной глобализации международной жизни и растущего противостояния в условиях многообразия правовых и конфессиональных систем политико-правовых и социально-экономических интересов государств угрозу мировому сообществу представляет нарастание тенденций, связанных с ростом преступности экстремистской направленности. Не исключением является и динамика преступности в Российской Федерации. Изменение уголовного законодательства о противодействии преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации последовало общему тренду криминализации общества¹. Стимулирование деятельности экстремистских организаций в Российской Федерации естественным образом стимулировало дальнейшее развитие уголовно-правовых мер противодействия преступности. В качестве одного из направлений противодействия преступности экстремистской направленности выбраны криминализация и наказание деяний. Предпринятые изменения уголовного законодательства привели к расширению перечня преступлений экстремистской направленности. Экстремистская направленность характеризует преступления, предусмотренные ст. 280, 280¹, 282-282³ Уголовного кодекса Российской Федерации.

В современный период продолжается перестройка норм уголовного права, направленная на усиление мер противодействия посягательствам экстремистской направленности. Подтверждением служит Федеральный закон от 6.07.2016 № 375-ФЗ, увеличивший максимальный предел наказания в первой и второй частях до ст. 205 УК РФ за террористический акт без отягчающих

---

¹ Crime of the terrorist character and extremist orientation in the Russian Federation: state and measures of counteraction / V. A. Avdeev, O. A. Avdeeva, S. V. Rozenko [et al.] // Journal of Security and Sustainability Issues. 2017. Vol. 7. No 2. P. 359-368. DOI 10.9770/jssi.2017.7.2(15).

обстоятельств и при наличии таковых соответственно до десяти и двенадцать лет тюремного заключения.

В то же время активизация на современном этапе деятельности экстремистских организаций в Российской Федерации вдохновляет на поиск новых мер противодействия экстремизму в контексте транснационального характера преступности, затрудняющего межгосударственный контроль и принятие опережающих мер противодействия деятельности экстремистских преступных формирования¹.

Актуальные направления противодействия преступности экстремистской направленности. Ключевыми направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности на современном этапе являются: усиление роли государства как гаранта безопасности указанных интересов; совершенствование правового регулирования предупреждения преступности экстремистской направленности; стимулирование государственного механизма противодействия деятельности экстремистских организаций; совершенствование взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом; повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам; оптимизация эффективности защиты прав и законных интересов Российской Федерации в сфере безопасности и граждан России за рубежом; расширение международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом².

Для обеспечения государственной и общественной безопасности требуется дальнейшее совершенствование: структуры и деятельности федеральных органов исполнительной власти; системы выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма и других форм экстремизма; механизмы предотвращения и нейтрализации социальных и международных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и экстремистских групп за рубежом; режим безопасного функционирования, уровень антитеррористической безопасности организаций оборонно-промышленного, ядерного, химического, топливно-энергетический комплекс страны, критическая общественная инфраструктура, транспортная инфраструктура, другие критически важные и потенциально опасные объекты повышают; меры безопасности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских организаций; научно-техническое обеспечение правоохранительной деятельности, перспективные специальные средства и оборудование, система профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности.

---

¹ Киселев Е.А. К вопросу о понятии экстремизма в российской правовой доктрине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4 (10). С. 32-35.

² Гунич С.В., Киселев Е.А. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму в России // Законодательство. 2019. № 3. С. 34-39.

Подавлению экстремистской преступности должно способствовать повышение социальной ответственности органов обеспечения государственной и общественной безопасности. Такой подход способствует подавлению коррупционных составляющих и сопровождается развитием системы научных, проектных и научно-технических организаций, способных обеспечить государственную и общественную безопасность. Критерием оценки эффективности осуществляемой деятельности является удовлетворенность граждан степенью защищенности конституционных прав и свобод от преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Литература

1. Гунич С.В., Киселев Е.А. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму в России // Законодательство. 2019. № 3. С. 34-39.
2. Киселев Е.А. К вопросу о понятии экстремизма в российской правовой доктрине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4 (10). С. 32-35.
3. Avdeev V.A., Avdeeva O.A., Rozenko S.V., Znamerovsky E.V., Kiselev E.A. Crime of the terrorist character and extremist orientation in the russian federation: state and measures of counteraction // Journal of Security and Sustainability Issues. 2017. Т. 7. № 2. С. 359-368.

УДК 343.301
ББК 67.408

Ю.А. Козлова

О профилактике экстремизма в молодежной среде

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, которые способствуют распространению экстремистских взглядов среди молодежи. На основании сформулированной проблематики предлагаются профилактические меры.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, профилактика, факторы экстремизма, сеть Интернет.

Проблема экстремизма в условиях современности является одной из первостепенных не только для России, но и для мирового сообщества. Это связано, в первую очередь, с особой опасностью, которую несет в себе экстремизм, а именно дестабилизация сознания населения, в частности молодежи¹, так как данная социальная группа наиболее подвержена опасному влиянию экстремистских убеждений ввиду несформированной психики, желая «выделиться из толпы», уничтожение существующих моральных и

---

¹ Батюкова В.А. Некоторые меры, направленные на противодействие экстремизма в молодежной среде//Государственная служба и кадры. № 2. С. 40-41.

правовых ценностей, подрыв основ государственности. Крайней ступенью экстремизма является терроризм, обладающий мощной разрушительной силой, оказывающей давление на государство и общество посредством публичных актов насилия-поджогов, взрывов, расстрелов.

В настоящее время в Российской Федерации основным актом, составляющим ядро антиэкстремистского законодательства является ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ¹. В нем закрепляется правовое толкование экстремизма, основные профилактические меры, механизмы его выявления и пресечения. Однако, стоит сказать, что данный закон нуждается в доработке. Он приравнивает понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», не раскрывает сущность экстремизма и его характерные особенности, а только указывает на форму проявления экстремизма². Так, под экстремизмом законодатель понимает приверженность к крайним взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, которые несут в себе угрозу проявления в виде насильственных действий по отношению к отдельным лицам, группам, сообществам. В связи с этим правоприменительные органы могут расширительно толковать экстремизм, устанавливая новые признаки. Касаемо мер профилактики, можно сказать, что их определение весьма размыто и упоминаются они лишь в ст. 2 и 5 данного закона. Также отсутствует перечень лиц, которые будут воздействовать на общество посредством профилактических мер.

В научных кругах к экстремизму причисляют пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности человека в связи с принадлежностью к социальной группе, полу, расе, национальности, также публичное оправдание терроризма и насильственное изменение основ конституционного строя.

Как уже упоминалось выше, наиболее уязвимой группой населения является молодежь. Статистика³ свидетельствует о росте правонарушений и преступлений экстремисткой направленности на 26,9% по сравнению с предыдущем годом. При этом более 70 % правонарушителей являются лица от 14 до 35 лет, т.е. молодое поколение. Молодежь воспринимает экстремизм как способ разрешения социально политические противоречий, сложившихся в области классовых, межэтнических, религиозных и иных общественных отношений. В связи с особой ролью информационно-телекоммуникационных технологий в развитии экстремизма, а именно способствование масштабному и быстрому распространению экстремистских идей, вербовка лиц, дальнейшая координации действий группировок и формирований, отдельно было подсчитано число преступлений с их непосредственным использованием. Так,

---

¹Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Найда А.А. Практические аспекты применения Закона о противодействии экстремистской деятельности. Религиозный экстремизм // Практика применения Закона о противодействии экстремистской деятельности: Сборник материалов научно-практической конференции. М., 2016. С. 6-13.

³ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 21.01.2022 г.).

по ст. 280 УК (публичные призывы к экстремистской деятельности) таких было 455 (на 33,8 % больше, чем в 2020 году), по ст. 205.2 УК (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) было зарегистрировано 315 (+35,8 %).

Для создания мер профилактики экстремизма среди молодежи необходимо для начала выявить причины, способствующие его активному проявлению, увеличению числа «заинтересованных субъектов». В качестве основной причины можно выделить несовершенство воспитательной системы в учебных заведениях и семьях.

Во-вторых, сложности, возникающие по поводу организации свободного времени молодежи, к которым можно причислить коммерциализацию многих объектов социально-культурной сферы из-за перехода России к рыночной экономике, например, театров, музеев, организаций дополнительного образования, спортивных секций и других. У большинства людей отсутствуют финансовые возможности заниматься своим саморазвитием. В связи с чем возникает деформация идеологического и духовного сознания, которая способствует потере жизненных ориентиров.

В-третьих, политика современного рынка труда перераспределилась таким образом, что на первых местах по востребованности стоят низкоквалифицированные профессии, не требующие интеллектуального багажа знаний. В связи с чем молодежь не обладает достаточной мотивацией, не видит необходимости получать среднее, среднее профессиональное, высшее образование, что порождает низкий уровень образованности, развития личности, культурности и нравственности в обществе.

В-четвертых, отмечается негативное влияние сети Интернет ввиду значительного числа коммуникаторов, занимающихся «продвижением в массы» экстремистских взглядов и убеждений в группах, сообществах, на форумах, в социальных сетях; они прикрывают свои истинные цели пропагандой здорового образа жизни, спорта, борьбы с пьянством и так далее [2]. Следует отметить, что они используют в качестве основных рычагов давления социальные потребности молодежи в уважении, принятии, одобрении, любви. Посредством таких психологических методов влияния, как внушение, убеждение, заражение, они воздействуют на молодую несформированную психику аудитории с целью заставить ее сознательно или бессознательно подчиняться установкам экстремистов.

С учетом приведенных выше факторов, способствующих развитию экстремизма, можно предложить систему профилактических мер, которая будет принимать во внимание особенности социальных характеристик молодежи. Сперва необходимо доработать нормативно-правовую базу, а именно определить точный перечень субъектов профилактики (в сфере образования, культуры, безопасности и иных сферах, субъекты которых могут обеспечить минимизацию негативного влияния экстремистских взглядов на молодежь) и их полномочия, также обозначить характеристики экстремизма для отражения реальной статистики экстремистских правонарушений и преступлений и принятию адекватных мер противодействия и профилактики. Также важно

обновить молодежную политику России с целью создания условий для раскрытия потенциала молодежи, оказания помощи в ее развитии¹.

Во вторую очередь, необходимо посредством надлежащего воспитания, осуществляющегося в образовательных учреждениях и семьях, способствовать становлению психического здоровья молодежи, формировать устойчивую систему духовных ценностей – прививать культуру толерантности, уважения ко всем людям вне зависимости от пола, расы, социального статуса, принятие важности и неотъемлемости прав личности.

Нужно отметить, что в рамках проведения воспитательных мероприятий с молодежью, например, с помощью профилактических бесед, внедрения в образовательные программы специальных курсов, организации недели правовых знаний, следует проводить консультационную работу с родителями и педагогическим составом. В рамках данной работы можно разработать памятки, в которых юристы, правоохранительные органы, психологи совместно дадут подробные ответы на самые проблемные вопросы.

Для повышения эффективности профилактики необходимо учитывать, как внешнюю обстановку, а именно состояние социальной среды, наличие/отсутствие конфликтов на национальной, религиозной почве, в которой взаимодействуют воспитатель и воспитанник, так и внутреннюю – состав и состояние педагогического коллектива, семьи, уровень развития воспитанников, профиль образовательного учреждения и другое.

Первостепенной задачей при создании программы профилактики является проведение анализа сложившейся ситуации, оценка степени подверженности экстремистским настроением молодежи с помощью анкетирования, опроса, исследования. Для успешной реализации программы важно уметь быстро ее адаптировать под изменяющиеся условия жизни, особенности коллектива, семьи.

В-третьих, нужно организовать досуговую деятельность молодежи, переориентировать ее, особое внимание стоит уделить группам, подверженные наибольшему риску, путем вовлечения ее в волонтерские движения, спортивные, культурные организации, секции на базе дополнительного образования. Для реализации настоящего пункта необходимо создать соответствующую инфраструктуру и сделать ее доступной для всей молодежи без исключения.

В-четвертых, обязателен тщательный контроль правоохранительных органов за информацией, которая находится в сети Интернет, передается посредством средств связи, публикуется в СМИ, а также своевременное пресечение нарушений закона и применение мер ответственности к лицам, занимающимся распространением экстремистских взглядов.

Подводя итог исследования, можно сказать, что профилактика экстремизма в молодежной среде должна проходить системно с учетом ее особенностей, таких как склонность к необдуманным действиям, резкость, фанатичность.

---

¹ Малыхина Т.А. Об особенностях предупреждения экстремизма в современной молодежной среде // Вестник Восточносибирского института МВД России. № 1 (92). С. 95-96.

Распространение в обществе идей экстремизма свидетельствует о низком уровне адаптации молодежи, недостаточном уровне государственной политики.

Литература

1. Батюкова В.А. Некоторые меры, направленные на противодействие экстремизма в молодежной среде//Государственная служба и кадры. № 2. С. 40-41.
2. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник ПГГПУ. № 3. 2018.
3. Малыхина Т.А. Об особенностях предупреждения экстремизма в современной молодежной среде // Вестник Восточносибирского института МВД России. № 1 (92). С. 95-96.
4. Найда А.А. Практические аспекты применения Закона о противодействии экстремисткой деятельности. Религиозный экстремизм // Практика применения Закона о противодействии экстремисткой деятельности: Сборник материалов научно-практической конференции. М., 2016. С. 6-13.

УДК 343.301

ББК 67.408

Н.В. Кондраткова

Эпоха глобальных перемен глазами молодого поколения

Аннотация. В статье поднимается вопрос о реакции на сложную геополитическую ситуацию современной молодежи, формирование взглядов, принципов и идей которой происходило в условиях глобализации преимущественно под влиянием средств массовой информации. Автор обращает внимание, что в условиях реализуемой недружественными странами политики, основной акцент должен делаться на защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, правовом и патриотическом воспитании молодого поколения, формировании у него критического мышления, защите от деструктивных, искажающих действительность потоков информации, поскольку нравственно и физически здоровая молодежь – залог успешного будущего государства.

Ключевые слова: сложная геополитическая ситуация, молодежь, угрозы, меры противодействия.

Современный мир переживает период трансформации, связанный с изменением геополитического расклада, утвердившегося в 1944 году, отказом от однополярности и формированием нескольких центров силы. Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию... сопровождается усилением

межгосударственных противоречий¹, что находит отражение в политической, экономической, информационной и иных сферах. Наиболее ярким проявлением такого противостояния является практика использования инструментов недобросовестной конкуренции и санкций. Интересен тот факт, что впервые по словам исследователей антироссийские санкции отчетливо обозначились еще в период царствования Ивана Грозного. Так, в 1548 году по его поручению в разных городах Европы было завербовано 123 мастера различных профессий², однако в Россию они не попали ввиду ареста властями Любека по просьбе руководства Ливонского ордена – государства крестоносцев на территории современных Эстонии и Латвии, опасавшегося усиления России в военном и экономическом плане³. Как элемент политического и экономического давления санкции используются в отношении России и сегодня в целях ограничения доступа российских компаний к экспортным рынкам, сдерживания развития промышленности, установления контроля над транспортными маршрутами и т.д. Безусловно ввиду глобализации современной экономики и финансов подобная практика несет негативные последствия для всех участников интеграции, но особенно уязвимым является молодое поколение, впитавшее декларируемые западной культурой идеи безграничных возможностей, открытых границ, господства материальных ценностей и самоидентификации через потребление.

Как отмечает О.И. Вапнярская современное потребление ориентировано не столько на удовлетворение базовых потребностей, сколько на статусное символическое – при выборе продукта все большее значение придается комфорту и удовольствию, а не объективным характеристикам. При этом основными мотивами преобладания демонстративного потребления выступают:

- экономические - стимулируют человека продемонстрировать уровень своего благосостояния;
- социальные - обуславливают восприятие потребления как атрибутки собственного социального статуса;
- моральные - позволяют получить одобрение интересующих групп путем демонстрации потребления;
- психологические - стимулируют повышение самооценки, уверенности в себе и самоуважения при обретении товара как символа успеха;

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.04.2021).

² Фречнер Р. Новые источники о миссии Г. Шлитте // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII века. Третья международная научная конференция цикла «Иноземцы в Московском государстве». 19-21 октября 2006 года: тезисы докладов. – М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2006. С. 144-146.

³ Генрих Штаден. Записки о Московии: В 2-х тт. М.: Древлехранилище, 2008. Т. 1: Публикация; М.: Древлехранилище, 2009. Т. 2: Статьи и комментарии.

- гедонистические - демонстративное потребление составляет удовольствие, источник положительных эмоций и т.д.¹.

Представляется, что отсутствие равных условий для потребления априори несет в себе риск крушения навязанных извне идеалов и разочарование. Так, современная молодежь посредством социальных сетей зачарованная жизнью знаменитостей и пытающаяся подражать своим кумирам, столкнувшись в ходе реализации в отношении России санкционной политики с ситуацией ограничения доступа к иностранным ресурсам и ухода с отечественного рынка западных компаний, занимающихся реализацией брендовой одежды и обуви, косметики, гаджетов, продуктов питания, крупнейших сетевых ресторанов оказалась дестабилизирована. Недовольство ввиду отсутствия возможности сохранения привычного образа жизни, качества виртуального взаимодействия и получения эмоциональной подпитки в условиях дефицита реального общения, неопределенность будущего влечет угрозу повышения уровня тревожности, дезадаптации, создает риск возникновения депрессивных состояний. В свою очередь в условиях дезориентации и при отсутствии соответствующих знаний и опыта человек становится слабым, подверженным манипулированию, что может быть использовано заинтересованными лицами для достижения политических и иных целей.

Ситуация усугубляется тем, что в условиях информационного мира человеческая природа претерпела существенные изменения, утратили свое значение базисные ценности, изменилась система социальных отношений². Современный человек находится под постоянным воздействием неконтролируемых потоков информации - недостоверная и неистинная информация могут повлечь утрату социальной ориентации, подтолкнуть к неправильному социальному предпочтению и выбору. Такой же эффект может быть достигнут в результате лишения доступа к правдивой информации, навязывания мнений, шаблонов мысли, упрощенных взглядов на мир, на историю, на причины и последствия событий.

Как известно техники воздействия на сознание активно разрабатывались в XX веке, применялись во время II мировой войны, направлены на изменение личности: меняется я-концепция, установки, жизненные принципы, взгляды³. По этой причине наша молодежь все чаще становится объектом информационно-психологического воздействия через сеть Интернет посредством размещения фейков, призывов к осуществлению противоправной деятельности, участию в несанкционированных митингах и массовых беспорядках, совершению самоубийств, разжиганию ненависти и вражды. Об эффективности подобного влияния можно судить по трагическим событиям последних лет – всплеск суицидов среди несовершеннолетних - подписчиков

---

¹ Вапнярская О.И. Тенденции современного потребления в России // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 5 (15). С. 54 – 59.

² Дементьев С.А. Становление глобального информационного мира: глобальные трансформации в бытии человека // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 280 – 284.

³ Ильюк Е.В. Молодежь как группа риска и основные техники манипуляции при вовлечении в экстремистские организации. Виктимология. 2019. № 3 (21). С. 26 – 35.

групп смерти, убийства в школах последователями «Колумбайн-сообществ», массовость оппозиционных митингов в России в 2021 году. Во многом обозначенные цели достигаются за счет абсолютизации свободы, пропаганды вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждения культа насилия, потребления и наслаждения. Так, часть несовершеннолетних, совершивших суицидальные попытки, заявляла о своей бисексуальности, позиционировала однополые связи как норму, страдала от анорексии, с раннего возраста употребляла алкоголь или наркотические средства, пребывала в состоянии депрессии, не видела смысла в жизни при объективно благополучных бытовых условиях, наличии семьи и друзей, отсутствии каких-либо конфликтов.

Дети и подростки впитывают поступающую информацию как губка, в связи с чем их защита от деструктивного контента является одной из приоритетных задач государства. Данная работа активно ведется по разным направлениям. К примеру в 2020 году прокуратура Колпинского района Санкт-Петербурга провела проверку исполнения законодательства в сфере противодействия распространению запрещенной информации в сети «Интернет». По результатам установлено, что фильмы-аниме «Инуяшики», «Тетрадь смерти», «Эльфийская песнь», «Токийский Гуль» могут нанести вред здоровью и психическому развитию несовершеннолетних. По иску прокуратуры в начале 2021 года распространение данных аниме было запрещено¹. О дестабилизирующем воздействии аниме на психику детей специалистами говорилось не раз, прежде всего о мультфильмах, ориентированных на взрослую аудиторию, обращенных к философской и идеологической составляющим, менее табуированным к темам насилия². Так в августе 2021 года в подвешенном состоянии был обнаружен труп несовершеннолетней. При проведении осмотра места происшествия были изъяты многочисленные картинки в стиле аниме, листы с характерными рисунками и записями. В ходе расследования установлено, что девочка была спокойным, тихим, неконфликтным ребенком, в основном «сидела» в телефоне, странностей в ее поведении не отмечалось. Она увлекалась аниме, много смотрела мультфильмов, рисовала, чему семья особого значения не придавала. Однако от подруг погибшей стало известно, что последняя часто высказывала мысли о самоубийстве, писала в социальной сети о способах его совершения, скидывала фотографии с нанесенными себе порезами, восхищалась главным героем аниме «Тетрадь смерти» многократно пытавшимся покончить жизнь самоубийством, одобряла эти попытки.

---

¹ По заявлениям прокуратуры информация, причиняющая вред детям, признана запрещенной к распространению на территории российской федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/mass-media/news?item=58052637 (дата обращения: 13.04.2021).

² Бартенев Е.А., Кондраткова Н.В., Морозова Н.А., Черкасова Е.С. Некоторые особенности квалификации и производства отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних: учебное пособие; отв. ред. А.А. Бессонов. М.: Московская академия СК России, 2022. – 76 с.

Представляется, что романтизация смерти и позиционирование последней как блага оказывают на психику несовершеннолетних прямое внушающее воздействие, становясь мотивирующим фактором к реализации аутоагрессивного поведения в виде суицида. Что в свою очередь требует реализации комплекса мер, направленных на ограничение доступности данных мультфильмов для лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

В научных дискуссиях встречается мнение, что сам по себе мультфильм не может принести вред, все определяется индивидуально-психологическими особенностями ребенка. Напротив оценивая общее состояние детского телевидения в России А.В. Шариков и В.П. Чудинова пишут, что в современном телевидении происходит усиление развлекательности, а также замещение продукции детской культуры продукцией массовой «взрослой культуры». Эта продукция часто представляет угрозу для психического и нравственного здоровья ребенка¹. Огромное влияние оказывает телевидение на свободную игру детей в дошкольном учреждении. Подражая взрослым они воспроизводят модели поведения, представленные на экране. Поскольку «интенсивность агрессии» растет год от года по словам авторов каждое новое поколение получает все больший заряд разрушительной энергии, что усиливает предрасположенность к реальной агрессии.

Западные картины попав в 90-х гг. на отечественные экраны своей красочностью и спецэффектами получили всеобщую любовь и признание. Но, к сожалению, в них все чаще прослеживаются элементы манипулятивного воздействия на психику несовершеннолетних, персонажи зачастую формируют установки плохого поведения, вызывают жестокость, провоцируют тревоги и страхи. Речь идет не только об историях, где реалистично показаны сцены насилия, ведущая роль отведена негативным персонажам. Не меньший вред могут причинить искаженные женские образы - чрезмерно худые, обладающие неестественными чертами лица, с ярким макияжем. Вызывая интерес у ребенка, постепенно этот образ может закрепиться в сознании как эталон красоты. Но поскольку данные образы не существуют в реальности, не соответствие им может вызвать не только банальное недовольство собой, но и комплексы, опять же спровоцировать депрессивное состояние. Если описанные последствия являются достаточно условными, то объявленная западной киноиндустрией в качестве приоритетного направления репрезентация расового и гендерного разнообразия вызывает реальные опасения. Разумеется дело не в ксенофобических настроениях, которые исторически не свойственны многонациональной России, а в насаждении новых стандартов посредством иного изложения произведений классики – к примеру в анонсированном музыкальном фильме «Русалочка» (2023) по мотивам сказки Ханса Кристиана Андерсена в главной роли выступит афроамериканская актриса, а в картине «Золушка» (2021) по мотивам Шарля Перро роль феи-крестной исполнил актер

---

¹ Немова О.А., Бурухина А.Ф. Мультипликационные фильмы как средство формирования семейных духовно-нравственных ценностей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2014. № 1. С. 152 – 173.

Билли Портер. Особый резонанс вызвал фильм «Красавица и Чудовище» (2017), также снятый по мотивам Шарля Перро, поскольку в нем создан однозначный образ нетрадиционного сексуального влечения одного из персонажей, «эволюционирующего» из негативных в положительные. Просмотр подобных картин может дестабилизировать ребенка, привести к разрушению нравственных установок, подрыву базовых моральных норм, семейных ценностей.

О познавательной и воспитательной функции кинематографа и других технических средств информации в далеком 1975 году писал С.Н. Пензин: «лучшие советские фильмы, изображая нашего современника в разносторонних общественных связях, воспроизводят его нравственные чувства, помыслы и поступки, утверждают и пропагандируют нормы морали... Положительный пример экранного героя становится силой, пробуждающей прекрасные чувства и побуждающей молодежь к активным действиям. В качестве иллюстрации практического влияния кино автор приводит фильм «Тимур и его команда» - патриотические чувства подрастающего поколения, его любовь к защитникам Родины воплощены в картине в конкретных действенных поступках – когда началась Великая Отечественная война миллионы пионеров стали последователями экранного героя»¹. Поколение, рожденное в 70 – 80 годах прошлого века было воспитано на советских мультфильмах и сказках, с раннего возраста формировавших представления о добре и зле, а также о неизбежном торжестве справедливости (к примеру, «Приключения Буратино» 1959 года, «Морозко» 1964 года, «Огонь вода и медные трубы» 1967 года, «Двенадцать месяцев» 1973 года), художественных фильмах о войне, повествующих об актах агрессии иноземных захватчиков и о воинской доблести простых людей встававших на защиту Родины («Иваново детство» 1962 года, «А зори здесь тихие» 1972, «Они сражались за Родину» 1975 года), о трудолюбии, единении и патриотизме народа («Весна на Заречной улице» 1956 года, «Высота» 1957 года, «Неподдающиеся» 1959 года). В связи с чем его представители являются носителями таких базовых духовно-нравственных ценностей, как нравственные идеалы, семья, созидательный труд, справедливость, взаимоуважение, патриотизм, трудолюбие и т.д. Поскольку воспоминания о войне передавались из поколения в поколение многие современники осознавая ценность мирной жизни, критически оценивают постоянную эскалацию военных конфликтов в мире, но в силу исторической памяти проявляют готовность встать на защиту Родины.

Детство и взросление рожденных после 90 – х годов проходило совершенно в иных политических, социально-экономических и информационных условиях, в связи с чем, оценка происходящим сегодня событиям дается несколько иная. Например, всплески современных националистических движений, копирующих лозунги немецкой национал-социалистической партии (тоталитарной, радикальной, экстремистской, ультраправой, расистской и антисемитской

---

¹ Пензин С.Н. Кино как средство воспитания. Издательство Воронежского университета, 1975. – 68 с.

идеологии) у более старших поколений вызывают недопонимание и возмущение, также как сами попытки уйти от истинного происхождения продвигаемой идеологии, наполнить ее новым «позитивным» смыслом, умолчать о прошлом опыте военных преступлений. Современные подростки в отличие от своих родителей не имеют опыта, а знание в основном получают не из прочитанных книг, а из социальных ресурсов, поэтому по большей части относительно всплесков национализма занимают нейтральную позицию либо воспринимают их как проявление инакомыслия. Причиной подобного положения среди прочего видится идейная разобщенность общества и отсутствие определенной стратегии развития, выступающие благодатной почвой для распространения идеологии насилия и реализации технологий по искусственному созданию политической нестабильности путем инспирирования протестных движений.

Изложенное выше является наглядным подтверждением того, что насаждение чуждых идеалов и ценностей, незнание истории подрывает основы политической стабильности и государственности, а пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносят ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение, формируют условия для саморазрушения общества. Именно поэтому сохранение суверенитета Российской Федерацией видится в сбережении народа и развитии человеческого потенциала, защите традиционных ценностей, культуры и исторической памяти, в обеспечении информационной и экономической безопасности¹.

Представляется, что достижение поставленных целей прежде всего требует создания безопасных условий для развития и становления молодого поколения, восстановления роли института семьи, пребывающего в состоянии кризиса и рискующего исчезнуть ввиду низкой рождаемости и насаждения идеи свободных отношений, допустимости нетрадиционных браков. Важную роль в воспитании ребенка должна играть не только семья, но и образовательные учреждения - школьная программа должна способствовать формированию исторического знания, традиционных ценностей, критического мышления. Для успешной социализации требуется развитие его способностей, обеспечение доступа к различным спортивным, творческим секциям, приобщение к здоровому образу жизни. Важна в этом плане и организация летнего отдыха в детских лагерях, оздоровительных учреждениях, туристических группах. Формирование новых привычек, увлечений, расширение круга общения позволит гармонизировать виртуальное пространство и реальную жизнь, ребенок получит ценный навык удовлетворения потребности в общении и положительных эмоциях вне всемирной паутины, что будет способствовать

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 20.11.2021).

обеспечению информационной безопасности и сохранению стабильности в обществе.

Литература

1. Бартенев Е.А., Кондраткова Н.В., Морозова Н.А., Черкасова Е.С. Некоторые особенности квалификации и производства отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних: учебное пособие; отв. ред. А.А. Бессонов. М.: Московская академия СК России, 2022. - 76 с.
2. Вапнярская О.И. Тенденции современного потребления в России // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 5 (15). С. 54 – 59.
3. Генрих Штаден. Записки о Московии: В 2-х тт. М.: Древлехранилище, 2008. Т. 1: Публикация; М.: Древлехранилище, 2009. Т. 2: Статьи и комментарии.
4. Дементьев С.А. Становление глобального информационного мира: глобальные трансформации в бытии человека // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 280 – 284.
5. Ильюк Е.В. Молодежь как группа риска и основные техники манипуляции при вовлечении в экстремистские организации. Виктимология. 2019. № 3 (21). С. 26 – 35.
6. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 196–215.
7. Немова О.А., Бурухина А.Ф. Мультипликационные фильмы как средство формирования семейных духовно-нравственных ценностей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2014. № 1. С. 152 – 173.
8. Пензин С.Н. Кино как средство воспитания. Издательство Воронежского университета, 1975. – 68 с.
9. Фречнер Р. Новые источники о миссии Г. Шлитте // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII века. Третья международная научная конференция цикла «Иноземцы в Московском государстве». 19-21 октября 2006 года: тезисы докладов. – М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2006. С. 144-146.

УДК 343.31.
ББК 67.4.

К.А. Костенко

К вопросу о некоторых тенденциях современной экстремистской деятельности в России и принимаемых мерах по ее нейтрализации

Аннотация. В статье обсуждаются тенденции и формы современного экстремизма в России, а также отмечается позиция и роль государства в создании общей программно-целевой стратегии в противодействии такой противоправной деятельности и принимаемые в связи с этим антиэкстремистские меры, в том числе связанные с ослаблением влияния экстремистских идеологий на молодежную среду.

Ключевые слова: борьба с экстремизмом, экстремистская деятельность, стратегия национальной безопасности.

В соответствии с Указом Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (далее - Указ № 344) определен перечень источников внешних и внутренних угроз экстремизма в современной России. Среди внешних экстремистских угроз основной называется поддержка и стимулирование деструктивной деятельности некоторых государств, которая осуществляется международными (иностранными) неправительственными организациями и направлена на дестабилизацию социально-экономической и общественно-политической обстановки в России в целях нарушения единства и ее территориальной целостности. Среди внутренних угроз, в качестве наиболее опасной, Указ № 344 называет попытки осуществления националистическими, радикальными и иными организациями и объединениями, либо отдельными лицами экстремистской деятельности для реализации целей распространения идеологии насилия. Включая, в том числе склонение, вербовку или иное вовлечение российских граждан в деятельность экстремистских сообществ и иную противоправную деятельность. Сегодня является очевидным, что одним из основных способов дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в России становится привлечение различных групп населения к участию в несогласованных публичных мероприятиях (включая протестные акции), которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки. В связи с этим, Президент РФ в Указе № 344 отмечает участвовавшие случаи привлечения в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, поскольку они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что современное состояние преступности в мире свидетельствует о том, что экстремизм достаточно распространен и представляет собой сложное и опасное по своим масштабам и последствиям явление, угрожающее стабильному политическому и социально-

экономическому развитию многих стран. Преступления экстремистской направленности не имеют национальных и государственных границ и, как правило, основаны на практике отчуждения, антисемитизма, ксенофобии и ультра-национализма, составляя на сегодняшний день одну из глобальных проблем человечества¹.

Понятие экстремизма и экстремистской деятельности достаточно полно определено учеными – современниками. В частности его главными признаками являются: деятельный характер, противоправность, специальная вредоносность для основ конституционного строя или конституционных основ межличностных отношений. Совокупность уже указанных и более частных признаков определяют экстремизм, как деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанную на приверженности к крайним взглядам и сопровождающуюся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства².

Говоря об экстремизме, как явлении, характеризующемся наиболее крайними взглядами, необходимо согласиться с мнением о том, что именно в экстремизме эти взгляды сопровождаются насильственными и иными противозаконными действиями. Поэтому достаточно близка, а порой, как логическое продолжение экстремисткой деятельности является деятельность террористическая, сопровождающаяся большими масштабами насилия³.

Здесь же необходимо заметить, что основная тенденция развития современного экстремизма в последние десятилетия, это переход в сферу информационных технологий с вовлечением значительного числа молодежи. Изменение целей экстремисткой деятельности в совокупности с распространением в сфере высоких технологий обуславливает ее привлекательность и большую популярность. Такая противоправная деятельность в первую очередь подрывает культурное, правовое и социальное развитие молодого поколения нашей страны.

Исследования и выводы историков свидетельствуют о том, что такие явления, как экстремизм и терроризм зародились достаточно давно, как средство достижения целей в борьбе за завоевание и удержание власти, как идеология обоснования насилия и жестокости. Однако, понимание понятия «экстремизм», как негативного явления общественно-политической жизни, начало складываться как в России, так и за рубежом только в XIX веке.

---

¹ Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии экстремизму в России и на постсоветском пространстве // Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета российской Федерации, 2019. С. 116.

² Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремисткой направленности: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 10-11.

³ Там же. С. 8-9

Начиная с XVIII века наиболее яркие проявления экстремистской и террористической деятельности достаточно часто и в различных формах фиксировались на территориях Северного Кавказа. При этом преобладала форма религиозно-политического экстремизма и терроризма, в том числе, вооруженный сепаратизм и призывы к джихаду (особенно после завершения Кавказской войны (1818 - 1864 гг.). Указанные и другие формы экстремистских и террористических явлений тех лет сегодня в некоторой части утратили свою актуальность.

Необходимо отметить, что современный экстремизм стал более дипломатичным. Ничем не подтвержденные, порой огульные критические высказывания о нечестном и коррупционном государственном управлении, несправедливом угнетении определенных групп людей, цензуре и т.д., выливаются в лозунги восстановления справедливости, смене «нечестной» власти. Создаваемые под прикрытием либеральных лозунгов организации, получая финансирование «из-за рубежа», фактически занимаются формированием условий для дестабилизации социальной и общественной политической обстановки, имея цель изменения основ конституционного строя государства, в т.ч. с использованием сценария «цветной революции».

Один из наиболее ярких последних примеров - признание Мосгорсудом в 2021 году экстремистскими организациями «Фонда борьбы с коррупцией» (ФБК) Алексея Навального и так называемых «Штабов Навального» в регионах. При этом, как было установлено органами прокуратуры, а затем и судом, этими структурами осуществлялась деятельность иностранных и международных организаций на территории России, в отношении которых принято решение о признании их деятельности нежелательной¹.

Необходимо подчеркнуть, что на государственном уровне систематически принимаются меры по введению ответственности за те или иные экстремистские действия. Тому пример, введение с 1 июля 2021 года в УК РФ новой уголовной ст. 284.1. «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности».

Деятельность такой организации в г. Хабаровске осуществлял координатор штаба Навального Алексей Ворсин. Он, в период с декабря 2020 года по январь 2021 года, неоднократно организовывал несогласованные акции в поддержку Навального, в частности это были несогласованные митинги, публикации видео в сети Интернет с призывами принять участие в несогласованных митингах и т.д. При этом, учитывая, что ответственность по ст. 284.1 УК РФ введена с 01.07.2021 года Ворсин в сентябре 2021 г. осужден только по ст. 212.1 УК РФ

---

¹ РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/06/2021/608670e09a7947709c4de06c> (дата обращения: 07.10.2021).

(Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования)¹.

Молодежная направленность современного экстремизма очевидна. Молодежь в силу недостаточной социально-психологической зрелости особенно податлива внешнему воздействию и наиболее склонна к проявлению социального протеста. Следует напомнить, что еще в XIX веке это понимали в определенных кругах лиц, вынашивавших революционные идеи. Поэтому очень важно в целях профилактики проявления экстремистских взглядов привлекать квалифицированных психологов центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (созданы в субъектах Российской Федерации) к неформальным беседам с подростками².

Понимая всю важность проблемы, на необходимость снижения экстремистского влияния именно на молодежную среду обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин, утвердивший своим Указом от 02.07.2021 года № 400 Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (далее - Стратегия). В частности Стратегия отмечает, что в мире усиливается нестабильность, идет рост радикальных и экстремистских настроений, создающих угрозу разрушения экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека. В связи с этим, Президентом в Стратегии поставлены первоочередные задачи по нивелированию влияния экстремистских идеологий на молодежную среду и принятия неотложных мер по: повышению качества образования, а также обучению и воспитанию детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей³.

В настоящее время наиболее действенными правовыми механизмами противодействия экстремизму остаются Договор о коллективной безопасности (ДКБ), подписанный Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном 15.05.1992 г. (в 1993 году к указанному договору присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия), а также Федеральные законы: от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и от 6.03.2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму», определившие правовые и организационные основы борьбы с экстремизмом и терроризмом, порядок координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, общественных объединений и организаций, должностных лиц и отдельных граждан.

---

¹ Экс-координатору Хабаровского штаба Навального дали условный срок. URL: https://ria.ru/20210928/prigovor-1752107190.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 07.10.2021).

² Осипова Т.В., Крючкова В.Ф. К вопросу о совершенствовании форм взаимодействия следственных органов с профессиональными педагогами и психологами // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 3 (69). С. 13.

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, следует признать, что реализация Российской Федерацией государственной политики в области национальной безопасности с учетом исторического опыта России в борьбе с проявлениями экстремисткой деятельности, несомненно позволит добиться определенных результатов, как в повышении стабильности и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей, так и в пресечении внешнего вмешательства, имеющего цель распространения идеологии экстремизма.

Литература

1. Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремисткой направленности: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 10-11.
2. Калашникова Е.А. Исторические предпосылки возникновения молодежного экстремизма в России // Молодой ученый. 2019. №16. С. 226-228.
3. Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии экстремизму в России и на постсоветском пространстве // Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета российской Федерации, 2019. С. 116.
4. Осипова Т.В., Крючкова В.Ф. К вопросу о совершенствовании форм взаимодействия следственных органов с профессиональными педагогами и психологами // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 3 (69). С. 10-14.

УДК 343.85

ББК 67.408

В.Ф. Крючкова

Система мер и средств профилактики молодежного экстремизма в России

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с появлением радикальных настроений, а также причинно-следственные факторы распространения экстремистских идей среди молодежи. Кроме того, автором анализируются последствия преступных проявлений экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, радикализм, сепаратизм, национализм, ксенофобия.

Увеличение радикальных настроений среди молодежи наблюдается повсеместно, на всей территории Российской Федерации. Это, в первую очередь, связано с кризисными перипетиями 90-х годов, которые в полной мере ощутила на себе молодежь 2000-х годов. Самостоятельные попытки самореализации в условиях российских реформ априори не могли дать

положительной динамики в этом направлении. Это обстоятельство объективно объясняет факт дезадаптации нынешней молодежи в условиях современного российского социума.

Зачастую радикализм отождествляют с экстремизмом. Однако понятие радикализм значительно шире, экстремизм же является одним из проявлений радикализма, наряду с такими явлениями, как сепаратизм, национализм.

При этом экстремизм представляет особую опасность, в связи с тем, что он, «накладываясь» на радикализм, сепаратизм, национализм, фундаментализм, придает этим явлениям крайние формы их протекания, формирует реальные угрозы безопасности личности, общества, государства. Доведенная до крайности, идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе. Для экстремистов характерно стремление к охлократии, господству «толпы»; они отвергают демократические методы разрешения возникающих конфликтов. Экстремизм неотделим от тоталитаризма, культа вождей – носителей высшей мудрости, чьи идеи должны приниматься массами исключительно на веру.

В 2021 году в России было осуждено 682 человека за терроризм против 575 годом ранее. За преступления экстремистской направленности количество осужденных за это время выросло с 325 до 606 человек. Об этом 9 февраля 2022 года сообщил председатель Верховного суда России В.М. Лебедев, выступая на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Таким образом, по его словам, в 2021 году в РФ более 1,2 тыс. лиц были осуждены за терроризм и экстремизм. Анализ уголовных дел данной категории показывает, что в среднем 70 % членов экстремистских организаций составляют молодые люди в возрасте от 16 до 32 лет.

Изучением радикального экстремизма в России занимаются специалисты различных областей – социологи, психологи, правоведы.

Исследователи различных категорий знаний, находят ряд общих проблем, являющихся причинно-следственным фактором распространения экстремистских идей среди молодежи:

- снижение уровня патриотизма, воспитания духа любви к Родине;
- снижение уровня образования в целом;
- отсутствие правопреемственности духовно-нравственных установок между поколениями;
- трансформация ценностных ориентиров;
- проблема самореализация на фоне трудовой неустроенности;
- социально-экономические факторы.

Масштабы роста экстремистских настроений в России, без преувеличения, приобретают катастрофический размах. Спектр негативных последствий экстремизма варьируются от психологического и материального ущерба обществу и государству до лишения жизни конкретных индивидов.

Последствия преступных проявлений экстремизма могут проявляться как сразу после совершения соответствующих деяний (например, таких, как

некоторые насильственные преступления, причиняющие вред жизни и здоровью личности), так и иметь долгосрочные перспективы. К примеру, последствия деяний, предусмотренных составами ст. ст. 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и 282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), могут проявить себя через поколения, вылившись в острые социальные конфликты ксенофобского характера.

Подобные ксенофобские настроения нынешнего времени мы можем ярко наблюдать в проявлениях молодежи Украины по отношению к России. В рамках антироссийской политики, которую украинской молодежи навязывает действующая власть, молодые люди начинают видеть причину своих и внутригосударственных проблем в «российской агрессии».

Последствия преступлений экстремистской направленности следует также рассматривать как фактор, порождающий новые преступления. В изучаемом аспекте насилие как метод претворения в жизнь идеологии экстремистов большей частью опасно тем, что зачастую порождает новое насилие, вызывая ответную агрессию.

Изучение уголовных дел данной категории показывает, что наиболее часто встречающимся фактом проявления экстремистских настроений – является распространение экстремистской литературы посредством телекоммуникационных систем и компьютерной информации. И этому есть весьма логические объяснения. Рассмотрим лишь некоторые аспекты, которые оказывают негативное влияние на противодействие распространению экстремистских материалов:

1. Сеть Интернет является средством хранения и распространения информации, у которой нет собственника.

2. Вся информация, размещенная в сети Интернет, доступна неограниченному кругу лиц.

3. Пользователи сети могут оставаться анонимными, как при размещении информации, так и при получении к ней доступа.

4. Отсутствие географических данных приводит к тому, что в случае ограничения размещения информации и доступа к ней в одном месте, информация размещается в другом.

5. В Интернете размещен огромный объем информации, что существенным образом затрудняет его контроль.

Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин призвал усилить мониторинг интернета в сфере выявления экстремизма. Отмечается, что меры должны включать в себя выявление в интернете материалов по вербовке людей для противоправных действий, в том числе пропагандирующих терроризм и экстремизм.

Исходя из данных по России в целом, Дальний Восток имеет относительно спокойную межконфессиональную обстановку.

Присутствие экстремистских настроений ставит вопрос о необходимости совершенствования действующей общегосударственной системы по предупреждению экстремизма.

В целях защиты прав и свобод граждан, а также определения приоритета мер,

направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе, принятие профилактических мер, принят Федеральный закон от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Кроме того, в рамках заседания Совета Безопасности Президентом РФ В.В. Путиным утверждена «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», определяющая цели государственной политики в сфере противодействия экстремизму, в которой ключевым пунктом значится консолидация усилий федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма. В ходе заседания Президент подчеркнул важность профилактической работы в противодействии распространению экстремистской идеологии: «Мы должны быть последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления». Также Президент В.В. Путин указал на необходимость работы с молодежью в рамках противодействия экстремизму, так как «лидеры экстремистских организаций именно в молодежной среде пытаются вербовать своих последователей».

Основными способами профилактики молодежного экстремизма, по нашему мнению, являются:

1. Организованные органами прокуратуры, МВД России, СК России, отделами образования мероприятия, в школах, вузах, спортивных центрах и иных местах, где проводит время молодежь (культурно-массовые мероприятия);

2. Мониторинг интернет-ресурсов на предмет установления источников проэкстремистских настроений;

3. Профилактические беседы с несовершеннолетними, студентами на тему экстремизма и его последствий;

4. Рекомендации гражданам по действиям при угрозе совершения радикальных экстремистских деяний;

5. Принятие эффективных мер, направленных на ограничение некоторых средств массовой информации, и создание при этом эффективной системы правового информирования молодежи.

Что касается профилактических мер борьбы с проявлениями экстремизма в сети Интернет, то на наш взгляд, действенными в этом направлении, могут быть следующие меры:

1. Взаимодействие правоохранительных органов, органов исполнительной власти с провайдерами, организаторами и создателями сайтов и блогов в целях недопущения размещения и своевременного блокирования информации экстремистского содержания;

2. Совершенствование взаимодействия с общественностью, которое должно предусматривать проведение разъяснительной работы с пользователями сети Интернет, а также получение от них информации о сайтах и информации экстремистского содержания.

По нашему мнению, данные меры, при их комплексном применении могут в полной мере снизить негативные последствия проявлений экстремизма в России.

Литература

1. Багмет А.М. К вопросу о взаимодействии правоохранительных органов в ходе противодействия экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (07.06.2017) под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия СК России, 2017.
2. Формы, методы и технологии профилактики и противодействия проникновению идеологии экстремизма и терроризма в образовательную среду / Под общ. ред. И.В. Бочарникова, В.Н. Ремарчука, Г.И. Семикина / Кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана, Учебно-методический центр «Здоровьесберегающие технологии и профилактика наркомании в молодежной среде» МГТУ им. Н.Э. Баумана, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/1> (дата обращения 13.01.2019).
3. Информационный портал «Информационного агентства «ТАСС». URL: <https://tass.ru/politika/1586366> (дата обращения 13.03.2022).
4. Экстремизм в России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 23.03.2022 г.)

УДК 343.8
ББК 67.408

М.П. Кушарова

К вопросу о потребительском экстремизме

Аннотация. В статье рассматривается понятие «потребительский экстремизм», как явление в гражданском праве России в рамках правовой реальности общества, а также его влияние на разрешение возникших в ходе исследования проблем. Исследуя потребительский рынок страны, связанный с качеством жизни общества, раскрываются причины зарождения потребительского экстремизма, который развивается с каждым годом все больше, а потребитель-экстремист, манипулируя законодательством в корыстных целях, злоупотребляет своим правом и создает негативное представление о Российской правовой системе в целом.

Ключевые слова: потребитель, экстремизм, злоупотребление правом, защита прав потребителей, потребители-экстремисты.

В России создана и развивается такая правовая система, при которой в центре внимания находится не абстрактный, а конкретный человек, его права и

свободы; повышается уровень его правовой защиты различными отраслями права (гражданским, административным, уголовным, иными). Однако в последние годы значительно изменилась внешняя международная обстановка, связанная с коронавирусной инфекцией, санкционным давлением и национальной безопасностью страны и, в это неблагоприятное время важно сохранять стабильность и спокойствие внутри страны, тогда как к современным проблемам в гражданское общество все более глубоко входит понятие «потребительский экстремизм», который связан с желанием и потребностью извлечения определенной личной выгоды путем использования крайних и радикальных мер в сфере потребления. Хотя используемые методы не противоречат действующему законодательству и не несут в себе последующего наказания, но наносят значительный ущерб сферам деятельности в экономике и субъектам, на которые нацелен экстремизм в области гражданского права¹. Сам по себе экстремизм – одно из наиболее негативных социальных явлений, дестабилизирующих общественные отношения, а с учетом потребительского рынка он становится более опасным явлением, поскольку формирует вокруг себя неблагоприятную обстановку². Поскольку потребительский рынок страны, связан с качеством жизни общества, а в итоге - с национальной безопасностью и, учитывая при этом сложность данного процесса, то отношения в сфере потребления требуют постоянного внимания и совершенствования методов контроля над ним, включающего в себя, в том числе и меры по совершенствованию законодательства.

Законодатель в п. 3 ст. 10 ГК РФ устанавливает, что разумность и добросовестность действий потребителей, как и иных участников гражданских правоотношений, ясно предполагаются. Эта презумпция является ключевым моментом, избавляющим от разной степени санкций за проявление экстремизма. Основным законом на гражданском потребительском рынке России служит Закон РФ «О защите прав потребителей». В процессе его применения и мере совершенствования этот закон стал действенным и достаточно эффективным инструментом регулирования потребительского рынка и урегулирования споров и конфликтов в этих отношениях. С одной стороны, он ясно регламентирует порядок предоставления и продажи товаров и услуг, с другой - обеспечивает крепкую защиту интересов потребителей. Тем не менее данное положение вещей привело к зарождению обособленной категории людей, которые, используя четко регламентированный Закон, стали использовать его в своих корыстных целях. Исключительным моментом зарождения связи между потребителем и понятием экстремизма становится тот момент, в котором потребитель, вооружившись знанием Закона «О защите прав потребителей», найдя подходящее – уязвимое место в товаре, либо услуге, начинает действовать с позиции «крайней меры». Такая позиция может

---

¹ Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р // СПС «Консультант Плюс».

² Завражин А.В. Карманов М.В. Потребительский экстремизм: понятие и особенности исследования // Право и образование. 2016. №10. № 4. С. 108.

выражаться в требованиях, которые, с массовой точки зрения, абсолютно неоправданны, не подкреплены какими-либо фактами и доказательствами, не подлежат удовлетворению даже в малой их части¹.

При этом, здесь не рассматривается категория потребителей, которая обращается за помощью к Закону в действительно необходимых ситуациях, категория потребителей, ставших полноценной жертвой недобросовестного исполнения своих, установленных законодательством, обязательств продавца, понесших реальный и объективный вред от приобретения того или иного товара, использования разного вида услуг. Эта категория потребителей, в большинстве случаев, имеет цель защитить и восстановить свои в действительности нарушенные права, компенсировать реально потраченные средства, осуществить обмен приобретенного товара на товар надлежащего качества.

Проведенный анализ деятельности в сфере экстремизма потребителей выявляет некоторые более актуальные и распространенные причины слияния экстремизма и потребителя, а равно и возникновения самого явления «потребительский экстремизм»:

1) Некоторая несбалансированность законодательства в области защиты прав потребителей, допускающая возможность злоупотребления правами, использования их в личных корыстных целях;

2) Презумпция виновности продавцов и производителей при рассмотрении дела в суде;

3) Отсутствие необходимости в профессиональных навыках и какого-либо капитала- непонятная формулировка) для создания и организации экстремисткой деятельности в области защиты прав потребителей;

4) Отсутствие желания у объектов нападения придавать огласке нарушения, выявленные потребителями экстремистами, нежелание допускать эскалацию конфликта;

5) Полное отсутствие, предусмотренных законодательством, норм ответственности за предъявление необоснованных претензий.

Так же немаловажной причиной возникновения обсуждаемого явления представляется мотив индивидуального потребителя. В большинстве своем случаев таким мотивом является материальная сторона².

Заручившись законом «О защите прав потребителей» и гражданским кодексом, потребитель начал понимать, что почти при любом, даже малейшем, нарушении со стороны продавца, этот потребитель будет иметь выгоду, выражающуюся в различных видах штрафов, компенсаций, возмещении фактического вреда и прочих действиях. Наряду с потребителями «экстремистами», действующими в рамках закона и в рамках дозволенных общественных норм, существует отдельная категория. Таких потребителей

---

¹ Меркурьев В.В., Агапов П.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. № 4. С. 8–13.

² Ахильгов А.М. Экстремизм: понятие, сущность, классификация // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). - С. 183-186.

можно называть экстремистами в полной мере этого слова, это граждане, применяющие действительно крайние меры и использующие любые способы для достижения поставленных целей. Для уточнения описания этой категории потребителя «экстремиста», следует рассмотреть как пример экстремизма судебный процесс, получивший название «Петр Хохлов против Московской ореховой компании». В Хорошевском суде города г. Москвы (дело № 2-176/2011) слушалось дело заявителя П. Хохлова, который обнаружил в пачке с фундуком, из которой съел половину орехов тело мертвой мыши. Он заявил, о намерении добиваться от производителя не только компенсации, но и публичных извинений и подключил к делу правозащитников из организации «ХХХ». Еще до обращения в суд заявитель требовал от производителя в качестве компенсации пятьсот тысяч рублей, но когда юристы компании потребовали доказательств, смог предъявить лишь фото упаковки орешков с лежащим рядом трупом мыши. В суде его требования уменьшились до двухсот тысяч рублей. Однако, как ни доказывал заявитель, совместно с юристами «ХХХ» свою правоту, решение было вынесено не в его пользу. Судом было обнаружено несоответствие: на товарном чеке указано точное время покупки орешков – 17:20, а информацию о том, что пакет оказался с особой «начинкой» П. Хохлов разместил в интернете почти на два часа раньше – в 15:39. Кроме того, судебная экспертиза определила, что мышь погибла вовсе не в результате попадания в технологическое оборудование в процессе фасовки, несчастному зверьку просто свернули шею или удушили. Позже истец обжаловал вынесенное решение, но безрезультатно.

Данный пример приведен исходя из ситуаций приобретения товара в живую, непосредственно у продавца и свидетельствует не о защите своих нарушенных прав, а исключительно исходя из желания получить материальную выгоду, т.е. из злоупотребления своим правом. Несколько иная складывается ситуация при дистанционном приобретении товара посредством сети «Интернет». У потребителей «экстремистов» при этом открываются еще куда более широкие возможности, поскольку продавец, осуществляющий продажу дистанционно, как правило, редко реагирует на претензии и требования их добровольного рассмотрения. При должном соблюдении досудебного порядка урегулирования споров потребитель обращается в суд, что дает дополнительные возможности для обогащения. Чаще всего требования таких потребителей к товару, приобретенному посредством сети «Интернет», связаны с непредставлением информации о товаре, либо представлением не полной или надлежащей информации¹.

Фундаментальными правами потребителя являются право на качество товара и право на информацию о нем. Законодатель исходя из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара, устанавливает важнейшим право потребителя на предоставление продавцом полной и достоверной информации о товаре.

---

¹ Плетан К. В. О некоторых злоупотреблениях правами потребителя. Экономика. Право. Менеджмент. Сборник трудов молодых исследователей БГУ. 2014. № 1. С. 2.

Приняв во внимание такие нормы закона, потребитель-экстремист действует, не исходя из желания и необходимости защиты своих прав, а из желания и необходимости извлечь личную выгоду, либо поставить объект посягательств, в крайне неблагоприятное положение. Как принято полагать, продавец имеет более привилегированное положение над потребителем, что дает продавцу возможность, в некоторых ситуациях, проявлять недобросовестное отношение к лицам, приобретающим их товар, а добросовестные потребители, наоборот, надеются на получение товара и исполнение услуг надлежащего качества. В подтверждение этого тезиса свидетельствует следующий пример. Заявитель обратился в суд с иском к ООО «Велоолимп» о защите прав потребителей, указав, что путем дистанционного способа продажи товара (товар предлагался в интернет-магазине на сайте www.veloolimp.com) между истцом с ответчиком был заключен договор купли-продажи товара - велосипед, цена 73 557 руб. После доставки товара выяснилось, что ответчик нарушил потребительские права истца на информацию о товаре, так как не предоставил необходимой информации, в том числе информации на русском языке о товаре, которая подлежала обязательному предоставлению в рамках дистанционного способа продажи товара. В результате не предоставления информации (паспорта на велосипед и инструкции по эксплуатации велосипеда на русском языке) товар не представляется возможным надлежащим образом использовать.

Потребитель в целях защиты своих прав в рамках досудебного урегулирования спора обратился к продавцу с письменной мотивированной претензией, в том числе с требованием компенсировать моральный вред. Ответчик претензию получил, изложенное в ней требование о компенсации морального вреда добровольно не удовлетворил, чем понудил покупателя обратиться в суд и обязать ответчика удовлетворить указанное требование.

Следствием указанного нарушения прав истца как потребителя стало причинение истцу морального вреда, выражающегося в следующем. Ответчик, будучи крупной торговой организацией, пользуясь своим привилегированным положением над истцом как потребителем, крайне недобросовестно отнесся к выполнению своих обязательств по договору. Истец, надеялся получить товар и полную и достоверную информацию о нем согласно условиям договора. Однако ответчик не предоставил истцу должную, соответствующую обязательным стандартам информацию о товаре, а имеющаяся информация была изложена на иностранном языке. В этой связи истец не может пользоваться приобретенным у ответчика товаром. С учетом характера и объема причиненных физических и нравственных страданий, истец заявил компенсацию морального вреда, причиненного ответчиком истцу, в размере 100 000 рублей.

В данной ситуации это опять же яркий пример необоснованных требований в части компенсации морального вреда, а так же не совсем правдивые доводы касательно переживаний, волнения, а в частности длительной психотравмирующей ситуации, поскольку данная ситуация является для потребителя «экстремиста» исключительно положительной и более того она была заявлена в претензионном порядке, тогда как законом это требование

подлежит удовлетворению исключительно в случаях отказа от добровольного устранения нарушений прав потребителя.

Спор между потребителем «экстремистом» и продавцом товара, либо производителем, начинается с момента подачи первым досудебной претензии. В этом случае, для оптимального разрешения конфликтной и спорной ситуации, стоит тщательно проанализировать саму ситуацию, каждый возможный риск и максимальные потери¹.

Принимая в этой проблеме за основу гражданское законодательство РФ, можно говорить о том, что гражданские правоотношения между продавцом и потребителем находятся на достаточно нестабильном уровне, т.к. не регулируются четко и фиксировано. При действующем законодательстве у потребителей категории «экстремист» открывается множество возможностей и способов использования данного законодательства в своих личных корыстных целях.

Ситуация в гражданских правоотношениях между продавцом и потребителем сложилась такова, что для большинства потребителей «экстремистов», их деятельность является основным и беспримысленным источником дохода, и более того, при этом еще формируется неблагоприятное общественное мнение.

Таким образом, потребительский экстремизм в гражданском праве можно рассматривать, как стремление недобросовестных потребителей получить определенные доход и выгоду, используя манипуляции с законодательством в корыстных целях. Сложность вопроса заключается в том, что до настоящего времени ученые не могут прийти к единому пониманию сущности «потребительского экстремизма» и определяют его либо как правомерное деяние, либо как особый тип правового поведения, рассматриваемых как одно из наиболее негативных социальных явлений, дестабилизирующих общественные отношения.

Литература

1. Завражин А.В., Карманов М.В. Потребительский экстремизм: понятие и особенности исследования // Право и образование. 2016. №10. № 4. С. 108.
2. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. № 4. С. 8–13.
3. Ахильгов А.М. Экстремизм: понятие, сущность, классификация // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 183-186
4. Плетан К.В. О некоторых злоупотреблениях правами потребителя. Экономика. Право. Менеджмент. Сборник трудов молодых исследователей БГУ. 2014. № 1.

---

¹ Шагалиева В.А. Закон «О защите прав потребителей»: проблемы неверного толкования и злоупотребления. Потребительский экстремизм // Science Time. 2015. №1 (13).

5. Шагалиева В.А. Закон «О защите прав потребителей»: проблемы неверного толкования и злоупотребления. Потребительский экстремизм // Science Time. 2015. №1 (13).

УДК 343.34
ББК 67.408.131

В.В. Лавринов

Изменения в уголовном законодательстве, связанные с установлением уголовной ответственности за преступления экстремисткой направленности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с изменениями уголовного законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности, произошедшие в 2022 году. Отмечается, что внесение подобных изменений носит своевременный характер и обладает существенным профилактическим эффектом, направленным на пресечение ложной и дискредитирующей Вооруженные Силы и иные государственные органы Российской Федерации информации, а также призывов к введению мер ограничительного характера в отношении России, ее граждан и юридических лиц.

Ключевые слова: экстремизм, ложная информация, дискредитация, Вооруженные Силы Российской Федерации, государственные органы, меры ограничительного характера, санкции.

Экстремизм и его проявления в последнее время являются одной из угроз существованию и функционированию нашего государства, как и мирового сообщества в целом. Государство должно реагировать на подобные проявления, в том числе предупреждая их появление и карая за совершение. С этой целью уголовное законодательство включает в себя ряд норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение экстремистских проявлений. Расследование преступлений экстремистской направленности, а также квалификация таких деяний представляет определенную сложность, так как предполагает знание таких понятий как экстремизм, экстремистская деятельность.

Экстремизм - не застывшее явление. К сожалению, проявления экстремизма видоизменяются, получают новые формы, новое обличие, что вынуждает законодателя своевременно реагировать на это, в том числе путем установления новых норм, устанавливающих уголовную ответственность за проявления экстремизма. Внесение подобных изменений носит существенный профилактический эффект. Наличие самой возможности привлечения к уголовной ответственности за то или иное деяние останавливает определенную часть потенциальных нарушителей от совершения преступления. Такие изменения были сделаны в марте 2022 года.

Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации»¹ в уголовное законодательство внесен ряд изменений, направленных на противодействие проявлениям экстремизма. Данные изменения связаны с включением в Уголовный кодекс Российской Федерации трех норм, предусматривающих ответственность за проявления экстремизма, а именно ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», ст. 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» и ст. 284.2 «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц».

Следует предположить, что включение в УК РФ ст. 207.3 УК РФ, объектом которой являются отношения в сфере общественной безопасности, связано с началом специальной военной операции на Украине. Данная норма, направленная на предупреждение дискредитации военнослужащих России, устанавливала ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Вопрос о публичности ранее неоднократно рассматривался в Постановлениях Пленума ВС РФ, в том числе в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».² Как указано в Постановлении Пленума, публичное распространение информации представляют собой передачу иным лицам в устной, письменной или иной форме указанных сведений, не соответствующих действительности. Вопрос о публичности распространения информации должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем верной рассылки электронных сообщений и т.п.).

Распространяемая информация должна быть ложной, то есть не соответствующей действительности, и касаться определенной сферы, а именно содержать данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации

---

¹ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Установление в ходе процессуальной проверки или расследования уголовного дела признаков данной информации позволит отличить рассматриваемый деликт от смежных преступлений и провести правильную квалификацию.

Особенностью данной нормы, является то, что хотя последствия таких действий могут носить весьма существенный масштаб, для признания деяния оконченным таковых не требуется. Субъект преступления – общий, дополнительных требований к субъекту рассматриваемая норма не содержит, а субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, о чем имеется указание в диспозиции о том, что информация должна быть не просто ложной, а именно заведомо ложной. Мотив и цели составообразующего значения не имеют.

Причем законодатель с учетом практики применения сходных норм весьма адекватно подошел к вопросу об отягчающих обстоятельствах, включив в их перечень совершение преступления:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) с искусственным созданием доказательств обвинения;
- г) из корыстных побуждений;
- д) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Причем если преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 270.3 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, то предусмотренное ч. 2 - к тяжким преступлениям, а ч. 3 – при наличии тяжких последствий к категории особо тяжких.

Редакция данной нормы подверглась изменению, в том числе связанной с тем, что в проведении специальной операции принимают участие не только Вооруженные силы, но и иные органы, в том числе Росгвардия. Федеральным законом от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ изменению подверглось название нормы, которое было дополнено словами «исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий», а в диспозицию включена фраза о содержании данных об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях. С учетом изменений законодатель связал ответственность за распространение ложной информации не только в отношении исполнения

---

¹ Федеральный закон от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Вооруженных Сил России своих функций, но и государственными органами Российской Федерации своих полномочий.

Еще одной нормой является ст. 280.3 УК РФ, наименование которой было представлено в первоначальной редакция как «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности». Впоследствии Федеральным законом от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ наименование данной статьи было изменено и в настоящее время звучит как «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях». Данная норма, как и предыдущая, расположена в Главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», что говорит об объекте данного преступления.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражена в действиях, носящих публичный характер и направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях. Способы совершения преступления законодателем не ограничены, но в диспозиции статьи приводится один из возможных способов совершения данного преступления, а именно публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в вышеуказанных целях. Как и в предыдущих нормах, вопрос о публичности совершения действия должен рассматриваться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела. К категории призывов следует отнести обращения в целях возбуждения желания воспрепятствовать использованию Вооруженных Сил Российской Федерации у части населения (без установления минимального и максимального количества людей).

Рассматриваемый состав преступления является формальным, и не предполагает наступления каких-либо последствий, в том числе реального воспрепятствования использования Вооруженных Сил Российской Федерации. Для признания деяния преступным достаточно самого факта совершения вышеупомянутых действий.

---

¹ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. При этом в диспозиции имеется дополнительное требование к субъекту. Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо наличие административной преюдиции, а именно наличие факта его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение года.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Кроме того, в диспозиции нормы прямо указана цель, с которой совершаются рассматриваемые действия - дискредитация использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а также воспрепятствование использованию Вооруженных Сил Российской Федерации в этих целях.

Часть 2 данной нормы предусматривает ответственность за совершение рассматриваемого преступления при отягчающих обстоятельствах, в том числе, например, дезорганизация деятельности вышеуказанных органов, самоубийство и т.п. Причем если преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 280.3 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, то преступление, предусмотренное ч. 2 – к категории преступлений средней тяжести.

Любое государство защищает себя от внешнего воздействия, как от военного, так и экономического давления. Российская экономика столкнулась с жесткими санкциями, и пострадали практически все сферы, начиная от приборостроения и заканчивая автомобилестроением и фармацевтикой. Безусловно, санкции негативно влияют на экономику. И такая экономическая война (а санкции фактически и есть война) усилилась с февраля этого года. Однако, как и в обычной войне, в войне экономической противник рассчитывает не только на свои силы, но и на пятую колонну. Для того, чтобы предотвратить возможность появления такой колонны, а также воспрепятствовать ее деятельности, законодатель, извлекая уроки из истории, добавил в уголовное законодательство ст. 284.2 УК РФ «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц», расположенной также в Главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Диспозиция данной нормы в качестве объективной стороны предусматривает совершение определенных действий, а именно призывы к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации либо российских юридических лиц,

Призывы представляют собой это обращение в целях применения соответствующих мер ограничительного характера. В отличие от иных преступлений, данная норма не содержит такого признака как публичность.

В данной норме указаны те субъекты, к которым могут быть обращены соответствующие призывы: иностранное государство, государственное объединение и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза. Также указано, в чем заключаются меры ограничительного характера, к которым призывает виновный: введение или продление политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, российских граждан либо юридических лиц.

Состав преступления – формальный. Уголовная ответственность наступает и в том случае, если соответствующие меры ограничительного характера не были введены либо продлены. Сам факт призывов к ним является уголовно-наказуемым деянием.

Субъект преступления – специальный. Таковым является не просто физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, а еще являющийся гражданином Российской Федерации. Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо еще и наличие административной преюдиции, а привлечения виновного к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Мотив и цель совершения преступления в диспозиции статьи не указаны

Преступление, предусмотренное ст. 284.2 УК РФ, квалифицирующих признаков не содержит и относится к категории преступлений небольшой тяжести.

В целом следует отметить, что вышеуказанные изменения перечня преступлений экстремистской направленности произведены законодателем абсолютно обоснованно, соответствуют как социально-экономической и политической обстановке, так и интересам общества и государства в наш сложный период.

УДК 343.301

ББК 67.408

**И.В. Матвеев
Ф.Г. Кахраманов**

**Проблемы разграничения возбуждения ненависти
либо вражды, а также унижения человеческого достоинства
со смежными составами преступления**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разграничения возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства с составами преступления, имеющим схожие объективные и субъективные признаки. Такие преступления как нарушение права на свободу совести и вероисповедования, нарушение прав и свобод человека и гражданина, публичные призывы к осуществлению экстремисткой деятельности имеют схожие признаки с составом

преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Авторами рассматриваются ключевые признаки данных составов, по которым возможно принять решение о отличии данных преступлений с вышеназванной статьей.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистский мотив, публичность, публичные призывы, нарушение прав, разграничение составов.

Состав преступления, предусмотренный ст. 282 УК РФ, имеет схожесть со многими составами по разным признакам, что позволяет говорить о смежности, ведь возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства имеет трудности квалификации, поэтому следственные органы должны иметь существенные познания в составе вышеупомянутого преступления и знать, как правильно понимать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.07.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление Пленума № 11). Речь пойдет прежде всего об разграничении составов преступлений, находящихся в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», поскольку основные права человека и основы конституционного строя являются системообразующими конституционными ценностями, посягательства на которые и могут образовывать преступления экстремистской направленности.

Смежным со ст. 282 УК РФ составом является преступление, предусмотренное ст. 148 УК РФ. Существенным условием разграничения данных общественно-опасных деяний является не только способ совершения деяния - публичность, который характерен для ст. 282 УК РФ, но и мотив, так как он подразумевает относимость пострадавших к любой религии и вероисповеданию, как правило, носит демонстративный характер, то есть субъект стремится показать свое пренебрежительное отношение к религии потерпевшего и пытается принизить ее достоинства. Например, граждане А., Э., Г. совершили хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам религиозной ненависти. Так как данные лица исповедовали ислам, зная, что в помещении фирмы расположен стриптиз-клуб, они считали, что деятельность данного заведения подрывает моральные устои всего общества и исповедуемой ими религии, они изготовили зажигательные смеси и приобрели семь стеклянных бутылок с газированной водой, дизельное топливо один литр и бензин в количестве четыре литров. Затем в день совершения преступления они вышли из салона автомашины и, направившись в сторону джентльмен (стриптиз) клуба, зажгли фитили на бутылках с зажигательной смесью и бросили по одной бутылке в сторону кафе, часть из которых, разбив остекление окна, залетели внутрь кафе, от чего загорелись

места, куда попала зажигательная смесь¹. Как мы видим из приговора, мотив данных субъектов - религиозная ненависть к другим социальным группам, также в действиях лиц присутствует организованность, ведь они заранее объединились для совершения данного деяния, но по ст. 282 УК РФ они не были привлечены, так как отсутствует объективная сторона состава, где обязательным признаком выступает публичность.

Разграничение составов необходимо начать с анализа объекта преступления: в ст. 148 УК РФ непосредственным объектом является гарантированная Конституцией РФ свобода вероисповедания, что же касается ст. 282 УК РФ, то в ней непосредственным объектом выступает конституционный принцип недопущения экстремизма в форме пропаганды или агитации, возбуждающих национальную, расовую или религиозную ненависть или вражду. Из всего вышеуказанного мы можем сделать вывод, что все деяния, описанные в ст. 148 УК РФ, нацелены на права личности, преимущественно таких групп как верующие, но если мы посмотрим на ст. 282 УК РФ, то там возбуждается ненависть к той или иной религии публично или с использованием СМИ, мало того что у виновного неприязнь в определенной религии, так он еще стремится вызвать негатив к ней со стороны общества². Но возможны ситуации, когда одно лицо привлекается по двум этим статьям: гражданин Г. осуществлял публичные действия, выражал и осуществлял свое явное неуважение к обществу, и совершал он это с определенной целью оскорбления религиозных чувств верующих, тем самым нарушил права на свободу совести и вероисповедания. Так же данный субъект размещал через глобальную сеть Интернет на своей страничке в форуме тексты и изображения, оскорбляющие религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания, тем самым совершая преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ³.

Так же важной проблемой в судебной практике является разграничение ст. 282 УК РФ и 136 УК РФ. Если мы посмотрим на объективную сторону ст. 136 УК РФ, то увидим, что нарушение прав и свобод человека и гражданина выражается в дискриминации в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, места жительства, в его отношении к религий, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам⁴. В отличие от ст. 282 УК РФ, где форма поведения выражается только в активном действии с определенной целью, деяния, указанные в составе статьи 136 УК РФ, могут

---

¹ Приговор Черкесского городского суда (Карачаево-Черкесская Республика) по делу № 1-157/2015 от 15.06.2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9G064mCDVbL5/> (дата обращения 24.04.2022).

² См.: Ступина С.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Вестник ВЭГУ. 2017. № 5 (91). С. 104-111.

³ Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербург по делу № 2А-4974/2019 от 17.09.2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BeUlkEtsfmUP/> (дата обращения 24.04.2022).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

выражать либо в форме действия, либо бездействия без специальной цели. Перечень определенных прав, которые нарушаются в диспозиции ст. 136 УК РФ, значительно шире, чем ст. 282 УК РФ: охватывает дискриминацию по месту жительства, принадлежность к общественным объединениям, а также должностное положение. Не стоит забывать о субъективных признаках преступления, если в составе статьи 136 УК РФ мотив хоть и не имеет значение для квалификаций, но выражает неприязнь к другому человеку в виду любого из обстоятельств, указанных в диспозиции нормы. Что касается ст. 282 УК РФ, то мотивом обращения является неприязнь по половому, расовому или иных сходным признакам к неограниченному кругу субъектов, а не к конкретному человеку. Но если лицо нарушает равенство прав и свобод человека и гражданина публично или используя средства массовой информации, при этом субъект преступления специальный, он использует свой статус в виде служебного положения с определенной целью - возбудить ненависть или вражду по указанным в диспозиции свойствам, то можно его действие квалифицировать по совокупности ст. 136 и ст. 282 УК РФ¹.

Важным вопросом представляется разграничение ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 282 УК РФ. Между ними есть определенное сходство: во-первых, схожесть проявляется в едином объекте то, есть в отношении в области защиты основ конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации. Во-вторых, общее между двумя преступлениями еще и в субъекте, коим может являться любое вменяемое лицо, достигшее 16 – летнего возраста. Что касается объективной и субъективной стороны преступления, то здесь есть существенные отличия. Объективная сторона ст. 280 УК РФ, согласно п. 4 Постановление Пленума № 11, характеризуется «выраженной в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности»². А «под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц».

Как видно деяния, направленные на осуществление экстремистской деятельности, указанные в ст. 280 УК РФ, обязательно должны призывать к

---

¹ Мартынова Л. Л. Вопросы квалификации деяний, связанных с возбуждением ненависти либо вражды // Теория и практика общественного развития. 2005. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-deyaniy-svyazannyh-s-vozvuzhdeniem-nenavisti-libo-vrazhdy> (дата обращения: 24.04.2022).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

тем действиям, которые будут направлены еще и на возбуждение ненависти или вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, указанные в объективной стороне ст. 282 УК РФ. Но если, все же в действиях субъекта преступления будут наличествовать и возбуждение ненависти, и вражда, и унижение по признакам, указанным в диспозиции ст. 282 УК РФ, с определенной направленностью на осуществление экстремистской деятельности, то данное деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 282 и ст. 280 УК РФ). Например, Ш. и С., не исключая вооруженного сопротивления местным и федеральным органам власти, сочинили тексты листовок с призывами к свержению действующей власти, и создание на территории РФ исламского государства, тем самым, изменив конституционный строй РФ и возбудив ненависть и религиозную вражду по отношению к представителям других конфессий. Позже Ш. изготовил и увеличил указанные листовки, перевез листовки в город И., где они вместе с С. за 2 ночи распространили листовки, расклеивая их в общественных местах. Суд квалифицировал деяния по совокупности ст. 280 и ст. 282 УК РФ, во-первых, в их действиях имеется направленность на побуждение к осуществлению экстремистской деятельности, и еще на возбуждение религиозной вражды по отношению к другим конфессиям, во-вторых, данные лица разместили листовки экстремистского характера, что считается публичным действием, так как совершены в публичном месте, которое предназначено для посещения неопределенного количества лиц¹.

Таким образом, разграничение возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства от смежных составов преступлений происходит как по объективным, так и по субъективным признакам. В каждом случае нужно устанавливать направленность на совершение преступления, соотнести объекты и субъекты преступлений и их объективные и субъективные стороны, выявить содержание мотивов и цели преступлений.

Литература

1. Мартынова Л.Л. Вопросы квалификации деяний, связанных с возбуждением ненависти либо вражды // Теория и практика общественного развития. 2005. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-deyaniy-svyazannyh-s-vozbuzhdeniem-nenavisti-libo-vrazhdy> (дата обращения: 24.04.2022).
2. Ступина С.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Вестник ВЭГУ. 2017. № 5 (91). С. 104-111.

---

¹ Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации по делу № 182-П19 от 4.12.2019. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/uIvzrfVi6iJP/> (дата обращения 24.04.2022).

Новеллы уголовного закона о противодействии распространению недостоверной информации

Аннотация. В настоящей статье дается краткая характеристика новеллам российского уголовного закона о противодействии «фейкам» относительно деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнения государственными органами Российской Федерации по выполнению задач по обеспечению безопасности Российской Федерации, ее граждан, а также безопасности мира и человечества за пределами Российской Федерации. При анализе новых норм уголовного законодательства выявлены некоторые проблемы, препятствующие правоприменению.

Ключевые слова: заведомо ложная информация об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», дискредитация использования Вооруженных Сил Российской Федерации, призывы к введению мер ограничительного характера.

04.03.2022 Государственной Думой Российской Федерации принят Федеральный закон РФ о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствии с принятым нормативным актом в Уголовный кодекс вводятся новые статьи:

Ст. 207.3 УК РФ – Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации;

Ст. 280.3 УК РФ – Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности;

Ст. 284.2 УК РФ – Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц.

Давая краткую характеристику нормы, закрепленной ст. 207.3 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации), необходимо отметить, что объектом данного преступления выступает общественная безопасность Российской Федерации, международный мир и безопасность.

Информация касается действий Вооруженных Сил Российской Федерации, а с 25.03.2022 года, и государственных органов Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации. К числу таких государственных органов относятся подразделения Росгвардии, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Федеральной службы охраны, Специальных военных операций. К кругу органов и организаций, за распространение заведомо ложной информации в отношении которых применяется уголовная ответственность по

ст. 207.3 УК РФ, не относятся добровольческие отряды, подразделения республик ЛДНР, частные военные компании, волонтеры и т.д.

С объективной стороны преступление характеризуется несколькими аспектами. В первую очередь – это публичное распространение информации. Способы распространения информации могут быть любыми – трансляция на митингах и иных собраниях, с использованием сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, социальных сетях, мессенджерах и т.д. В данном случае имеет значение количество получателей информации (больше одного). Во-вторых, информация должна обладать признаком ложности, т.е. не соответствовать действительности. В-третьих, она должна подаваться под видом достоверной, т.е. для ее распространитель уверяет о правдивости содержащихся в ней сведений.

Преступление окончено в момент распространения ложных сведений независимо от того, ознакомились ли с ними получатели. В данном случае определяющим будет факт распространения и наличие возможности ознакомления. Таким образом, преступление является формальным.

Базовому преступлению придана категория небольшой тяжести. Однако, если оно совершено лицом с использованием служебного положения; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с искусственным созданием доказательств обвинения; из корыстных побуждений; по экстремистским мотивам - преступление становится тяжким. В случае наступления тяжких последствий - особо тяжким.

Под искусственным созданием доказательств может пониматься создание ложного (постановочного) видео, использование видео, относящегося к иным событиям и т.д.

Следственная практика в настоящее время формируется. Так, 15.04.2022 года в Калмыкии оперативники ФСБ задержали сотрудника администрации Элисты, который был владельцем Telegram-канала, распространявшего заведомо ложную информацию об использовании российских вооруженных сил на Украине. Против 40-летнего жителя Элисты возбуждено уголовное дело по соответствующей статье (п. «а» и «д» ч. 2 ст. 207.3 УК). По данным следствия, мужчина, работающий в администрации Элисты, использовав свой служебный компьютер, создал Telegram-канал, где под видом достоверных сообщений распространял недостоверную информацию о действиях российских военных. В частности, он приводил фейковые данные о числе погибших военнослужащих. Кроме того, отметили в ФСБ, в публикациях содержались оскорбления в адрес военных¹.

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении гражданина Республики Колумбия Хиральдо Сарай Альберто Энрике. Ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 207.3 УК РФ (распространение заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил Российской Федерации). Мужчина задержан, ему избрана мера пресечения в

---

¹ <https://t.me/opersvodki> (дата обращения: 15.04.2022).

виде заключения под стражу. Установлено, что в период с 9 по 18 марта 2022 года Хиральдо Сарай по предварительной договоренности с лицами, руководившими его действиями из-за рубежа, обеспечивал техническую подготовку и последующее скрытное размещение в одном из торговых центров Москвы мобильных устройств. Через них удаленно производилась массовая рассылка абонентам российских операторов связи заведомо ложных сообщений о действиях ВС РФ на Украине, в том числе о якобы убийствах мирного населения. В результате проведенных следственно-оперативных мероприятий данная преступная деятельность пресечена. В жилище обвиняемого проведен обыск: изъяты предметы и документы, имеющие доказательственное значение. В ходе осмотра торгового центра обнаружены 6 сокрытых смартфонов с внешними источниками питания, обеспечивающие массовую рассылку смс-сообщений. Их работа заблокирована¹.

В Главном следственном управлении Следственного комитета России расследуется уголовное дело в отношении Александра Невзорова. Ему заочно предъявлено обвинение в распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации при проведении специальной военной операции на территории Украины (ст. 207.3 УК РФ). Следствием установлено, что в марте текущего года на своих страницах в запрещенной на территории России социальной сети «Инстаграм» и на одном из видеохостингов им опубликованы записи, содержащие заведомо ложную информацию о Вооруженных силах Российской Федерации. По ходатайству следствия в отношении обвиняемого Басманным районным судом города Москвы заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Невзоров объявлен в международный розыск².

Статья 280.3 УК РФ посвящена публичным действиям, направленным на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях.

Объект преступления заключается в нарушении общественных интересов, направленных на защиту Российской Федерации, ее граждан, поддержания мира и безопасности со стороны Вооруженных Сил Российской Федерации и государственных органов Российской Федерации в этих же целях.

Необходимо отметить, что законодателем в рассматриваемой норме приводится конструкция «дискредитация использования», что не является устоявшимся термином, не имеет легального определения. В соответствии с Большим словарем иностранных слов французское слово «дискредитация» означает лишение доверия, подрыв доверия, умаление авторитета³.

Объективная сторона преступления выражается в активных действиях – публичных призывах, направленных на воспрепятствование использования

---

¹ https://t.me/sledcom_press (дата обращения: 15.04.2022).

² https://t.me/sledcom_press (дата обращения: 27.04.2022).

³ Большой словарь иностранных слов.- Издательство «ИДДК»,2007.

Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнения иными государственными органами своих полномочий в целях защиты интересов РФ, ее граждан, поддержания мира и безопасности, т.е. сознательное, намеренное искажение цели действий указанных выше органов.

Преступление является формальным и считается оконченным с момента высказывания призывов, дискредитирующих использование Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнение иными государственными органами своих полномочий в целях защиты интересов РФ, ее граждан, поддержания мира и безопасности.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является действующее административное высказывание за аналогичное правонарушение.

Базовое преступление относится к преступлениям небольшой тяжести. Однако наступление последствий, указанных в ч. 2 рассматриваемой статьи, а именно: смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавшие помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, переводит преступление в категорию средней тяжести.

Ст. 284.2 УК РФ заключается в призывах к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц.

Объектом данного преступления выступает политическая и экономическая составляющие суверенитета Российской Федерации.

С объективной стороны преступление заключается в призывах к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации либо российских юридических лиц.

Если говорить о понятии санкций, обратимся к публикации австрийского доктора философских наук, профессора философии Университета Инсбрука, президента международной неправительственной организации «Международная организация прогресса» Кёхлера Ханса 2018 года, в которой он убедительно доказывал, что юридическую силу имеют только санкции, наложенные в соответствии с Уставом ООН¹. В его статье приводится цитата: «После распада биполярной системы количество случаев введения односторонних санкций резко увеличилось, при этом чаще всего к подобным

---

¹ Кехлер Х. Санкции и международное право // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 3. С. 27–47 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-02.

мерам прибегают ведущие мировые игроки». К односторонним санкциям относят меры по защите национальных интересов, основанных на праве государств принимать определенные действия в случае нарушения достигнутых соглашений иным государством, для защиты интересов в области экономических отношений с иным государством. Обращаясь к публикации Кёхлера: «В отличие от многосторонних санкций, вводимых Советом Безопасности (ООН – прим. автора), односторонние меры принуждения являются «правомерными» только в некоторых случаях»¹. К таковым относятся, например, распространение «расщепляемых материалов». Российская Федерация не признает легитимность односторонних санкций, о чем неоднократно высказывались ее представители, в частности министр иностранных дел С.В. Лавров².

Преступление является формальным и считается оконченным с момента высказывания призыва любым способом, в т.ч. с использованием сети Интернет.

Преступление относится к категории небольшой тяжести. Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является действующее административное взыскание за аналогичное деяние.

Все преступления совершаются с прямым умыслом, т.е. виновные осознают противоправность своих действий и желают наступления общественно-опасных последствий.

Литература

1. Большой словарь иностранных слов. - Издательство «ИДДК», 2007.
2. Кехлер Х. Санкции и международное право // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 3. С. 27–47 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-02.

УДК 343
ББК 67.408

Л.И. Насонова

Экстремизм как идейная основа терроризма

Аннотация. Статья содержит краткий сравнительный анализ категорий экстремизма и терроризма и отражающихся в них реальных социальных процессов, причем экстремизм рассматривается как более широкое явление, чем терроризм, т.к. первое существует в сферах как духовно-теоретической, так и материально-практической, в то время как терроризм по преимуществу представляет собой социальную практику. При этом экстремизм и как идеология, и как система

---

¹ Там же.

² <https://ria.ru/20211110/sanktsii-1758370754.html> (дата обращения: 15.04.2022).

социальных действий выступает основой терроризма, представляя собой вид экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, теоретико-идеологические подходы к исследованию терроризма.

Экстремизм в самом общем плане можно охарактеризовать как принципиальную установку на выражение определенной позиции (относительно некоей ценности) в крайней форме. В качестве объекта экстремистских устремлений может выступать что угодно, любое явление, значимое для личности или социальной общности. На мой взгляд, экстремизм можно и должно было бы рассмотреть как форму социальной критики тех факторов социальной жизни, которые, собственно, ее и вызывают, причем экстремизм можно рассматривать, во-первых, как радикальную, крайнюю критику, в свою очередь порождающую негативные формы ее выражения. Во-вторых, экстремизм требует рассмотрения как критики провокационной, требующей реакции также в радикальных формах, и тем самым порождает эскалацию экстремальной критики. В-третьих, сам экстремизм может быть рассмотрен как критика в извращенной форме, нацеленная не на анализ и устранение, или хотя бы ослабление негативных явлений в обществе и их причин, а как возбуждение ненависти, представляющей собой прямую дорогу к терроризму.

Самый глубокий план исследования мог бы содержать анализ экстремизма как отчужденной критики, т.е. критики, вызываемой отчужденными формами социальной жизни, и в свою очередь носящей отчужденный характер, ни при каких обстоятельствах не имеющей позитивного эффекта. Экстремизм как отчужденная критика – это всегда бессмысленное, саморазрушающее действие. Если он выражается в конкретно-социальной практической форме терроризма, его реализация влечет за собой трудно преодолимые негативные последствия не только для культуры и цивилизации, но и для человечества в целом.

Обычно под экстремизмом понимаются только внешние формы его проявления, притом массовые и даже обладающие определенным уровнем организации. Однако, нельзя не учитывать спонтанных внешних проявлений экстремизма, а также тех реальных социальных факторов, которые этот экстремизм вызывают. Вообще, к сожалению, большинство публикаций, особенно в СМИ неявно содержат конспирологические идеи причин экстремизма. Этот фактор имеет место, однако, большее значение в формировании экстремизма как все более утверждающегося стиля современной массовой повседневной деятельности, носящей несомненно, политический характер, имеет острое неприятие негативных сторон современной жизни: межэтнические конфликты, поколенческие конфликты, основанные на различиях в системах ценностей и образе жизни. Все это создает предпосылки антисоциальных форм деятельности как реакцию на бездействие (реальное или мнимое) общества по элиминации негативных факторов жизни. В большинстве случаев статье экстремизм исследуется только со стороны его внешнего проявления и меры борьбы с ним предполагаются также внешние,

формальные, в основном информационного характера. Но обладание информацией и его переход в социальное действие – это разные вещи. Здесь возможно решение как стратегических, так и тактических задач. Часто отдают предпочтение рассмотрению тактических систем: работа в СМИ, Интернете, а также обращению к опыту прошлого: созданию лояльных организаций и движений.

Отметим, что все они эффективны при условии воспитания позитивной системы ценностей, достойных, поощряемых и вознаграждаемых обществом и духовно возвышающих человека.

Экстремизм может существовать как в духовно-теоретическом, так в материально-практическом выражении. В первом случае мы имеем выражение экстремизма либо в спонтанной, неотрефлексированной форме, либо в концептуальной. Экстремизм духовного плана может порождать самые разнообразные явления во всех областях духовной жизни. Мало того, экстремизм может иметь разнонаправленные векторы. В первую очередь, это активно-эпатажные, с которыми общество давно знакомо, и которые в настоящее время переживают период взрывного роста, особенно в связи с расширением сферы общения людей при использовании современных информационных систем. Их дополняют во многом противоположные первым виды социального абсентеизма, например, в прошлом выражавшиеся в религиозном отшельничестве, а в течение последнего столетия – в так называемой внутренней эмиграции. Теоретический план экстремизма, к примеру, может быть представлен, с одной стороны, политическим радикализмом (утопизмом, анархизмом и пр.), а с другой стороны - не менее экстремальной философией недеяния, по всем признакам переживающей возрождение. Так ярчайшим выражением политического экстремизма является терроризм. Сам термин появился в понятийной системе социальной философии более двухсот лет назад, однако мы можем обнаружить терроризм и в значительно более глубоких пластах истории. Терроризм – это преступление против общественной безопасности, имеющее своими причинами определенные объективные социальные обстоятельства. Несомненно, социальные потрясения дали толчок развитию террористического движения¹. Такие социально-негативные явления, как переходный период, экономический кризис, раскол общества на группы с различным материальным положением, безработица, политические, экономические, национальные, религиозные конфликты представляют собой весьма благоприятную почву для проявления и роста терроризма².

В процессе исследования терроризма выявляется ряд аспектов. Социологический подход в качестве причин терроризма усматривает

---

¹ Грэм Т. Россия и США на мировой сцене // Полис. 2022. № 1. С 7-19.

² Хазанов А.И., Олимпиев А.Ю. Терроризм. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020, с. 17.

следующие: неравенство, маргинализацию, отчуждение, сопровождающиеся разрушением локальной социальной идентичности¹.

Социально-психологический подход учитывает социальные настроения и чувства крушения надежд, унижения, а также невозможности удовлетворить «притязания какой-то личности или группы, которые могут принимать форму активного протеста в виде террористических актов»². Данный подход совершенно справедливо рассматривает терроризм как средство психологического давления, вызывающего ужас и парализующего волю. Нельзя не учитывать большое значение чувства ненависти к социальному противнику, возникающего либо естественным путем, в силу случайных обстоятельств, либо в результате длительного пропагандистского воздействия на личное или групповое сознание (вполне возможно и реально также и суггестивное воздействие). Социально-правовой подход трактует террористические акты и терроризм в целом как преступления, требующие объяснения их происхождения, а также факторов, способствующих или противодействующих им. Именно этот подход ставит задачу социальной профилактики экстремизма как социально-психологической и теоретической базы терроризма. Наиболее разработан подход к терроризму как к политическому явлению. Так, политический терроризм, с одной стороны, проявляется как государственный терроризм – «злоупотребления официальной власти с открытым криминальным подтекстом»³ - создающий систему управления с использованием террора как средства устрашения оппозиции; с другой стороны, имеет место терроризм как форма протеста политической оппозиции против государственного насилия. Отметим также подход к терроризму религиозного характера как немаловажной форме государственного или национального терроризма, который базируется на религиозной нетерпимости и нередко сопровождается геноцидом.

Самый глубокий план исследования мог бы содержать анализ экстремизма как отчужденной критики, вызываемой отчужденными формами социальной жизни, и в свою очередь носящей отчужденный характер, ни при каких обстоятельствах не имеющей позитивного эффекта. Экстремизм как отчужденная критика – это всегда бессмысленное, саморазрушающее действие. Если он выражается в конкретно-социальной практической форме терроризма, его реализация влечет за собой трудно преодолимые негативные последствия не только для культуры и цивилизации, но и для человечества в целом.

Литература

1. Горбунов К.Г. Терроризм: история и современность. – М.: Форум, 2019. 400 С.

---

¹ Федотова В.Г. Терроризм: попытка концептуализации.// Внешняя политика нового века. 2002. № 4. С. 25 – 37.

² Горбунов К.Г. Терроризм: история и современность. – М.: Форум, 2019, с. 36.

³ Там же, с. 10.

2. Грэм Т. Россия и США на мировой сцене // Полис. 2022. № 1. С 7-19.
3. Федотова В.Г. Терроризм: попытка концептуализации. // Внешняя политика нового века. 2002. № 4. С. 25-37.
4. Хазанов А.И., Олимпиев А.Ю. Терроризм. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 С.

УДК 343 13
ББК 67.629.4

Т.В. Осипова

Вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы связанные с выявлением квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. ч. 2 - 4 ст. 150 УК РФ, а так же выработаны предложения и рекомендации по совершенствованию правовой конструкции и дифференциации уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: вовлечение, несовершеннолетний, малолетнее лицо, «негодный субъект», санкции, «вовлекатель», «вовлекаемый», экстремизм.

Проблема вовлечения несовершеннолетних в настоящее время, безусловно, требует внесения изменений и дополнений в ст. 150 УК РФ.

Соотношение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений не согласуется с численностью преступлений совершенных несовершеннолетними, что подтверждает высокую латентность рассматриваемого вида преступлений.

Следственный комитет Российской Федерации каждому факту, совершенных преступлений в отношении детей дает принципиальную оценку. Если есть преступление, то лицо, производящее расследование, обязано установить виновность лица его совершившего.

Сегодня более 17% всех преступлений в РФ совершается лицами, не достигшими 18-летия. Причем в отдельно взятых регионах этот показатель достигает 20%. По статистике более трети всех преступлений совершается подростками под влиянием взрослых. Особую общественную опасность преступлений против несовершеннолетних представляют дела по массовому вовлечению несовершеннолетних в этнические и межнациональные конфликты, «политическую борьбу». Многие подростки становятся членами преступных группировок, в том числе и экстремистской направленности.

В настоящее время информационных технологий сильное влияние на становление личности преступника оказывает сеть Интернет. Через Интернет зачастую и происходит вовлечение и вербовка несовершеннолетних лиц с не окрепшей психикой в совершение таких преступлений, как торговля оружием и наркотиками, а также в группировки экстремистской направленности.

Повышенная общественная опасность проблемы заключается в привлечении к преступлениям экстремисткой направленности несовершеннолетних не достигших 16 лет. Зачастую это подростки с неокрепшей психикой, с низкой культурным и интеллектуальным уровнем, с обусловленными психофизиологическими особенностями этого возраста, и как следствие наибольшей восприимчивостью к экстремистским идеям.

Действующий УПК ст. 150 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за криминальное влияние взрослых лиц на несовершеннолетних. Однако зачастую лицу, совершившему данное преступление, удается уйти от уголовной ответственности, поскольку согласно п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1: «если взрослый не знал о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ». На практике доказать тот факт, что лицо достоверно знало о несовершеннолетии вовлекаемого в преступление, довольно часто невозможно, поскольку подросток вовлекаемый в совершение преступления путем сети Интернет может и скрыть свой возраст, либо умышленно прибавить его, чтобы при общении с «вовлекателем» выглядеть значительно старше своего возраста. В этом случае деяние «вовлекателя» остается безнаказанным.

Преступления, предусмотренные названными статьями, сложно доказываются на досудебной стадии, а наказания, которые по ним выносятся судами, не всегда соизмеримы общественной опасности совершенного.

В связи с этим следует признать, что на сегодняшний день назрела необходимость пересмотра не только диспозиций и санкций названных статей, но и расширенного понятия прямого умысла, с которым совершается вовлечение, способов вовлечения, а также восприятию вовлекающим лицом биологического возраста подростка.

Законодателем установлено, что состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК, является формальным и оконченным с момента, когда несовершеннолетний стал производить активные действия по приготовлению или покушению на совершение преступного деяния. Совершается всегда с прямым умыслом. Однако несмотря на четкие регламентации законодателя, допускаются ошибки при квалификации.

Так, например одной из распространенных ошибок можно назвать не правильную квалификацию действий «вовлекателя», при вовлечении несовершеннолетнего в ряд преступлений, составляющих серию. Иначе говоря, у «вовлекателя», не выясняется, каков был умысел? Общий умысел на совершение серии преступлений группой лиц, либо на каждое из преступлений отдельно?

В дальнейшем расследуя серию преступлений, следствие полагает, что получив согласие от несовершеннолетнего на одно из преступлений, «вовлекатель» и в дальнейшем рассчитывает на «помощь» со стороны несовершеннолетнего лица, не спрашивая уже согласия. Это объясняется спектром действий относительно способа, который использует «вовлекающий». Он может быть разнообразным, от простого предложения до физического либо

психического насилия. Действия вовлекающего могут носить одномоментный характер, а могут и продолжаться длительное время. Сила и значение этих способов, безусловно, зависят от сложившихся отношений, в которых находятся «вовлекающий» и «вовлекаемый».

Между тем, суды дают другую оценку таким действиям взрослого лица, и считают, что умысел и способ на вовлечение в совершение преступления и получение согласия от несовершеннолетнего, должен устанавливаться иначе, на каждое из совершенных преступлений в группе лиц. Иначе, «вовлекатель» уходит от ответственности, получая наказание только за одно вовлечение.

Второй не менее распространенной ошибкой, является то, что в законе определено, что «вовлекатель» достоверно должен знать возраст «вовлекаемого». Этот факт и является основной причиной возвращения уголовных дел на дополнительное расследование от прокурора либо из суда. Несомненно, сложнее определить, если несовершеннолетний находится в пограничном возрасте, когда сложно определить, сколько ему лет. В тоже время сложно отрицать очевидный факт, если это малолетнее лицо. Ведь любой взрослый преступник, как обыкновенный человек должен понимать, что перед ним – ребенок. В этом вопросе законодателю необходимо дать разъяснения, как поступать с дополнительной квалификацией по ст. 150 УК РФ в случае использования малолетнего лица, невменяемости или других обстоятельств, так называемого «негодного субъекта».

Выход можно найти в замене самих правовых терминов, которые возможны в использовании уголовного закона.

Например, если преступление совершено с вовлечением малолетнего лица, возможно замена «малолетний» на термин - «лицо, не достигшее 14 лет», если же преступление совершено с вовлечением несовершеннолетнего, «несовершеннолетний» понятием "лицо, не достигшее 18 лет", тогда при квалификации деяния не надо доказывать точный возраст "вовлекаемого", а достаточно лишь доказать, что «вовлекатель» сознавал, что вовлекаемому не исполнилось 18 лет.

Также хочется отметить, что в диспозиции ч. 4 ст. 150 УК, деяния которой предусматриваются частями первой, второй и третьей, связанные с вовлечением в преступную группу, либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, понятие - «преступная группа» в УК РФ не существует. Есть такие понятия, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа или преступное сообщество.

На взгляд автора, в ч. 4 ст. 150 УК РФ должна быть предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, формулировка же «в преступную группу» должна быть исключена. В связи с этим предлагается ст. 150 УК дополнить ч. 5, в которой ответственность будет предусматривать за вовлечение в организованную группу или преступное сообщество.

В случае вовлечения несовершеннолетнего в террористическое сообщество, банду, преступное сообщество, экстремистское сообщество или экстремистскую организацию виновный должен нести ответственность по

предлагаемой ч. 5 ст. 150 УК РФ и соответствующей части соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за то преступление, в совершение которого был вовлечен несовершеннолетний.

Несомненно, что вовлечение в организованную группу или преступное сообщество относится к особо тяжким преступлениям, наказание за которые может превышать десять лет лишения свободы.

Таким образом, предлагается, что санкция по ч. 4 ст. 150 УК РФ лишение свободы должна быть установлена на срок от пяти до девяти лет лишения свободы, а по ч. 5 ст. 150 УК РФ – на срок от восьми до пятнадцати лет лишения свободы.

Литература

1. Ким Е.П., Костенко К.А., Осипова Т.В. К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям // Российский следователь. 2015. № 11. С. 26-27.
2. Мельникова Э.В. Дети и подростки – жертвы негативных явлений. М.: 2005. 156 с.
3. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации 13-3 издание, ответ. Ред. – Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев.

УДК 343.2/.7

ББК 67.408

Х.П. Пашаев

К вопросу о систематизации преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье исследованы вопросы уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, изменения, внесенные в уголовное законодательство расширившие перечень преступлений экстремистской направленности. Анализированы мнения отдельных ученых по определению перечня составов преступлений относящихся к категории экстремистских, содержащихся в уголовном законодательстве РФ.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, уголовная ответственность, экстремизм, социальная, расовая, национальная, религиозная ненависть.

Преступления экстремистской направленности являются одной из проблемных тенденций современного российского общества. Нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм, отрицание этнического и религиозного многообразия, сепаратизм, терроризм, а также попытки на насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной

целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), выступающие составными элементами современного экстремизма, являются далеко не новыми понятиями как для мировой истории, так и для истории России.

Современные исследования отмечают, что отношение к пониманию экстремизма как негативного явления общественно-политической жизни сложилось много лет назад. В большинстве случаев в самом общем виде экстремизм (от лат. *extremus* – «крайний») ассоциируется с «приверженностью к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»; «приверженностью к крайностям во взглядах, мерах и поступках»; «приверженностью в политике и идеях к крайним взглядам и действиям».

В юридической литературе экстремизм определяется по-разному: как противоправная деятельность, как явление, имеющее своей целью породить у членов мирового сообщества сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина, как продукт разобщенности общества, которое не обрело, или утратило общую идеологию, единые ценности и цели¹.

Экстремизм — это сложный социальный феномен и согласно утвержденной Президентом Российской Федерации «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», выступает «одной из наиболее сложных проблем современного российского общества»².

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства (ст. 2) и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (ст. 55).

В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции Российской Федерации).

Согласно Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного

---

¹ История экстремизма и виды экстремистских течений в современной России (краткий обзор современных исследований). URL: <https://www.sportkam.ru/assets/files/Documents/Profilalitik/история-экстремизма.pdf> (дата обращения: 26.03.2022).

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753). URL: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2022).

положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19).

Конституция Российской Федерации, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29)¹.

Международно-правовые стандарты в области прав человека, провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, вместе с тем предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом (Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1965 г., Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25.11.1981 г. о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 г.).

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

В интересах реализации названных конституционных запретов и выполнения международных обязательств в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности².

Круг преступлений экстремистской направленности достаточно обширен.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. ст. 4398.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации №11 28.06.2011 г. // СПС «Консультант Плюс».

Под преступлениями экстремистской направленности в российском уголовном законодательстве понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

К уголовно наказуемым деяниям экстремистской направленности относятся следующие составы преступлений: п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 115; ст. 116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ст. 136; ст. 148; ст. 149; п. «б» ч. 1 ст. 213; ч. 2 ст. 214; ст. 239; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ; ст. 280; ст. 280.1; ст. 280.2; ст. 280.3; ст. 282; ст. 282.1; ст. 282.2; ст. 282.3; ст. 357 предусмотренные УК РФ¹.

Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ внесены изменения в уголовное законодательство Российской Федерации, которые на наш взгляд существенно расширяют перечень преступлений экстремистской направленности:

- ст. 207.1. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан;
- ст. 207.2. Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия;
- ст. 207.3. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации;
- ст. 280.1. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- ст. 280.2. Нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- ст. 280.3. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Вместе с тем статьи о преступлениях экстремистской направленности рассредоточены по различным главам особенной части уголовного закона, что в свою очередь вызывает определенные вопросы, противоречит акцентированию внимания на охране важнейшего социального блага – безопасности конституционного строя. Такая позиция законодателя не согласуется также с системным подходом, который в настоящее время является существенным фактором в развитии современной науки уголовного права, становится основой для научных исследований. Это обстоятельство является стимулом для дальнейших научных изысканий в данном направлении. УК РФ 1996 г., несмотря на его всецелую позитивность, оказался далеко не совершенным с точки зрения юридической техники. Но именно от ее уровня, от

---

¹ Указание Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31.12.2014 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174552/01898e277c3ff45e83d13397026f48e55079258f/ (дата обращения: 28.03.2022).

того, насколько точно будет построена уголовно-правовая система, институты внутри нее, сгруппированы уголовно-правовые нормы, будет зависеть единообразное толкование и эффективное применение уголовного закона. Поэтому должна продолжаться работа законодателя по упорядочению, систематизации нормативно-правового регулирования складывающихся общественных отношений, по обеспечению надлежащей охраны правопорядка, в том числе и уголовно-правовыми средствами¹.

М.Г. Жилкин с учетом рассредоточенности преступлений экстремистской направленности по различным разделам и главам Уголовного кодекса РФ предлагает свою классификацию преступлений экстремистской направленности, разделив их на пять самостоятельных групп:

а) отдельно закрепленные в Уголовном кодексе проявления экстремизма (ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ);

б) деяния, относящиеся к экстремистским в соответствии с примечанием к ст. 282.1 УК РФ (ст. 148, 149, 213, 214, 243, 244 УК РФ);

в) преступления террористической направленности (ст. 205, 205.1, 205.2 УК РФ);

г) «сопутствующие» экстремизму преступления (ст. 105, 111, 112, 117, 126, 127, 127.1, 127.2, 167, 206, 208, 209 УК РФ и т. д.);

д) преступления, совершенные на основании «экстремистской мотивации» (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ и т. д.).

По мнению А.В. Петрянина это подход, с одной стороны, является весьма интересным, а с другой – дискуссионным. Интерес и дискуссию вызывает, в частности, четвертая группа преступлений экстремистской направленности. Определив ее как «сопутствующую» группу, автор предусматривает те деяния, которые зачастую квалифицируются по совокупности с преступлениями, включенными в первую или вторую группу. Нетрудно заметить, что к сопутствующим отнесены преступления, даже минимально не отражающие специфические особенности экстремизма. Кроме того, открытый перечень этих деяний предполагает, что любое преступление, кроме перечисленных, может быть отнесено к указанной группе, что еще раз подтверждает необоснованность ее выделения².

По мнению Р.М. Узденова, критерием классификации рассматриваемой группы должны быть общественные отношения, обеспечивающие в той или иной мере безопасность конституционного строя Российской Федерации и выступающие в качестве дополнительных объектов соответствующих деяний. По этому основанию он выделяет четыре группы таких общественных отношений:

а) отношения, обеспечивающие реализацию конституционного статуса

---

¹ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: Уголовно - правовой и криминологический аспекты: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2014. 500 с.

² Безроков А.О. Преступления экстремистской направленности: Уголовно - правовой анализ и вопросы систематизации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Красноярск., 2014. 29 с.

личности (ст. 105, 108, 110–112, 114–117, 119–122, 124–133, 136–141, 148, 149 УК РФ);

б) отношения, обеспечивающие реализацию конституционных основ экономических отношений (ст. 158–163, 165, 167, 169, 178, 179 УК РФ);

в) отношения, обеспечивающие реализацию конституционных основ общественного строя (ст. 205, 206, 208, 212, 213, 214, 239, 243, 244, 353, 354, 357, 360 УК РФ);

г) отношения, обеспечивающие реализацию конституционных основ государственного строя (ст. 277–2822 УК РФ)»¹.

Частично соглашаясь с мнением Р.М. Узденова, что охрана конституционного строя выходит за рамки главы 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», отметим, что предлагаемая классификация содержит в себе ряд составов преступлений, не отражающих непосредственной сущности экстремизма, например, статьи 105, 108, 110–112, 114–117, 119–122, 158–163 УК РФ и т. д. Кроме того, дополнительный объект не отражает сущности совершаемого преступления и поэтому, не может быть положен в основу классификации.

Требует пристального внимания и мнение А.В. Павлинова, который справедливо указывает на то, что преступления, непосредственно связанные с проявлением криминального антигосударственного экстремизма, расположены в разных главах Уголовного кодекса, что предопределяет их посягательство на различные группы охраняемых уголовным законом общественных отношений. Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что предлагаемые сегодня систематизации преступлений экстремистской направленности, основная масса которых сосредоточена в главе 29 УК РФ, не могут охватывать их в полном объеме, в первую очередь, из-за особенностей видового объекта данной главы. В результате он предлагает решать поставленный вопрос через призму выделения единого объекта экстремистских преступлений².

Однако выделение лишь только объекта посягательства не будет являться достаточным основанием для формирования группы преступлений экстремистской направленности. В основу систематизации указанных деяний должны быть положены еще и мотивы этих преступлений, отражающие непосредственную сущность современного экстремизма³.

Литература

1. Безроков А.О. Преступления экстремистской направленности: Уголовно - правовой анализ и вопросы систематизации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Красноярск., 2014. 29 с.

---

¹ Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 188.

² Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 192–192.

³ Там же С. 229.

2. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: Уголовно - правовой и криминологический аспекты.: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2014. 500 с.
3. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 188.

УДК 343.01
ББК 67.408

Ю.В. Родионова

**Антицыганизм и экстремизм в современном российском обществе:
необходимость определения понятия «антицыганизм»
в российском законодательстве**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об одном из аспектов противодействия экстремизму и национализму в России, а именно введения понятия «антицыганизм» в российское законодательство.

Ключевые слова: экстремизм, антицыганизм, национализм.

Цыганский вопрос всегда стоял остро в истории России и в современном мире. Проблемы заключаются в ассимиляции кочевой народности – цыган – на конкретной территории и включении их в правовое поле страны. Антицыганизм или цыганофобия – крайняя степень национализма по отношению к цыганам. Такие проявления враждебности, предубеждения проявляются у населения, на территории которых проживает эта народность.

В основном законе России установлена правовая константа о том, что многонациональный народ в Российской Федерации является носителем суверенитета и единственным источником власти (ст. 3 Конституции РФ).

На территории России проживает много людей разных национальностей со своими традициями и культурными ценностями и все они являются гражданами своей страны, права и интересы которых оберегаются Конституцией РФ и федеральными законами.

В Указе Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» определено, что Россия, приверженная универсальным демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека, видит одну из своих задач в твердом противодействии любым проявлениям экстремизма, неонацизма, расовой дискриминации, агрессивного национализма, антисемитизма и ксенофобии.

Согласно Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года определены основные угрозы, а именно: распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности; возникновение очагов межнациональной и религиозной розни в результате попыток пропаганды в

стране экстремисткой идеологии; формирование замкнутый этнических анклавов; социальное и имущественное неравенство и т.д.¹.

Крайние проявления этнического национализма в России признается угрозой стабильного существования нашей страны². Таким образом, противодействие такому проявлению нацизма как антицыганизм, предполагает появление такого понятия в правовом поле. Однако, возникает вопрос, насколько это необходимо.

В российских нормативно-правовых актах не встречается понятие «антицыганизм». Для того, чтобы ответить на вопрос о необходимости введения понятия «антицыганизм» в российское законодательство необходимо обратиться к истории ассимиляции цыган в Европе и России, которая проходила по разным моделям.

«Модель Австро-Венгерской империи» представляет собой политику патернализма с сильным вмешательством государства в жизнь этноса, так называемое цивилизационное отношение. Главная цель - полная принудительная ассимиляция (сохранена в таких странах, как Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Польша). Такая модель оставила свой отпечаток, который отражает действительность в указанных странах, когда цыгане достаточно быстро ассимилировались, утратив в большей степени свои культурные особенности и ценности, и признают в полной мере законы страны.

Другая «модель Оттоманской империи» определяется поддержанием невысокого гражданского статуса цыган по сравнению с большинством населения. Связано это с предоставлением людям цыганской национальности возможности добровольно ассимилироваться в гражданское население, частично теряя свою самобытность. При этом цыгане Болгарии, Македонии, Албании, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, пользуются большими правами, работают, учатся, пользуются благами цивилизованных отношений, но соблюдают большинство своих традиций.

Российская модель ассимиляции цыган исторически построена на невмешательстве во внутреннюю жизнь этноса, отсутствием внятной политики их интеграции в общество и правовое поле. В нашей стране, а также в Украине, Белоруссии, Балтийских странах, и восточной части Польши цыгане свободно передвигаются по стране, обосновываются обособлено небольшими поселениями близ городов. При этом полностью сохраняют свою культуру, язык, национальную структуру, но не признают в полной мере государственные законы, регулирующие вопросы регистрации, проживания, языковой интеграции.

Любое лицо, проживающее на территории Российской Федерации, по российским законам должно иметь регистрацию и паспорт гражданина РФ или

---

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2012 г., № 52, Ст. 7477.

² Эсенбулатова Э.Х., Адиев А.З. Политико-правовые аспекты противодействия национализму в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 52.

иностранного государств. Только в этом случае лица будут обладать правами и обязанностями, предусмотренными российским законодательством.

Правовой статус гражданина в России определен Федеральным законом от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», в котором указано, что гражданство Российской Федерации является единым и равным независимо от оснований его приобретения.

Любое лицо, независимо от национальности, родившийся на территории России, получает его гражданство.

Цыгане России также получают гражданство, паспорт, обладают всем правами и обязанностями. Так, паспорт гражданина оформляется по предоставлению паспорт СССР, свидетельство о рождении. Паспорт – это официальный документ с идентификацией личности в виде фотографии, в отличие от свидетельства о рождении ребенка.

Получение свидетельства в нашей стране – это четко организованный процесс от рождения в медицинской организации до регистрации ребенка в ЗАГСе, при этом идентификация идет по фамилии, имени, отчеству.

У цыган традиционно нет фамилий. Чаще всего присваивается одна и та же фамилия всему клану, а может и целому поселению. Довольно распространенная фамилия у цыган «Череповские».

В подобной ситуации регистрируется свидетельство на одну фамилию и даже имя. Все это помогает в дальнейшем уйти от правосудия совершеннолетнему лицу, совершившему преступление, когда цыганская община (клан) предоставляет в правоохранительные органы такие свидетельства, подтверждающие несовершеннолетие задержанного. Это свидетельствует о том, что цыгане не принимают уголовное и уголовно-процессуальное право России.

Отметим, что в России нет четкой внутренней политики направленной на борьбу с антицыганизмом, антисиметизмом и другими анти-национализмами. Связно это с тем, что государственная, уголовная политика формируются на общем запрете, непринятии экстремистских проявлений, неонацизма, расовой дискриминации, агрессивного национализма, ксенофобии.

Понятие «Антицыганізм» можно приравнять к понятию «цыганофобія» или боязнь лиц цыганской национальности. Основой формирования такого образа цыган служит тот факт, что проживая на территории России и обладая гражданством, они не желают пользоваться предоставленными государственными прерогативами, и, как следствие, исполнять обязанности, установленные законами. Обусловлено это особенностью цыганского права – собственного права, обладающим неписанным, обычным характером норм, затрагивающие семейное, гражданское уголовное право.

В современном российском обществе встречаются ксенофобские настроения в отношении лиц цыганской национальности, но неприязнь и/или ненависть не касается их культуры, языка. «Отделение» цыган от россиян может приводить к экстремистским проявлениям. Разделение на «русских» и «цыган» может явиться главной причиной несправедливого и злого отношения к этому этносу.

Несмотря на это, цыгане на территории России всегда проживали, на протяжении многих веков ассимилировались. Такое отношение определяется некоторыми проблемными аспектами, которые возникали и возникают у государственных и правоохранительных органов с лицами цыганской национальности. Рассмотрим некоторые из них.

Одной из проблем является отсутствие письменности в цыганском языке. Данный язык является древним и самобытным, но из-за кочевого образа жизни цыган, языковая культура письма была им просто не нужна. Указанное явление обусловлено преимущественно кочевым образом жизни, свойственным цыганскому народу. Поскольку миграционные пути цыганских этнических групп проходили по территориям разных государств, формировались разные диалекты под окружающие языки.

Так, в цыганском языке имеются заимствования из персидского (фарси), армянского, греческого, румынского, немецкого, польского, украинского, русского и ряда других языков.

Некоторые цыганские этнические группы используют письменность, созданную на основе алфавитов, распространенных в странах их компактного проживания. Таким образом, общего для всех цыган языка не существует¹.

Государственная политика любого многонационального государства основывается на предоставлении возможности обучаться на государственном и национальном языке. Соответственно, детям цыганской национальности, как и детям в национальных республиках РФ, должно быть предоставлено право изучать родной язык в школе. Однако, такая возможность исключается в связи с отсутствием письменности.

Также дети из цыганских семей (в частности в странах с российской моделью ассимиляции), в которых сильны традиции кочевого образа жизни, несмотря на то, что могут проживать порядка 20 лет на одном месте, не стремясь получать образование, так как не достаточно хорошо владеют русским языком (например, в семье разговаривают только на цыганском языке), рано взрослеют (по цыганским традициям девушки и юноши вступают в брак в несовершеннолетнем возрасте от 13-17 лет). Все это приводит к снижению общепринятой образованности, отсутствия знаний по государственной программе обучения.

Интересен пример, когда Европейский Суд по правам человека установил презумпцию косвенной дискриминации цыганского населения Чешской Республикой по делу «D.H. и другие против Чешской Республики». Так, заявители - родители детей цыганского происхождения - жаловались на то, что их дети, в отличие от детей нецыганской национальности, помещались для обучения преимущественно в специализированные школы, где уровень обучения по сравнению с другими школами был ниже. Критерием для выбора вида школы являлись результаты тестов, которые применялись для определения интеллектуальных способностей будущих учеников. Один и тот

---

¹ Винников А.В. Проблематика и практика судебного перевода с цыганского языка уголовных дел о незаконном обороте наркотиков // Наркоконтроль. 2012. № 1.

же тест применялся ко всем ученикам, однако фактически тест был разработан в соответствии с основными характеристиками чешского населения, вследствие чего ученики цыганской национальности почти всегда показывали плохие результаты. В результате от 50 до 90% цыганских детей обучались в специализированных, а не в общеобразовательных школах¹.

Отметим, что такое могло быть только в странах с австро-венгерской модели развития ассимиляции цыган, которым на протяжении многих столетий был обозначен единственный путь обязательного соблюдения всех прав и обязанностей наравне с остальными жителями, без учета культурных традиций и ценностей. В нашей стране сформирована другая модель взаимодействия с цыганами.

Действительно, существует языковой барьер, который формирует некоторые проблемы по соблюдению уголовно-правовых норм в ходе уголовного судопроизводства.

Так, ч. 2 ст. 18 УПК РФ устанавливает право участников уголовного судопроизводства, не владеющих языком, на котором ведется производство по делу, на пользование родным языком и получение помощи переводчика. Часть 3 данной статьи устанавливает обязательность вручения обвиняемому документов, переведенных на его родной язык или на язык, которым он владеет.

В Определении Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 243-О заявитель М.В. Череповский указал на нарушение его конституционных прав, когда ему в ходе следствия не предоставили переводчика с цыганского языка на русский язык, а также перевод документов на цыганский язык. В жалобе заявитель указал, что районный суд отказал в удовлетворении этого требования, обосновав тем, что он родился и проживает с 1968 года на территории России, окончил 4 класса русскоязычной школы, с матерью, сожительницей и двумя детьми общается на русском языке, сдал экзамен и получил водительское удостоверение, занимается коммерцией.

При этом Конституционный Суд РФ резюмировал от том, что конституционные свободы гражданина М.В. Череповского не нарушаются.

Данный пример свидетельствует о том, что преграда языкового характера, (отсутствие или недостаточное количество (незаинтересованных) переводчиков с цыганского языка), недостаточная образованность лиц цыганской национальности (чаще всего, в силу традиций) приводит к тому, что правоохранительные и судебные органы вынуждены искать выход из сложившейся ситуации.

Следует сказать, что сегодня лица цыганской национальности все больше адаптируются к традиционным государственным правовым институтам. Существуют и межнациональные браки, которые регистрируются в органах ЗАГС, они доверяют банкам, дети цыган ходят в государственные школы и даже получают социальную помощь.

---

¹ Бартенев Д.Г. Запрет дискриминации: практический обзор подходов Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2019. № 1.

Однако, государственное правовое поле является для них чужеродным. Цыганские законы для них важнее государственных основ. Все это приводит к тому, что цыгане России не в полной мере ассимилировались, и говорить о притеснении или дискриминации цыган не приходится. Органы власти пытаются установить лицам цыганской национальности рамки обязанностей, которые они должны соблюдать, которые помогут им быстрее слиться с гражданским обществом, устранить границы противостояний и принятия ими государственности и законности. Без этого достаточно сложно предоставлять права одним, ущемляя тем самым права других.

Президент России В.В. Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям в 2018 году указал на то, что в России цыгане должны иметь возможность получения нормального жилья и образования, чтобы свести к минимуму криминализацию мест их проживания¹.

В связи с изложенным, в целях противодействия цыганофобии представляется не существенным внедрять понятие «антицыганизма» в российское законодательство. Его внедрение приведет к разобщению общества и никак не будет способствовать полной ассимиляции лиц цыганской национальности на территории России. В России государственная политика должна быть нацелена не на акцентировании внимания на наличие антицыганизма или цыганофобии, а на антиэкстремистской кампании, которая включала бы в себя специальную программу по поддержанию цыганской культуры, образования и социальной защитой, искоренения правового нигилизма. От проблемы антицыганизма не следует откращиваться, данный вопрос требует проработки в части соблюдения прав всех граждан.

Литература

1. Эсенбулатова Э.Х., Адиев А.З. Политико-правовые аспекты противодействия национализму в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 52.
2. Винников А.В. Проблематика и практика судебного перевода с цыганского языка уголовных дел о незаконном обороте наркотиков // Наркоконтроль. 2012. №1.
3. Бартенев Д.Г. Запрет дискриминации: практический обзор подходов Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2019. № 1.

---

¹ В.В. Путин призвал аккуратно решать проблему с цыганским криминалом// Российская газета. 26.10.2018.

Первоначальные этапы уголовного судопроизводства по преступлениям экстремистской направленности

Аннотация. Преступления экстремистской направленности напрямую затрагивают конституционные права и свободы граждан, а потому представляют непосредственную угрозу как для государства, так и для всего общества в связи с приверженностью к крайним взглядам. В процессе организации уголовного преследования по уголовным делам экстремистской направленности следует отметить высокую латентность данного вида преступлений. С позиции организации уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела особое значение имеет выявление данных преступлений. Одним из важных действий при первоначальных проверочных мероприятиях по данной категории уголовных дел является анализ текста публикации, выступления.

Ключевые слова: экстремизм, Следственный комитет, преступления экстремистской направленности, досудебное производство.

В интересах охраны важнейших российских конституционных принципов, а также выполнения международных обязательств нашей страны в области мира и безопасности человечества, в российском уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

Экстремизм (от лат. «крайний») – приверженность крайним взглядам, мерам. Как правило, выражается в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни и так далее. В сущности, экстремизм является идеологически мотивированным деянием, направленным на достижение конкретной цели в виде посягательства на конституционные основы государственного строя, общественную безопасность или интересы общества, публично совершенное общепасным способом.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, отметил, что ключевой задачей органов внутренних дел остается борьба с экстремизмом, так как ксенофобия, национальная и религиозная нетерпимость угрожают единству многонационального народа и целостности Российского государства, и указал на необходимость жесткого пресечения деятельности экстремистских организаций и оперативного реагирования на любые экстремистские проявления¹.

---

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 11.04.2022).

Практика расследования преступлений экстремистской направленности показывает, что в состав стадии возбуждения уголовного дела входят действия, требующие тактического решения и направленные на установление признаков проявления экстремистских действий. На данном этапе необходимо установить обстоятельства, разжигающие вражду, ненависть по национальным взглядам. О проявлениях экстремизма могут свидетельствовать различные призывы граждан и их объединений к нарушению целостности и единства России, к разжиганию ненависти в отношении религиозных чувств верующих, а также иные проявления, направленные на воспрепятствование деятельности государственных органов и их должностных лиц.

В рамках изучения и анализа экстремистских материалов важным этапом является выявление и обнаружение сайта, личной страницы пользователя, текста, выступления и т.п., в которых содержатся призывы к экстремистской деятельности, допускаются оскорбления чувств верующих, а также проявления презрения к их идеалам (например, осквернение ликов святых, икон и пр.). В этой связи, уже на первоначальных этапах уголовного судопроизводства, необходимо дать оценку всем имеющимся материалам. Это могут быть письменные документы, например, тексты с использованием графических рисунков, публикации и комментарии в сети Интернет, как на общих сайтах, так и на личных страницах пользователей в социальных сетях. Данные материалы могут выражаться в публикациях и комментариях пользователей, размещенных в письменных и звуковых материалах, в смонтированном агитационном материале. Обычно такие проявления выявляются путем мониторинга с использованием специальных программ по соответствующим ключевым словам, связанных с проявлением экстремизма. Не следует забывать о специфике регионов России в данном вопросе в связи с многонациональностью народов нашей страны.

На первоначальных этапах досудебного производства необходимо установить следующие обстоятельства:

1. куда поступило сообщение: в правоохранительные органы, в адрес редакторов (корреспондентов) СМИ или в адрес граждан, какого-либо сообщества;

2. источник информации: гражданин или организация, анонимно или открыто, соответствуют ли действительности данные о лице, который сообщил о преступлении;

3. способ передачи информации: лично либо иным путем - через записку, письмо, с использованием средств телекоммуникаций;

4. характер полученной информации: что сообщил о происшедшем; о каких действиях экстремистской направленности содержится в сообщении.

Важной составляющей на первоначальном этапе выявления экстремистских проявлений является оперативно-разыскная деятельность специальных подразделений правоохранительных органов - МВД РФ и ФСБ РФ. В процессе доследственной проверки следователь обязан тщательно изучить материалы оперативно-разыскной деятельности, дать им оценку с точки зрения значимости и дальнейшего включения в доказательственную базу уголовного

дела. Солидарны с мнением Р.С. Тамаева и Т.Н. Беляевой, которые высказываются следующим образом «... необходимо выделить ту часть оперативных материалов, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Это могут быть результаты прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, наблюдение в том числе с фиксацией на аудио-видео носители, наведение справок и т.д.»¹.

Так, например, при проведении оперативно-разыскных мероприятий в социальной сети «ВКонтакте» на пользовательской странице гражданина П., доступ к которой открыт для всех пользователей Интернета, была обнаружена статья «Время действовать! Митинг подождет». Текст содержал высказывания, призывающие к совершению насильственных действий, направленных против сотрудников правоохранительных органов, чиновников. Тем самым, как в дальнейшем установил суд, П. совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 280 УК РФ². В 2017 году по делу № 1-232/2017 вынесен приговор Быкову Д.Е., который с использованием сети «Интернет», посредством ноутбука публично разместил в Интернет-ресурсе «ВКонтакте» текст, в котором содержится негативная оценка группы лиц «представители кавказских народностей» по признакам расы, национальности, языка, происхождения, а также выражено враждебное отношение автора к данной группе лиц, кроме того имеются лингвистические признаки возбуждения вражды и ненависти к группе лиц «русские» по признакам расы, национальности, языка, происхождения.³

В ходе расследования преступлений экстремистской направленности существенной проблемой является установление наличия в действиях подозреваемых возбуждения ненависти либо вражды к какой-либо нации, расы, религии или принадлежности к какой-либо социальной группе. Для решения этих задач производятся такие следственные действия, как обыск и (или) выемка в жилище, контроль и запись телефонных и иных переговоров, а также иные процессуальные действия, которые направлены на собирание, проверку и оценку имеющихся доказательств экстремистской деятельности⁴.

По рассматриваемым уголовным делам важная роль отводится лингвистической судебной экспертизе, к предмету которой относится: установление адресности и формы речевого сообщения (обращения, адресованного к иным лицам), содержательно-смысловая направленность обращения и его коммуникативная цель — побуждение адресата к действиям

---

¹ Тамаев Р.С., Беляева Т.Н. Вопросы организации правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 166-170.

² Материалы уголовного дела № 001265 / 1-128/2018// Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2018 год.

³ Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 01 марта 2017 г. по делу № 1-232/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/342920.html> (дата обращения: 29.03.2022).

⁴ Францифоров Ю.В., Шинкарук В.М. Расследование преступлений экстремистской направленности // Legal Concept. 2020. № 2.

экстремистского характера¹. Причем проведение данной экспертизы является отчасти обязательным – так сложилась следственная и судебная практика.

Рассмотренные особенности возбуждения уголовного дела по факту совершения преступлений экстремистской направленности отражают лишь малую часть проблемных вопросов в рассматриваемой сфере. Вместе с тем, от того, насколько успешно следователем будут решены задачи, стоящие перед ним на данном этапе, во многом зависит успешность расследования уголовного дела в целом, поскольку именно на данной стадии закладывается база для дальнейшего эффективного расследования преступлений экстремистской направленности.

Литература

1. Галяшина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 7 (47).
2. Тамаев Р.С., Беляева Т.Н. Вопросы организации правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 166-170.
3. Францифоров Ю.В., Шинкарук В.М. Расследование преступлений экстремистской направленности // Legal Concept. 2020. № 2.

УДК 343.301

ББК 67.408

В.А. Савров

Криминологические меры противодействия распространению призывов к экстремистской деятельности в сети «интернет»

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности криминологических мер противодействия распространению или совершению преступлений экстремистской направленности в сети «Интернет». Актуальность данной темы обусловлена за счет текущих событий проведения военной операции на территории Украины. Был произведен анализ экстремистской активности в соответствии с имеющейся статистикой за последние шесть лет. Исследуются основные проблемы, связанные с определением наиболее приоритетных направлений деятельности по противодействию экстремизму в сети Интернет с учетом современных условий.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, Интернет, информационно-телекоммуникационные технологии, уголовная ответственность, преступления экстремистской направленности.

---

¹ Галяшина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 7 (47).

На протяжении многих лет борьба с экстремизмом представляет собой одну из самых острых проблем, решаемых как внутри российского государства, так и на международном уровне. В правоприменительной практике отмечается их видовое многообразие, обусловленное религиозными, политическими, этническими и другими обстоятельствами, характеризующими ту или иную форму экстремизма, негативно влияющими на нормальную жизнь не только государства, но и общества в целом.

За последние годы число преступлений экстремистской направленности колеблется как в сторону увеличения их удельного веса, так и в сторону его уменьшения. Так, по официальным данным, в 2016 г. было зарегистрировано 1450 преступлений экстремистской направленности, в 2017 – 1521, в 2018 – 1265, в 2019 – 585, в 2020 – 833, а по итогам 2021 г. их число составило – 1057 преступлений экстремистской направленности¹. Нетрудно заметить, что за последний год число экстремистских преступлений выросло на четверть, что говорит об активизации экстремистских настроений.

В сложившихся условиях распространен так называемый молодежный экстремизм и сетевой экстремизм. Опасность этих видов экстремизма заключается в том, что молодежь наиболее подвержена восприятию различных экстремистских идей и воззрений, а глобальная сеть Интернет активным образом влияет на сознание людей и особенно представителей молодежной среды.

Зачастую именно интернет-ресурсы активно распространяют экстремистские материалы в виде текстов и графических изображений (рисунков, фотографий, видеоизображений), оказывая негативное влияние на молодых пользователей глобального интернет-пространства.

Сказанное обуславливает тот факт, что противодействие экстремизму в сети Интернет должно и является приоритетной задачей правоохранительных органов, при четком их взаимодействии с разработчиками сайтов и провайдерами по недопущению и возможному блокированию информации экстремистского характера.

Кроме того, необходимо предпринимать меры по улучшению взаимодействия с представителями общественности. Такое взаимодействие должно быть направлено на организацию разъяснительной работы с интернет-пользователями, а также получение от них информации о сайтах и информации экстремистского содержания.

На сегодняшний день в правовой и научной среде многих государств, в том числе и России, понятия «экстремизм» и «терроризм» часто отождествляются, что, безусловно, негативным образом влияет на разработку общегосударственной или международной линии поведения, направленной на противодействие этим социально опасным явлениям.

Исследователи отмечают, что, например, в США отсутствует единое правовое понятие экстремизма и терроризма. Так, многочисленные научные

---

¹ В России в 2021 году на четверть выросло число экстремистских преступлений. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/13459223> (дата обращения: 12.03.2022).

исследования и сведения, которые публикуются в средствах массовой информации, к экстремистам относят в том числе террористов, а также тех, кто ведет пропаганду насилия на почве ненависти к различным политическим движениям, национальным, расовым, религиозным группам, а также группам лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией¹.

Как показывает практика, действия лиц, совершивших в сети Интернет преступления экстремистской направленности, квалифицируются по ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.3, 354.1 УК РФ, в том числе в совокупности с иными статьями, например 205.1, 205.2, 205.3 УК РФ. В последние годы только «по требованиям прокуратуры было заблокировано свыше 81 тыс. интернет-ресурсов с экстремистской информацией. С 45 тыс. сайтов противоправная информация была удалена»².

В связи с происходящими событиями на Украине с февраля 2022 года также была усилена борьба с распространением экстремистских сообщений в сети Интернет, а именно в УК РФ включены ст. 207.3, 280.3, 284.2, устанавливающие помимо прочего уголовную ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности и пр.

Безусловно, распространяя экстремистскую информацию с использованием СМИ или Интернета (в том числе содержащую публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности либо направленную на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства и др.), экстремисты значительно расширяют свою аудиторию и число своих последователей, объединяют их в преступные сообщества, что существенно увеличивает степень общественной опасности подобных действий³.

В настоящий момент, большая часть уголовно-правовых норм, содержит административную преюдицию. Это затрудняет работу, связанную с привлечением к уголовно правовой ответственности. Лицо сначала должно быть подвергнуто административному наказанию и в течение года повторно совершить правонарушение. Это влечет за собой ослабление уголовно-правовых мер борьбы с экстремизмом.

Также следует сформулировать и более конкретные направления противодействия экстремистской деятельности, которые заключаются в следующем.

---

¹ Федюнин А.В., Алферов В.Ю. Сущность и понятие преступлений экстремистской направленности: вопросы квалификации и расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. С. 176 - 181.

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: genprok.gov.ru. (дата обращения: 12.03.2022).

³ Глазкова Л.В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 167 - 176.

Во-первых, необходимо постоянное совершенствование методики раскрытия и расследования экстремизма, чтобы полностью уяснить сущность того или иного преступного события, и оптимизация процесса его расследования.

Во-вторых, требуется разработка и реализация наиболее четких мер по предотвращению совершения новых преступлений экстремистской направленности либо уменьшению масштабов их вредоносных последствий, особенно среди молодежи.

При этом в данном аспекте можно выделить следующие элементы:

1) информационное обеспечение противодействия преступлениям экстремистской направленности, а также своевременное информирование пользователей сети Интернет;

2) организационно-тактическое обеспечение, которое позволяет сформировать эффективную систему взаимодействия всех правоохранительных структур с интернет провайдерами и пользователями сети Интернет;

3) стратегическое обеспечение, которое позволяет оптимизировать работу по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений экстремистской направленности.

В заключение следует отметить, что нами рассмотрены лишь некоторые аспекты противодействия экстремизму в сети Интернет. Борьба с этим социально опасным явлениям представляет собой сложную и многоплановую деятельность, которая призвана обеспечить готовность противостоять экстремизму в любой ситуации, и форме его выражения. Данная деятельность должна носить комплексный характер.

Для того чтобы эффективно противостоять экстремистской деятельности необходимо:

- во-первых, четкое разграничение правовых и научных понятий экстремизма и терроризма;

- во-вторых, необходимо устранить имеющиеся пробелы в законодательстве, снижающие эффективность действий правоохранительных органов по борьбе с рассматриваемыми социально опасными проявлениями;

- в-третьих, непосредственное участие в противодействии экстремизму и терроризму должны принимать не только правоохранительные органы, но и другие органы государственной власти и местного самоуправления, а также представители общественности.

Также необходимо учитывать и конкретные способы оптимизации деятельности по противодействию экстремизму, опираясь на криминологические учения, а также на разработанные частные криминалистические методики, позволяющие выяснить характерные особенности совершения преступлений экстремистской и террористической направленности в целях недопущения их совершения в будущем.

Литература

1. Глазкова Л.В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной

информации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 167 - 176.

2. Федюнин А.В., Алферов В.Ю. Сущность и понятие преступлений экстремистской направленности: вопросы квалификации и расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. С. 176 - 181.

УДК 343.985.7

ББК 67.400.2

А.М. Сажаев

Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании нападения на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы производства отдельных следственных действий при совершении преступлений в отношении лиц и учреждений, пользующихся международной защитой. В последнее время в связи с последними событиями в мире, участились случаи совершения подобных преступлений. В зависимости от того, как тактически грамотно, умело следователи проведут необходимые следственные действия, зависит успех расследования.

Ключевые слова: следственные действия, международная защита, конвенции, лицо, учреждение, следователь

Посягательства на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой, являются одной из форм международного терроризма. Следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 09.02.2012 № 1 признал нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, преступлением террористической направленности¹. В отечественной уголовно-правовой науке такие посягательства также совершенно обоснованно относятся к международному терроризму².

Согласно ст. I Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, к данной категории отнесены: глава государства, включая каждого члена коллегиального органа, выполняющего функции главы государства в соответствии с конституцией; глава правительства во время его нахождения в иностранном государстве; министр иностранных дел в аналогичной ситуации; сопровождающие названных должностных лиц члены их семьи; представитель государства или иное должностное лицо, имеющее право на специальную защиту; должностное лицо или иной агент

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. 2012. 17 фев.

² Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право: учеб. пособие. М., 2015. С. 72

межправительственной международной организации, имеющие право на специальную защиту; проживающие с такими лицами члены семьи.

Конвенция квалифицирует как преднамеренное преступление совершение одного из следующих действий:

- а) убийство, похищение или другое нападение против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой;
- б) насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства такого лица, угрожающее его личности и свободе;
- в) угроза любого такого нападения;
- г) попытка любого такого нападения;
- д) соучастие в таком нападении.

В связи с выше сказанным, алгоритм действий следователя по расследованию данного преступления будет следующим:

1. осмотр места происшествия. Осмотр места происшествия по делам данной категории проводится практически всегда, с учетом разработанных тактических приемов и методов. Вид осмотра будет определяться совершенным деянием: а) убийство; б) похищение; в) иное нападение.

Целесообразно в обязательном порядке в состав участников осмотра места происшествия включать потерпевшего и переводчика, а в необходимых случаях - и представителя учреждения, сотрудником которой был потерпевший.

При совершении убийства осмотр места преступления проводится по общим правилам с учетом некоторой специфики: погибший является лицом, имеющее право на специальную защиту.

Осмотр места происшествия по делам о похищении человека осуществляется в соответствии с правилами, установленными нормами уголовно-процессуального законодательства (ст. ст. 176-180 УПК РФ) и общими положениями тактики, разработанными в науке криминалистике и практике расследования преступлений. Место захвата потерпевшего определяется по показаниям очевидцев, но может остаться неизвестным до освобождения похищенного. Обнаруженные при таком осмотре места захвата следы в ряде случаев позволили установить, что при захвате и перемещении похищенного преступники использовали транспортные средства, определить примерное количество лиц, участвовавших в похищении. Места удержания похищенного определяются: 1) при допросе той категории свидетелей, которые могли наблюдать перемещение похищенного из транспортного средства, соседей по лестничной площадке и т.д., 2) сотрудниками оперативных подразделений в ходе операции по освобождению потерпевшего, 3) если жертва сама указывает место удержания после своего освобождения или после побега¹. В результате осмотра мест удержания могут быть обнаружены:

- следы лиц, участвовавших в похищении (следы рук, обуви, личные вещи преступников, иные следы);

---

¹ Мозяков В.В. Руководство для следователей. М.: Экзамен. 2010. С. 319.

- следы, подтверждающие присутствие похищенного в данном помещении) следы веществ биологической природы, которые могут принадлежать потерпевшему: кровь, волосы, слюна;

- вещи похищенного;

- следы, свидетельствующие о насильственных действиях преступников по отношению к потерпевшему (наручники, обрывки веревок, вещества, использовавшиеся преступниками для предотвращения сопротивления похищенного. Исследование этих следов позволяет изобличить лиц, отрицавших свое участие в насильственном удержании потерпевшего или вначале признававших этот факт, но впоследствии отказавшихся от первоначальных показаний, а также установить некоторые признаки других лиц, причастных к похищению, но не задержанных при освобождении потерпевшего, скрывшихся после того, как они сами предоставили потерпевшему свободу или после его побега.

При проведении осмотра места происшествия следует использовать специальную криминалистическую технику: газоанализаторы, металлоискатели и т.д. Особое внимание следует уделять обнаружению оружия и боеприпасов.

Транспортное средство, принадлежащее лицу, пользующегося международной защитой и подвергшееся нападению, осматривается с целью поиска и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. При этом необходимо проводить как внешний осмотр транспортного средства, так и его салона или кабины, кузова. Такой осмотр рекомендуется проводить с участием специалиста - автотехника.

Осмотр помещения, занимаемого лицами, пользующимися дипломатическим иммунитетом, осмотр их вещей, а также освидетельствование таких иностранцев могут быть проведены лишь по их просьбе или с их согласия.

Для правильного определения размера причиненного материального ущерба и обеспечения его возмещения целесообразно выяснить, сколько денег (и в какой валюте), других ценностей имело при въезде в Россию лицо, пользующееся международной защитой, какие средства есть на его банковских счетах в стране пребывания. В этих целях может быть произведен осмотр документов, в частности таможенных деклараций. Копии документов могут быть приобщены к уголовному делу.

2. После (или одновременно с осмотром) по возможности организуется преследование и задержание преступников «по горячим следам», проводятся поисковые и заградительные мероприятия. Личный обыск после задержания должен производиться с соблюдением максимальных мер безопасности. Задержание и личный обыск желательно проводить силами спецподразделений.

3. Следует учитывать, что преступники могут быть вооружены и обучены обращению с оружием, а также могут владеть навыками рукопашного боя. Кроме того, преступники (особенно религиозные террористы) готовы к смерти и будут активно защищаться.

4. Задержанные преступники подлежат допросу в качестве подозреваемых. При допросе выясняются обстоятельство нападения, роль подозреваемого,

источник финансирования и источник приобретения орудий нападения и оружия, цель, мотивы нападения и т.д.;

5. Проводятся обыски по месту постоянного или временного проживания преступников. При проведении обыска необходимо строжайшее соблюдение правил безопасности. Кроме того, обыск может быть проведен на конспиративных квартирах и в организациях, под прикрытием которых преступники осуществляли подготовку;

6. При нападении с целью захвата, перемещения и удержания лиц, пользующихся международной защитой, преступники нередко применяют к жертве физическое насилие. При установлении такого рода фактов возникает настоятельная необходимость в освидетельствовании похищенного. Проведение такого следственного действия необходимо в ситуации, когда необходимо выяснить следующее: - имеются ли на теле похищенного следы борьбы, нанесенных повреждений, связывания и т.д., о которых он указывал ранее на допросе; - частицы тех или иных веществ, которые он мог унести с места его захвата и удержания, оставшиеся в результате контакта с одеждой преступников. Нередко похищенный активно сопротивляется захвату, перемещению, удержанию и причиняет телесные повреждения преступникам. В этом случае подозреваемые также должны подвергаться освидетельствованию, результаты которого, подкрепленные другими данными, могут быть доказательством их виновности. Освидетельствование может сопровождаться осмотром одежды и должно производиться в определенной последовательности: сначала осматриваются части тела, не закрытые одеждой, затем при необходимости - одежда, а потом и остальные части тела. В ряде случаев освидетельствование может сопровождаться фотосъемкой или видеозаписью общего вида участка тела и обнаруженных на нем указанных ранее следов преступления.

7. Применительно к расследованию о нападении на лиц, пользующихся международной защитой, ставших заложниками, контроль и запись телефонных переговоров необходимо проводить в том случае, когда похищенный еще не освобожден, и преступники выдвигают свои требования по телефону, а также и после освобождения похищенного, но требования преступников по каким-либо причинам не выполнены и контакт с ними продолжается.

8. Назначаются экспертизы такие, как: судебно-медицинская, дактилоскопическая, трасологические, судебно-баллистическая и экспертиза холодного оружия, судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств, почерковедческая, технико-криминалистическая экспертиза документов, судебно-химическая, судебно-психиатрическая и судебно-психологическая;

9. Проводится допрос свидетелей. По делам данной категории выделяют несколько групп свидетелей: 1. Свидетели нападения преступниками на потерпевшего. Такими свидетелями могут быть родственники похищенного, его знакомые или сослуживцы, случайные прохожие. 2. Свидетели подготовки преступников к нападению. Данную группу могут представлять сослуживцы

преступников (в том случае, если личность похитителей установлена); родственники похитителей; лица, у которых преступники приобретали огнестрельное оружие; собственники транспортных средств, которые хотели использовать или использовали преступники. 3. Родственники, знакомые и сослуживцы потерпевшего. 4. Свидетели освобождения похищенного. Данную категорию свидетелей представляют лица, наблюдавшие операцию по освобождению похищенного сотрудниками правоохранительных органов, а также помогавшие потерпевшему, если он освободился самостоятельно

10. Допрос потерпевших может производиться сразу после того, как потерпевшие несколько успокоятся после пережитого стресса, однако откладывать допрос надолго недопустимо по тактическим соображениям. В ходе допроса получают сведения: об обстоятельствах захвата, лицах, которые участвовали в захвате, действиях каждого из них и взаимоотношении с заложником, использованном террористами оружии и т.д. Подобный круг сведений выясняется и у свидетелей.

Процессуальный порядок допроса иностранных граждан (потерпевших и свидетелей), определен требованиями УПК РФ, и имеет ряд существенных процессуальных и тактических особенностей.

Сущность специфики организации и производства следственных действий, в том числе допроса иностранных граждан (потерпевших и свидетелей), определяется следующими факторами:

- особенностями правового положения;
- языковым барьером;
- психологическими факторами;
- кратковременностью их пребывания на территории России.

Основная задача допроса – получение от допрашиваемого полных и достоверных показаний. Решать ее довольно трудно не только в случаях, когда допрашиваемый не желает давать показания, но и когда он хочет рассказать правду, однако в силу тех или иных причин не может восстановить в памяти события прошлого. Нередко трудность получения правдивых показаний объясняется слабым знанием (либо незнанием) иностранным гражданином русского языка, который, добросовестно заблуждаясь, дает неверные показания в силу искаженного их восприятия.

Важной предпосылкой успешного допроса является тщательная подготовка к производству данного следственного действия. При подготовке к допросу следователь должен: изучить материалы дела; определить предмет допроса и вопросы, подлежащие выяснению; проанализировать обстоятельства, относящиеся к личности допрашиваемого; установить, пользуется ли иностранец, которого следует допросить, дипломатическим иммунитетом; владеет ли он языком судопроизводства; определить время и место проведения следственного действия; подготовить технические средства, необходимые для производства допроса; обеспечить явку переводчика, других специалистов, необходимость присутствия которых потребует при производстве следственного действия; организовать явку (потерпевшего или свидетеля)

иностранного гражданина, находящегося как на территории России, так и за ее пределами.

Допрос иностранного гражданина должен проводиться в отдельном кабинете, оборудованном аппаратурой для видеозаписи хода и результатов допроса, с участием квалифицированного переводчика. Следовательно необходимо точно определить предмет допроса; проанализировать обстоятельства, относящиеся к личности допрашиваемого; при необходимости перевести отдельные документы на понятный ему язык.

Сведения, характеризующие личность допрашиваемого, можно почерпнуть из его личных документов, из материалов уголовного дела. Иногда подготовка к допросу должна включать ознакомление следователя с правовыми принципами страны, историей, географическим положением, гражданином (подданным) которой является допрашиваемый. Незнание вещей, близких и понятных допрашиваемому, может затруднить установление психологического контакта, что и без того бывает непросто сделать.

Время и место допроса выбираются с учетом срока пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации, его маршрута и других обстоятельств. Здесь часто возникает необходимость выезда следователя в командировку, направления срочных отдельных поручений о допросе, если подлежащий допросу иностранец уже находится в другом городе.

Согласие лица, пользующегося дипломатическим иммунитетом, на производство его допроса должно быть получено через МИД России или его представителей на местах.

При подготовке к допросу иностранного гражданина целесообразно составить письменный план предстоящего следственного действия. Обращаясь к допрашиваемому, рекомендуется учитывать формы обращения, практикуемые в его стране. Возникающие по этому поводу затруднения и иные вопросы, связанные с этикетом, могут быть разрешены путем консультаций с переводчиком или сотрудником МИДа России. В ходе допроса, решая основную задачу получения правдивых показаний, следователь обязан проявлять не только такт, но и принципиальность, настойчивость в исполнении обязанностей, возложенных на него законом.

При допросе необходимо четко и кратко формулировать вопросы, избегая труднопереводимых терминов, поскольку они при переводе могут привести к непониманию и искажению смысла вопроса, а в итоге – к неточности полученных показаний. Переводчик, участвующий в допросе, не должен подменять собой следователя. Он его помощник, выполняющий важную, но вспомогательную функцию связи между следователем и допрашиваемым.

Особенно сложно бывает установить психологический контакт и получить правдивые показания при допросе в качестве *подозреваемого* иностранного гражданина, выражающего подчеркнуто недоброжелательное отношение к российскому правопорядку. В таких случаях следователю нужно вести себя сугубо официально, проводить диалог с позиции: «Я расследую преступление, за которое по российским законам предусмотрена уголовная ответственность, поэтому Вам следует отвечать на все вопросы».

По этим делам возможно проведение *очной ставки* между иностранными гражданами, говорящими на одном или на разных языках. Участие в ней разноязычных лиц вносит в проведение очной ставки дополнительные трудности. В данном случае необходимо иметь двух переводчиков и защитников и осуществлять двойной перевод. В то же время, если оба участника очной ставки говорят на одном языке, которым не владеет следователь, то здесь возникают и другие сложности, связанные, в частности, с предупреждением возможного их сговора. Контроль за их действиями по указанию следователя должен осуществлять переводчик. Это обстоятельство требует особенно тщательного выбора переводчика по этим делам или даже дополнительного переводчика.

В ходе допроса подозреваемых выясняются цели и мотивы нападения, организатора нападения, роли подозреваемого в группе нападавших, действиях в предшествующий нападению период и во время нападения.

Опознание при расследовании нападения проводится с целью изобличения подозреваемых и розыска их соучастников. Возможно проведение как «очного» опознания, так и опознания по фото- и видеоизображениям, а также в обстановке, исключающей видимость опознающего подозреваемым.

Для устранения противоречий в показаниях потерпевших или свидетелей с подозреваемым или разных подозреваемых могут быть проведены очные ставки.

Для уточнения и дополнения ранее данных показаний могут быть проведены проверки их показаний на месте.

Литература

1. Мозяков В.В. Руководство для следователей. М.: Экзамен. 2010.
2. Бастрыкин А.И., Александрова О.И. Уголовные дела с участием иностранцев: вопросы тактики, организации и методики расследования: науч.-практ. пособие. СПб., 2003.
3. Литвишко П.А. Производство процессуальных действий по уголовным делам в загранучреждениях и в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом: Метод. пособие / науч. ред. А.Г. Волеводз. – М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2013. 312 с.

УДК 343.301

ББК 67.408.1

В.В. Ульянова

Уголовно-правовое регулирование противодействия финансированию экстремистской деятельности

Аннотация. В статье исследуются уголовно-правовые меры противодействия финансированию экстремистской деятельности в Российской Федерации. Особое

внимание уделяется вопросам квалификации рассматриваемого преступления, связанным с правильной уголовно-правовой оценкой отдельных признаков финансирования экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, финансирование, преступления экстремистской направленности, квалификация преступлений.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации 02.07.2021 г. № 400, отмечается, что несмотря на принимаемые меры экстремистские проявления продолжают оказывать дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку страны¹. Деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере. В связи с этим нарастают проявления агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма. Международные экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи.

При этом наблюдаются тенденции к финансированию экстремистских организаций на территории России преимущественно за счет финансовой поддержки со стороны иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций². Эти тенденции вызывают особую тревогу, поскольку данные иностранные организации напрямую заинтересованы в оказании деструктивного информационно-психологического воздействия на граждан и общество, а интенсивность экстремистской деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности. В связи с этим появление в уголовном законодательстве Российской Федерации такого состава преступления, как финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ), не является случайным³.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 282³ УК РФ под финансированием экстремистской деятельности понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента Российской Федерации 02.07.2022 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² См.: Новые риски финансирования терроризма : отчет ФАТФ, окт. 2015 / Пер. с англ. М., 2015. С. 10, 21; Иванов П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // Безопасность бизнеса. 2019. № 4. С. 46.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3385

финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Структурно ст. 282³ была включена законодателем в Главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Раздела X «Преступления против государственной власти» Особенной части УК РФ, следовательно, непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие конституционные основы политической системы Российской Федерации, права и свободы граждан¹. Кроме того, неотъемлемым элементом непосредственного объекта финансирования экстремистской деятельности, как и любого преступления экстремистской направленности, являются общественные отношения, обеспечивающие толерантность, терпимость различных социальных групп и их представителей друг к другу, независимо от социальной, расовой или национальной принадлежности, отношения к религии, приверженности определенной идеологии либо направлению в политике².

Поскольку финансирование экстремистской деятельности заключается в предоставлении или сборе средств либо оказании финансовых услуг, предназначенных для совершения других преступлений экстремистской направленности, объектами которых являются не только основы конституционного строя, в качестве дополнительного объекта рассматриваемого преступления могут выступать общественные отношения, которым причиняется вред или создается угроза его причинения в результате совершения финансируемых преступлений экстремистской направленности.

При совершении финансирования экстремистской деятельности лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 282³ УК РФ) дополнительным объектом также являются общественные отношения в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, интересов службы в коммерческих и иных организациях.

В качестве предмета финансирования экстремистской деятельности выступают средства, предоставляемые или собираемые для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Поскольку действующее уголовное законодательство не содержит понятия «средства», в связи с этим при его определении следует руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях

---

¹ Меркурьев В.В., Агапов П.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. № 4. С. 9.

² Борисов С. В. Квалификация преступлений экстремистской направленности : учеб. пособие / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко ; отв. ред. и предисл. засл. деят. науки РФ, д-р юрид. наук, проф. Н. И. Ветров. М.: Волтер Клувер, 2011. С. 121.

экстремистской направленности»¹, согласно которому финансированием экстремистской деятельности следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц) (п. 22.1).

Соответственно, предметом финансирования экстремистской деятельности необходимо признавать не только денежные средства, но и иное имущество, предоставляемое или собираемое именно для финансирования преступлений экстремистской направленности.

Под финансовой услугой как предметом финансирования экстремистской деятельности согласно п. 2 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»² следует понимать банковскую услугу, страховую услугу, услугу на рынке ценных бумаг, услугу по договору лизинга, а также услугу, оказываемую финансовой организацией и связанную с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

Объективная сторона финансирования экстремистской деятельности выражается в совершении таких альтернативных действий, как предоставление средств, сбор средств или оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Предоставлением средств при квалификации объективных признаков финансирования экстремистской деятельности необходимо понимать активные действия субъекта по передаче другому лицу либо экстремистскому сообществу или экстремистской организации в распоряжение и (или) пользование средств, предназначенных для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения экстремистской деятельности таких сообществ и организаций.

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

² О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006, 31 июля. № 31. Часть I. Ст. 3434.

По смыслу ст. 282³ УК РФ предоставление средств при финансировании экстремистской деятельности может быть осуществлено любыми альтернативными способами, которые на квалификацию не влияют.

К сбору средств следует относить действия (бездействие) субъекта по приисканию, получению, накоплению или сбережению средств, предназначенных для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Так, на основании приговора Ленинского районного суда г. Новосибирска от 21 мая 2021 г. П.В.Ю. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282² и ч. 1 ст. 282³ УК РФ. Как было установлено судом, П.В.Ю., заведомо зная о роде деятельности Местной христианской религиозной организации Свидетелей Иеговых «Заречная, Новосибирск» (далее по тексту – МХРОСИ «Заречная, Новосибирск») и о том, что она ликвидирована в связи с осуществлением экстремистской деятельности, согласился осуществлять сбор денежных средств, в том числе под видом пожертвований. Реализуя преступный умысел, П.В.Ю. по окончании проведения собраний осуществлял сбор денежных средств под видом пожертвований среди лиц, исповедующих религию Свидетелей Иеговых на территории г. Новосибирска для обеспечения деятельности экстремистской организации МХРОСИ «Заречная, Новосибирск». Согласно подготовленному П.В.Ю. отчету участниками данной экстремистской организации на цели, которые именовались «Всемирное дело Царства» собрано 13 650 рублей, на цели которые именовались «На нужды собрания» собрано 2 100 рублей¹.

Финансирование экстремистской деятельности следует признавать оконченным преступлением с момента совершения умышленных действий, направленных на финансирование хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или организации, независимо от того, дошли ли средства до получателя и были ли фактически использованы.

При этом момент окончания данного преступления необходимо устанавливать в каждом конкретном случае отдельно.

Так, если финансирование экстремистской деятельности совершается в форме предоставления средств на финансирование преступлений экстремистской направленности либо на обеспечение деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, то оконченным данное преступление будет признаваться с момента их фактического предоставления либо отправления одним из способов. При этом не имеет значения, получило ли лицо (получатель) реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему средствами.

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 21 мая 2021 г. по делу № 1-16/2021 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска. 2022 г.

Если преступление совершается путем сбора средств, то оно является оконченным с момента начала их сбора.

Если финансирование экстремистской деятельности совершено путем оказания финансовой услуги, то преступление считается оконченным с момента выполнения лицом юридически значимых действий или юридически значимой деятельности, составляющих предмет конкретной финансовой услуги (в частности, с момента предоставления кредита, выдачи банковской гарантии, выплаты страхового возмещения, предоставления имущества по договору финансовой аренды (лизинг) и т.п.). В этом случае для правильного определения момента окончания преступления необходимо руководствоваться положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, регуливающими правовой режим отдельных видов договоров.

При квалификации признаков субъекта финансирования экстремистской деятельности следует иметь в виду, что если преступление совершается путем оказания финансовых услуг, то субъект должен обладать специальной правоспособностью либо иметь лицензию на осуществление тех видов деятельности, которые входят в состав финансовых услуг (например, банковской, страховой и т.п.). Если же финансирование экстремистской деятельности совершено лицом путем оказания финансовой услуги без регистрации или без лицензии, то такие действия, повлекшие причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, следует дополнительно оценивать по статьям 171 или 172 УК РФ в зависимости от обстоятельств конкретного дела. В остальных случаях финансирования экстремистской деятельности субъектом преступления может быть любое физическое лицо.

При квалификации осуществления финансирования организации, подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности следует исходить из того, что умысел является конкретизированным (определенным), так как лицо осознает, что предоставляет или собирает средства либо оказывает финансовые услуги, предназначенные для выполнения определенного преступления экстремистской направленности. По отношению к случаям финансового обеспечения экстремистского сообщества или экстремистской организации умысел может быть альтернативным либо неконкретизированным (неопределенным). Например, лицо предоставляет денежные средства экстремистскому сообществу, не указывая их целевое назначение, при этом осознает, что эти денежные средства могут быть израсходованы как на поддержание деятельности сообщества, так и на организацию совершаемых его членами различных преступлений экстремистской направленности.

Мотивы финансирования экстремистской деятельности могут быть любыми, поскольку в диспозиции статьи 282³ УК РФ они не обозначены. Цель, которая наряду с мотивами является обязательным признаком финансирования экстремистской деятельности, не влияет на уголовно-правовую оценку данного деяния.

Литература

1. Борисов С.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко; отв. ред. и предисл. засл. деят. науки РФ, д-р юрид. наук, проф. Н.И. Ветров. М.: Волтер Клувер, 2011. 304 с.
2. Власенко В.В. Особенности квалификации финансирования экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Российский следователь. 2017. № 22. С. 35-39.
3. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. В. Ульянова. Екатеринбург., 2010. 184 с.
4. Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80-85.
5. Экстремизм стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / П.В. Агапов и др.; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 427 с.

УДК 343.301

ББК 67.408

Т.В. Черемисина

«Дети – солдаты»: глобальная трагедия

Аннотация. В статье исследуется проблема вовлечения детей к участию в вооруженных конфликтах, в том числе добровольному. Автор приходит к выводу о необходимости усиления международной защиты прав детей и расследования фактов незаконного их привлечения к участию в военных действиях, так как международные конвенции, направленные на защиту прав детей, часто нарушаются в условиях международных конфликтов.

Ключевые слова: экстремизм, дети, вооруженный конфликт, военное преступление, Международный уголовный суд, ЮНИСЕФ.

В условиях международного конфликта актуальной проблемой является привлечение детей к участию в вооруженных конфликтах – это актуальная проблема, которая часто замалчивается, но поиск путей противодействия экстремизму должен производиться одновременно в нескольких направлениях, комплексно.

Несовершеннолетние привлекались к участию в вооруженных конфликтах всегда, но эти факты не подвергались огласке. Документально подтвержденные свидетельства, в том числе кадры военной хроники, появились в XX веке. В период Второй мировой войны в боевых действиях принимали участие члены «Гитлерюгенда» - молодежной организации национал-социалистической

немецкой рабочей партии (НСДАП). В ней состояли юноши с 14 лет, для девушек был создан «Союз немецких девушек». Подростки в возрасте до 14 лет объединялись в организацию «Юнгфольк». С 1944 г. члены «Гитлерюгенда» активно привлекались к ведению боевых действий в зенитно-артиллерийских частях, а в последние месяцы войны в подразделения противовоздушной обороны призывали и немецких девушек¹.

В современном мире призыв или зачисление детей в возрасте до пятнадцати лет в национальные вооруженные силы или их использование для участия в военных действиях является военным преступлением, предусмотренным Четвертой Женевской конвенцией от 12 августа 1949 года и Римского статута. Использование «детей-солдат» обычно объясняется воюющей стороной необходимостью мобилизации всех ресурсов. На самом деле такое обращение делает детей марионетками в руках сторон конфликта и жертвами множества военных преступлений. Оказавшись в опасных условиях, «дети-солдаты», как их обычно называют, сталкиваются с психологическими травмами и насилием.

Термин «ребенок-солдат», используемый в документах международных организаций, не отражает всего спектра действий, который приходится выполнять детям и подросткам. Считаем, что более подходящим термином для них был бы «ребенок, участвующий в вооруженном конфликте», что нашло отражение в Парижских принципах 2007 года.

Воюющие стороны используют детей не только в качестве бойцов, но и разведчиков, поваров, носильщиков, охранников, посыльных, для закладки мин, шпионажа и многого другого. Независимо от того, становятся ли они частью вооруженной группы после похищения, угроз, принуждения или манипулирования вооруженными субъектами, их вербовка и использование в военных действиях является серьезным нарушением прав детей. Они часто живут в антисанитарных условиях, не имея доступа к питанию и чистой воде, проходят мучительную подготовку или церемонии посвящения, занимаются опасным трудом и участвуют в боевых действиях с большим риском смерти, хронических травм и инвалидности. Они также могут быть свидетелями пыток и убийств, страдать от них или быть вынужденными принимать в них участие. Среди мест потенциальной вербовки детей существуют и лагеря для внутренне перемещенных лиц и беженцев. Это вызывает наибольшую тревогу, поскольку эти места созданы для обеспечения безопасности категорий лиц, спасающихся от насилия и преследований.

Генеральный секретарь ЮНИСЕФ подчеркнул в своем докладе в октябре 2021 года, что «пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) усугубила и без того сильную уязвимость детей, в том числе затруднив их доступ к образованию, здравоохранению и социальным услугам, ограничив мероприятия по защите детей и сократив безопасные пространства»². По

---

¹ Гитлерюгенд - Википедия (wikipedia.org). URL: <https://ru.wikipedia.org>.

² Children recruited by armed forces. 2021. Доклад Генерального секретаря ЮНИСЕФ от 04.10.2021. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.unicef.org/protection/children-recruited-by-armed-forces>. С. 3

нашему мнению, в настоящее время доступ к вакцинам и медицинским учреждениям для детей, вовлеченных в вооруженные конфликты, также должен обсуждаться на международном уровне.

Выделим основными факторы, которые позволяют экстремистским организациям использовать детей в своих незаконных целях:

1. Беснаказанность. Преступники часто остаются на свободе из-за неспособности или нежелания национальных судов осуществлять судебное преследование и явного нежелания иностранных государств выдавать обвиняемых лиц. Несомненно, первым шагом на пути к эффективному применению закона является соблюдение норм международного права и криминализация вербовки и использования «детей-солдат» в странах, где это еще не сделано.

2. Отсутствие безопасности. Дети часто не защищены в местах пребывания, от лагерей беженцев до домов и школ. Таким образом, возникает целый ряд проблем, таких как подверженность похищениям, обману, сексуальному насилию и повторной вербовке.

3. Законный возраст для участия в боевых действиях. Факультативный протокол строго запрещает вербовку лиц моложе 18 лет. Но до сих пор неясно, в каком возрасте человек полностью осознает свои действия. Этот пробел, до сих пор существующий в международном праве, должен быть заполнен¹.

4. Необходимо закрепить в международном праве определение термина «подросток». Из текстов документов до сих пор неясно, обязательно ли подростком должно быть лицо, не достигшее совершеннолетия, или подростковый возраст превышает 15 лет.

5. Использование «детей-солдат» в качестве живого щита. Существует четкий запрет на использование гражданских лиц в качестве живого щита. Дети наименее защищены от использования их в этом качестве.

6. Подмена информированного согласия принуждением. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах разрешает вербовку детей-солдат в следующих случаях:

- а) такой набор является действительно добровольным;
- б) вербовка осуществляется с информированного согласия родителей или законных опекунов данного лица;
- в) лица полностью информированы об обязанностях, связанных с такой военной службой;
- г) такие лица предоставляют надежные доказательства своего возраста до поступления на национальную военную службу.

7. Различие между детьми-солдатами и детьми, использующими самооборону, а также правила поведения комбатантов и гражданских лиц,

---

¹ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Нью-Йорк. Штат Нью-Йорк 2000. С. 13.

которые сталкиваются с «детьми-солдатами», и пределы самообороны в этом случае.

Являясь одним из основных учреждений, занимающихся вопросами использования «детей-солдат», ЮНИСЕФ занимается спасением и освобождением детей, их воссоединением с семьями и реинтеграцией «детей-солдат» в общество. Их приоритетом является возвращение их к гражданской жизни, а для этого - все виды психологической поддержки, включая поддержку жертв злоупотребления психоактивными веществами и насилия по признаку пола.

ЮНИСЕФ активно ведет переговоры об освобождении детей-солдат. Например, в 2005-2006 годах до 204 детей были освобождены из отрядов боевиков в Кот-д'Ивуаре, 400 в Центральноафриканской Республике и такое же стабильное число в африканских странах, пострадавших от войн. В 2020 году число освобожденных детей составило 497, из них 255 детей из ФПРК¹.

Другой важной функцией ЮНИСЕФ является сотрудничество с миротворческими операциями ООН по обеспечению защиты детей, которое обеспечивает более систематический диалог со сторонами конфликта для решения серьезных нарушений прав детей. «Хранители мира» также проходят дополнительную подготовку по вопросам защиты детей с помощью консультантов ЮНИСЕФ². Последний доклад Генерального секретаря по вопросу о детях-солдатах свидетельствует о некоторых тревожных тенденциях. Фактически, согласно отчету, вербовка и использование детей (предполагаемое число случаев – 8521) составили наибольшее число всех нарушений в отношении детей за отчетный период. Кроме того, 3243 ребенка были задержаны за фактическую или предполагаемую связь с вооруженными группами, включая те, которые Организация Объединенных Наций отнесла к террористическим группам³.

Для целей правильного применения международного гуманитарного права крайне важно проводить различие между комбатантом и «ребенком-солдатом». Участник боевых действий, в соответствии с Женевскими конвенциями, является военнослужащим одной из сторон конфликта. Это означает, что для того, чтобы быть призванным на военную службу, человек должен достичь совершеннолетия или другого возраста, установленного законом его страны. Следовательно, «ребенок-солдат» не является участником боевых действий, а значит, не может совершать военные преступления. Процедура ареста, если она применяется к ним, должна использоваться только в качестве крайней меры, в течение как можно более временного промежутка и должна полностью

---

¹ António Guterres. Children and armed conflict: Report of the Secretary- General. <https://reliefweb.int/report/world/children-and-armed-conflict-report-secretary-general-a75873-s2021437-enarruzh/2021-06-21>. P. 3.

² UNICEF. Principles and guidelines on children associated with armed forces or armed groups. Paris, PS. 2007. P. 8.

³ António Guterres. Children and armed conflict: Report of the Secretary- General. <https://reliefweb.int/report/world/children-and-armed-conflict-report-secretary-general-a75873-s2021437-enarruzh/2021-06-21>. P. 7.

соответствовать национальному законодательству и соответствовать международным стандартам.

Там, где нет статутного права, эти нормы считаются обычным международным гуманитарным правом, применяемым в равной степени в ситуациях международного и немеждународного вооруженного конфликта, а также как к правительственным вооруженным силам, так и к негосударственным вооруженным группам. Судебное подтверждение было получено в 2004 году, когда Специальный суд по Сьерра-Леоне (SCSL) вынес решение по делу Хинга Норман о том, что вербовка и использование детей в вооруженных конфликтах является военным преступлением в соответствии с обычным международным правом. Кроме того, в уставах международных трибуналов по бывшей Югославии, Руанде и Сьерра-Леоне также указано, что вербовка и использование детей в возрасте до 15 лет в вооруженных конфликтах является военным преступлением¹.

На протяжении современной истории международные суды и трибуналы выработали значительный объем судебной практики по преступлениям против детей. Например, Специальный суд по Сьерра-Леоне признал виновными и приговорил ряд лиц, в том числе бывшего президента Либерии Чарльза Ганкая Тейлора, по ряду обвинений, включая призыв или вербовку детей в вооруженные силы или группы и их использование для активного участия в боевых действиях. На сегодняшний день Международный уголовный суд является основным постоянным международным судебным органом, наделенным полномочиями по преследованию военных преступлений и преступлений против человечности, а также обеспечению подотчетности и справедливости для жертв.

Организаторы вербовки и использования детей-солдат уже несколько раз представляли перед судом. Возможно, самый известный судебный процесс – это случай с Томасом Лубангой Дыло из Демократической Республики Конго. Судьи установили, что во время конфликта FPLC, главой которой был г-н Лубанга Дыло, проводила широкомасштабную политику вербовки молодежи, которая также охватывала детей в возрасте до 15 лет. После обучения в военных лагерях молодые люди были направлены в качестве солдат в разные части страны и участвовали в боевых действиях. Дети также использовались в качестве военной охраны и в специальном «подразделении Кадого», состоящем в основном из детей. Лубанга Дыло был приговорен к 14 годам лишения свободы².

Следующим был случай с Боско Нтагандой, также из Демократической Республики Конго. Обвинительный приговор был вынесен в 2021 году. Было установлено, что дети в возрасте до 15 лет использовались в качестве конвоиров и зачислялись в ФОПК для участия в военных действиях, и было установлено, что имели место случаи изнасилования и сексуального порабощения и что г-н Нтаганда знал о них. Защита утверждала, что обвинение

---

¹ G.Machel, *Ibd.* 41 ICC-01/04-01/06. The Prosecutor v Thomas Lubanga Dyilo. P.2.

² Там же. P. 9.

не смогло доказать это и сделало это одним из двенадцати оснований для апелляции, но все они были отклонены в полном объеме. В настоящее время г-н Нтаганда отбывает свой 30-летний срок тюремного заключения¹.

Итак, одной из опасных тенденций, характеризующих вооруженные конфликты, является молодость их участников. Все чаще, будучи вовлеченными в конфликты, молодые люди и дети оказываются одинаково уязвимыми из-за своего возраста. Именно дети страдают от самых ужасных психологических и физических повреждений. Мир признает пагубное и широко распространенное воздействие вооруженных конфликтов на детей и их долгосрочные последствия для прочного мира, безопасности и развития. Права детей нуждаются в особой правовой и международной защите, их развитие и образование должны быть гарантированы органами власти.

Итак, при наличии множества организаций и международно-правовых документов, стремящихся предотвратить различные негативные последствия действий экстремистов, данная международная проблема все еще остается неразрешенной. Стоящие перед международными организациями задачи заключаются в том, чтобы найти эффективные способы обеспечения соблюдения существующих правовых документов и найти новые и эффективные решения для предотвращения вовлечения детей в вооруженные конфликты и спасения будущих поколений.

Литература

1. Children recruited by armed forces. 2021. Доклад Генерального секретаря ЮНИСЕФ от 04.10.2021. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.unicef.org/protection/children-recruited-by-armed-forces>.
2. António Guterres. Children and armed conflict: Report of the Secretary-General. <https://reliefweb.int/report/world/children-and-armed-conflict-report-secretary-general-a75873-s2021437-enarruzh/2021-06-21>.
3. UNICEF. Principles and guidelines on children associated with armed forces or armed groups. Paris, PS. 2007.
4. G.Machel, Ibid. 41 ICC-01/04-01/06. The Prosecutor v Thomas Lubanga Dyilo.
5. G.Machel, Ibid. CC-01/04-02/06. The Prosecutor v Bosco Ntaganda.

УДК 343.98

Е.С. Черкасова

Возможности установления психологических и личностных детерминант экстремистской и террористической деятельности

Аннотация. Актуальность исследования, выявления и объективизации психологических мотивационных и личностных факторов экстремистской и

---

¹ G.Machel, Ibid. CC-01/04-02/06. The Prosecutor v Bosco Ntaganda. P.8.

террористической деятельности обусловлена тем, что в социальных и политических реалиях сегодняшнего времени, экстремизм и терроризм в виде крайних вариантов деструктивного человеческого поведения лидируют в качестве наибольшей опасности максимального разрушительного воздействия.

Ключевые слова: экстремистская и террористическая деятельность, детерминанты, превентивные меры.

Феномены терроризма и экстремизма являются одновременно и причинами и следствием определенной деструкции социального в жизни человека. Самореализация человека может происходить только двумя путями: либо по пути творчества, либо по пути разрушения (так называемой деструкции). При невозможности или нежелании состояться в жизни в качестве созидателя, у человека постепенно проявляется внутренняя потребность к разрушению, которая, как правило не подлежит осознанию на первоначальных этапах. В данном случае представляется возможным рассматривать деструктивное поведение в качестве исключительно своеобразного средства самоутверждения. Определенную мотивационную основу к деструктивному поведению составляет неосознаваемый импульс уничтожения социальной организации, что усугубляется нарастающей фрустрацией, вызванной глобальной информатизацией, ограничениями, связанными с пандемией, нарушенными реальными социальными связями с заменой их на виртуальные отношения.

По результатам исследований Ю.М. Антоняна¹, можно установлению и объективизации подлежат следующие мотивационные компоненты формирования экстремистской направленности личности, а именно:

1) Материальное вознаграждение. Этот компонент является определяющим для большинства молодых людей, принявших решение заняться «оплачиваемой агрессией», которая в большинстве своем имеет направленный характер;

2) Идеологический мотив, возникающий при попадании молодого человека в близкую по духу среду. В данном случае представляется возможным говорить о реализации «миссии» от лица некой общности;

3) Мотив преобразования, изменений, власти и влияния. Зачастую данный компонент является компенсацией неустойчивой и неуверенной личности. По мере реализации в русле экстремистской и террористической деятельности происходит своеобразная «психотерапия» низкой самооценки и тревожности, на их смену приходит внутренняя позиция «бога», «вершителя судеб», «очищения от скверны» и т.п. Потребность в доминировании, подавлении, утверждении часто переплетается с тонатологическим компонентом. Влечение к смерти лежит в базе деструктивного поведения и становится «игровым» компонентом экстремистской деятельности, овеянной романтикой, мистикой и любыми другими мифологическими характеристиками. Данный мотив также связан с героической мотивацией, овеянной романтизмом, необычностью.

4) Мотивация рискованного поведения, которая напрямую связана с вышеназванными, но имеет некоторую отличительную особенность в виде

---

¹ Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины. М., 2014. С. 96.

адреналин-зависимого поведения. Потребность в риске, поведенческих паттернах связанных с возможностью негативного исхода в виде смерти или причинения себе увечья – все это в своей психологической основе имеет компенсаторные механизмы самовосприятия, заниженной самооценки, недовольства собой. Психологическая боль притупляется ситуативными моментами повышенного выброса адреналина, выступающего «психологическим анальгетиком». Неоднократно реализованный паттерн рискованного поведения способен в короткий период времени сформировать зависимость от него, образуя «круг рискованного поведения». Если в силу складывающихся обстоятельств ущерб молодому человеку не причиняется, то на этой основе формируется симптоматика третьего пункта данного перечня, когда роль «вершителя судеб» начинает выходить на первый план, обрастая мифом о всемогуществе и вседозволенности.

Личностно-психологические детерминанты экстремистской и террористической направленности личности возможно представить триадой классифицирующих признаков:

- 1) детерминанты эмоционально-чувственной сферы;
- 2) детерминанты поведенческой направленности;
- 3) когнитивные детерминанты и особенности ментальной сферы личности.

Понимание того, что эмоциональные состояния играют определяющую и ведущую роль, как во внешнем поведении личности, так и в ее психической деятельности, важно в рамках вопроса установления эмоционально-чувственной сферы «потенциального» экстремиста или террориста. Чувства человека при этом, в свою очередь оказывают непосредственное влияние на содержательную и внутреннюю сущность переживаний, проходящих через призму духовных потребностей¹. Объективизация при изучении предпосылок эмоционально-волевой сферы строится на изучении основного вопроса: что происходит в эмоционально-чувственной сфере личности еще до того момента, когда эта личность принимает решение начать заниматься экстремистской или террористической деятельностью? Важным практико-ориентированным направлением при данном исследовании является понимание экспертами ситуации системного социального кризиса. Данный кризис заключается в определенно-специфических эмоционально-психологических переживаниях у всех социальных групп, но особая острота данного кризиса переживается социальными группами, реально находящимися под угрозой социального исчезновения. В возрасте от 12 до 25-27 лет ментальная система при агитации и втягивании в экстремистско-террористическую деятельность нагружается идеей социального исчезновения, наравне с идеями угнетения, насилия, неравенства и т.д. Данная агитационно-суггестивная работа приводит к формированию и последующему развитию симптоматического комплекса, включающего: психологическую фрустрацию, астению, подавленность, угнетение (в том числе с физиологическими симптомами), страх, психоэмоциональное напряжение, бессилие и т.д. Постепенное и

---

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2015. - С. 23.

«подогреваемое» ухудшение состояния приобретает амбивалентности: выше названные симптомы переходят в стенические чувства, постепенно замещаясь ненавистью, агрессией, жестокостью, садизмом, то есть максимально деструктивными элементами. Во время этого «переходного периода к деструктивности» человек попадает в «эмоциональный котел», в который подливают «кипяток агрессии и ненависти» отлично обученные «проповедники», «наставники», «учителя», «Вуду» и т.п.¹, проводящие свою агитационную и разъяснительную работу психологическими техниками и методами, вызывая и усиливая исключительно разрушительные тенденции. Как Экстремистские организации, созданные под националистическими, сепаратистскими или религиозными лозунгами, перерастают в дальнейшем в террористические².

Молодые люди, не достигнувшие возраста психологической и личностной зрелости, либо обладающие инфантильными характеристиками подвергаются вышеназванному влиянию в гораздо большей степени, чем целостные, социализированные и имеющие жизненные приоритеты. Агитационная работа реализуется психотехнологиями расшатывающими незрелую психику молодых людей, при этом стимуляция выплеска агрессии приводит к формированию поведенческой агрессивной направленности³.

Агрессия в вышеописанных ситуациях находит выход в поведенческих реакциях рискованного, девиантного и делинквентного поведения. Реализация поведения изначально облегчает состояние и на не продолжительный период времени расслабляет психику, накал психоэмоционального напряжения снижается по типу разрядки. Но, спустя незначительное время формируется «порочный круг экстремизма» - это форма агрессивной аддикции, имеющая внешнее социальное одобрение в экстремистской среде.

Рассмотрение поведенческих детерминант и их девиантного исполнения, возможно благодаря исследованиям известного итальянского криминолога Э. Ферри⁴. Исследования Э. Ферри в своей основе имеют результаты научных изысканий Ч. Ломброзо, им введено понятие «антропобиологические аномалии», которые через призму детерминизма раскрывают совокупность поведенческих, биологических, социальных механизмов преступной деструкции. Поведенческие аномалии, по мнению ученого, являются сущностью «преступного типа поведения», который характеризуется признаками явного несоответствия биологическим и социальным задачам человеческого бытия, являясь аномальным. Сочетанное значение экономических, социальных, политических факторов, в том числе и определенным образом интерпретированных и внедренных в ментальную структуру личности, по мнению Э. Ферри выступает в качестве негативно влияющих предпосылок на проявления «преступного типа поведения».

---

¹ Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 166.

² Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. 2006. С. 163.

³ Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2000. № 4. С. 83-92.

⁴ Ferri E. Socialism and Positive Science. Milan. 1894, p. 123-127.

Сфера когнитивных и ментальных установок национальной психологии изначально имеет определенный зачаток идей превосходства одних наций над другими. Исходя из юридического определения экстремизма¹, можно говорить о том, что в условиях «грамотно» организованной пропаганды данные идеи становятся исключительно объемными, что ведет к: публичному оправданию терроризма и иной террористической деятельности, приводит к возбуждению социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Построение системы психологических превентивных мер к экстремистским когнитивным и ментальным установкам, должна строиться на сочетанной взаимосвязи многих направлений и наук. В частности: психологической, клинической, педагогической, социальной, юридической и других. Формирование личностных характеристик современных молодых людей в контенте психотехнологического использования мессенджеров, должно включать в себя педагогическое мастерство, психологические компетенции и эмпатию. Построение взаимосвязанных, но объединенных единой целью создания базово безопасного общества методических приемов, способно вывести на новый уровень процессы воспитания и профилактики современного российского молодого поколения.

УДК 343.32
ББК 67 408

С.И. Шульгин

К вопросу об установлении критериев отнесения деяний к экстремистским преступлениям

Аннотация. В настоящей статье на примере АУЕ «арестантское уркаганское единство», рассмотрены отдельные вопросы применения норм уголовного законодательства, направленные на противодействие экстремистской деятельности в Российской Федерации. В частности, возникают некоторые разночтения теории и практики при определении понятий «экстремизм» и «экстремистская организация».

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская организация, международное понимание, криминальная идеология, молодежная субкультура.

Экстремизм представляет опасность для всех государств. Международным сообществом в полной мере признаны такие угрозы, в частности, в насильственных формах. В своей работе А.Г. Волеводз и В.А. Ализаде отметили, что данный факт закреплен в плане действий Генерального секретаря по предупреждению насильственного экстремизма в качестве рамочной программы мер по устранению факторов, приводящих к распространению

---

¹ ч. 1 ст. 1 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

насильственного экстремизма, в контексте Глобальной контртеррористической стратегии ООН¹.

Большинство Европейских государств не содержит законодательного определения термина «экстремизм». Так, в Великобритании законодатель не использует такой термин. Как отмечает Н.А. Голованова², в данном случае отсутствие законодательного определения экстремизма восполняет правоприменительная практика прокуратуры, полиции и судов, анализ которой позволяет подразделить экстремистские преступления на две большие группы. К первой группе относятся деяния, связанные с насильственным экстремизмом (*violent extremism*), т.е. наиболее опасные виды преступлений экстремистской направленности. Из пояснений Королевской прокуратуры вытекает, что экстремизм, включая насильственный определяется как демонстрация противоправного поведения с помощью любых средств и способов, в том числе при помощи сети «Интернет», для пропаганды взглядов, разжигающих, оправдывающих или прославляющих террористическое насилие в целях реализации конкретных убеждений; провоцируют других лиц на совершение террористических актов; побуждают или провоцируют других лиц на провокацию опасных преступных деяний; или исповедуют ненависть, способную привести к межобщинному насилию в Великобритании. В отличие от таких юрисдикций как Российская Федерация или ЕС, в США высказывание экстремистских взглядов защищено первой поправкой к конституции, и преступлениями считаются только конкретные действия в случаях, когда они подпадают под соответствующие определения в законодательстве. Термин «экстремизм» не является широко распространенным в юридической практике. Подобные преступления в некоторых штатах США часто квалифицируются как «преступления на почве ненависти». Это специальная юридическая квалификация особого рода преступлений против личности, совершаемых под влиянием ненависти к лицам иной расы или национальности, вероисповедания, этнического происхождения, политических убеждений, пола и сексуальной ориентации, инвалидам. Такая дополнительная квалификация, отягчающая вину и ужесточающая наказание, существует в некоторых штатах США, в ряде стран Западной и Центральной Европы, но отсутствует в других штатах и государствах³.

В Германии закона о противодействии экстремизму не существует вообще, равно как нет и юридического определения таких понятий, как экстремизм и терроризм. Экстремистами могут быть признаны как те, кто применяет насилие для достижения политических целей или считает допустимым его применять,

---

¹ Волеводз А.Г., Ализаде В.А. Международно-правовые подходы к противодействию экстремизму: материально-правовые и процессуальные аспекты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 7-11.

² Голованова Н.А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия// Журнал Российского права. 2014. № 4. С. 102-108.

³ Кузьмина Н. В. Психолого-криминологический анализ субъективной стороны составов преступлений экстремистской направленности.// Вестник Санкт – Петербургского университета. 2010. № 4. С. 77-85.

так и те, кто пропагандирует идеологемы, отвергающие существующий конституционный строй и поставившие своей целью его свержение, или пытается создать «государство в государстве».

В целом, Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы, принятая в 2003 году, содержит следующее определение: «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма»¹.

Российская Федерация занимает активную позицию в определении понятия экстремизма, а также в вопросах противодействия этому опасному явлению. Понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» учеными теоретиками и практиками трактуется не однозначно, что вызывает определенные затруднения в Российской правоприменительной практике. Отсутствие единого подхода к самому определению термина «экстремизм» приводит к проблемам в установлении критериев отнесения деяний к экстремистским и криминализации либо декриминализации определенных действий. Например, в мае 2020 года полиция усмотрела экстремистскую деятельность в пикетировании и жалобе сотрудников скорой помощи на отсутствие президентских доплат, вынесла письменное предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности. По мнению прокуратуры Краснодарского края в действиях полиции имеются нарушения, и возможно в адрес полиции будут применены меры прокурорского реагирования².

Кроме того, возникают определенные неясности в трактовке понятия «экстремистская организация». Например, 17.08.2020 г. Верховный суд Российской Федерации признал АУЕ экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории страны. Из разных источников АУЕ трактуется как «арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское единство». Это молодежное сообщество пропагандирует систему ценностей и норм поведения, тождественных по смыслу криминальной идеологии российской организованной преступности («воровским понятиям»). Члены преступных объединений, относящих себя к АУЕ, обычно устанавливают в учебных заведениях свои порядки - вымогательствами и угрозами собирают с детей деньги в воровской общак, а отказывающихся сдавать деньги делают «опущенными», устанавливают отдельные парты для таких опущенных, особо обозначают их посуду и одежду, применяя разные способы запугивания, вплоть до избиений и сексуальных преступлений. По некоторым данным, скрытыми кураторами из взрослых криминальных группировок назначаются смотрящие из числа местных подростков. Члены АУЕ создают сообщества в социальных сетях, на которые подписываются сотни тысяч человек.

---

¹ Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы 1344 (2003) 1 «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» // СПС «Консультант Плюс».

²<https://news.mail.ru/incident/41867648/?yrwinfo=1590145102095317216621063171135504100256-production-app-host-vla-web-yp-187> (дата обращения: 23.05.2020).

«В судебном заседании установлено, что АУЕ является хорошо структурированной и управляемой организацией - молодежным движением экстремистской направленности. Деятельность движения, основанная на криминально-экстремистской идеологии, представляет реальную угрозу жизни и здоровью граждан, обществу и государству», - говорится в сообщении Генпрокуратуры¹.

Полностью соглашаясь с тем, что данная противоправная деятельность должна быть пресечена и криминализована, тем не менее, такую организацию вряд ли можно назвать экстремистской по следующим основаниям:

- все преступления, совершаемы АУЕ относятся к разряду общеуголовных без специальной мотивации, присущих преступлениям экстремистской направленности (кражи, грабежи, разбои, вымогательства, изнасилования);

- АУЕ не экстремистская организация, а субкультура, пропагандирующая криминальный образ жизни, девиантное поведение, т.е. устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм;

- идеология не относится к политическим или межнациональным, не направлена на изменение конституционного строя, в связи с чем не может подпадать под действие норм антиэкстремистского правового регулирования.

Примером могут послужить, в том числе, резонансные преступления в г. Новосибирске в 2018 и 2020 годах. Областным судом рассмотрено дело семерых студентов-рэкетиров из Новосибирского Промышленного колледжа. Несмотря на юный возраст, преступники действовали по-взрослому – они терроризировали сверстников, похищали их, вывозили в лес, угрожали оружием и вымогали деньги. Группа принадлежала к молодежной криминальной субкультуре «АУЕ. В качестве жертв злодеи выбирали тех, что послабее. В итоге на счету бывших студентов накопилась целая серия преступлений. «Подсудимые признаны виновными в совершении ряда вымогательств, хищении имущества и похищении людей»². Сроки заключения все фигуранты получили серьезные в зависимости от роли каждого – от семи лет строгого режима до трех с половиной лет колонии общего режима

30 июня 2020 года один 15-летний подросток из Новосибирска, угрожая ножом, совершил семь нападений на офисы микрозаймов, а также ограбил цветочный магазин. В общей сложности мальчик похитил около 50 тысяч рублей. После того, как его задержали, он заявил, что придерживается идеологии АУЕ и не раскаивается в содеянном. Ограбления были совершены с 3 по 27 июня на территории Ленинского, Кировского, Заельцовского и Октябрьского районов³.

---

¹ <https://www.rbc.ru/society/17/08/2020/5f3a5acc9a79473da0c66a9f> (дата обращения: 01.09.2021).

² <https://vn.ru/news-podrostkov-reketirov-iz-aue-surovo-nakazali-rodstvenniki-v-isterike/> (дата обращения: 18.02.2022).

³ <https://www.nsk.kp.ru/online/news/3925997/> (дата обращения: 18.09.2021).

Таким образом, учитывая повышенную общественную опасность от действия участников с субкультуры АУЕ, по нашему мнению, необходимо внести изменения в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где сущность термина «экстремистская деятельность (экстремизм)» раскрыта посредством простого перечисления многочисленных проявлений ее (его) форм, добавив пунктом «пропаганда асоциального, девиантного поведения с применением насилия, приносящее вред государству и обществу в целом».

Литература

1. Волеводз А.Г., Ализаде В.А. Международно-правовые подходы к противодействию экстремизму: материально-правовые и процессуальные аспекты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 7-11.
2. Голованова Н.А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия // Журнал Российского права. 2014. № 4. С. 102-108.
3. Кузьмина Н. В. Психолого-криминологический анализ субъективной стороны составов преступлений экстремистской направленности // Вестник Санкт – Петербургского университета. 2010. №4. С. 77-85.

Сведения об авторах

- Алиев Руслан Илхамович** - ассистент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Новосибирского государственного университета.
- Андрианова Анастасия Олеговна** - старший инспектор Информационного центра Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.
- Андрианов Александр Павлович** - аспирант кафедры финансов и кредита Самарского государственного экономического университета.
- Бартенев Евгений Александрович** - заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Быков Антон Иванович** - соискатель кафедры уголовного права Академии Федеральной службы исполнения наказаний.
- Быкова Елена Георгиевна** - доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Бычков Василий Васильевич** - декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Бычкова Екатерина Игоревна** - доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Вакуров Егор Андреевич** - студент 5 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Вдовцев Павел Викторович** - старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Галдин Максим Владимирович** - доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Галкин Денис Викторович** - заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Голоскоков Леонид Викторович** - ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, майор юстиции.

- Дмитриевский Владимир Сергеевич** - старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института философии и права Новосибирского государственного университета.
- Иванова Анастасия Леонидовна** - студентка 3 курса НЮИ(ф)ТГУ.
- Ильюк Елена Вадимовна** - доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.
- Калинкина Анна Борисовна** - старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.
- Каркошко Юрий Сергеевич** - старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Катковская Александра Сергеевна** - магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Кахраманов Фаиг Гараниевич** - магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Кириллов Максим Игоревич** - студент Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.
- Киселев Евгений Александрович** - доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Козлова Юлия Александровна** - студентка Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Кондраткова Надежда Викторовна** - старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент, капитан юстиции.
- Костенко Константин Анатольевич** - заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Крючкова Валентина Феликсовна** - доцент кафедры уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Кушарова Маргарита Прокопьевна** - доцент кафедры гражданского права Сибирского университета потребительской кооперации, кандидат юридических наук, доцент.
- Лавринов Вячеслав Викторович** - доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры

уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Матвеев Илья Викторович - старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Морозова Наталья Аркадьевна - директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.

Насонова Людмила Ивановна - профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор философских наук, профессор.

Осипова Татьяна Викторовна - старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Пашаев Халик Парвизович - доцент кафедры права, философии и социологии ЭЮФ Горно-Алтайского государственного университета, кандидат философских наук, доцент, полковник милиции.

Сабельфельд Татьяна Юрьевна - заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Савров Владислав Александрович - студент 3-го курса очной формы обучения Новосибирского Юридического Института филиал Национального исследовательского Томского государственного университета.

Сажаев Алексей Михайлович - старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Ульянова Вера Владимировна - доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат юридических наук, доцент.

Черемисина Татьяна Владимировна - старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.

Черкасова Елена Сергеевна - доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, подполковник юстиции.

Шульгин Сергей Иванович - старший преподаватель кафедры правоведения
Института социальных технологий Новосибирского государственного
технического университета.

Содержание

	Стр.
Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие экстремизму на современном этапе» (21 апреля 2022 года)	3
Алиев Р.И. «Спортивный» экстремизм: миф или реальность?	4
Андрианова А.О., Андрианов А.П. Меры, обеспечиваемые межведомственной комиссией по противодействию финансированию терроризма	8
Быков А.И. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности при совершении преступлений террористической направленности	13
Быкова Е.Г. Угроза применения насилия как признак состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ	16
Бычков В.В. Некоторые аспекты организации раскрытия и расследования правоохрнительными органами преступлений экстремистской направленности	22
Бычкова Е.И. Органы местного самоуправления как субъекты, участвующие в профилактике экстремизма	29
Вакуров Е.А. Некоторые вопросы разграничения квалификации ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ	33
Вдовцев П.В. Некоторые особенности применения гл. 40.1 УПК РФ при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности	37
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. Наложение ареста на имущество по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности, совершенных несовершеннолетними: некоторые проблемы	42
Галдин М.В. Особенности освобождения обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности с назначением судебного штрафа в связи с заглаживанием причиненного вреда	46
Галкин Д.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ	51
Голоскоков Л.В. О фундаментальных проблемах борьбы с экстремизмом	54
Дмитриевский В.С. Современные уголовно-правовые механизмы противодействия этнической преступности: существующие проблемы и пути их преодоления	60
Иванова А.Л. Профилактика экстремизма в молодежной сфере	65
Ильюк Е.В. Экстремисткая идеология: меры противодействия	69
Калинкина А.Б. Вопросы квалификации финансирования экстремистской деятельности	75
Каркошко Ю.С. Вопросы обеспечения права на защиту при расследовании преступлений экстремистской направленности	83
Катковская А.С. Особенности производства следственных действий, типичных для расследования преступлений экстремистской направленности на досудебных стадиях	86

Кириллов М.И. Тактические особенности ведения допросов по делам экстремистской направленности	91
Киселев Е.А. Законодательные основы противодействия экстремизму в Российской Федерации	94
Козлова Ю.А. О профилактике экстремизма в молодежной среде	96
Кондраткова Н.В. Эпоха глобальных перемен глазами молодого поколения	100
Костенко К.А. К вопросу о некоторых тенденциях современной экстремистской деятельности в России и принимаемых мерах по ее нейтрализации	108
Крючкова В.Ф. Система мер и средств профилактики молодежного экстремизма в России	112
Кушарова М.П. К вопросу о потребительском экстремизме	116
Лавринов В.В. Изменения в уголовном законодательстве, связанные с установлением уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности	122
Матвеев И.В., Кахраманов Ф.Г. Проблемы разграничения возбуждения ненависти либо вражды, а также унижения человеческого достоинства со смежными составами преступления	127
Морозова Н.А. Новеллы уголовного закона о противодействии распространению недостоверной информации	132
Насонова Л.И. Экстремизм как идейная основа терроризма	136
Осипова Т.В. Вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности	140
Пашаев Х.П. К вопросу о систематизации преступлений экстремистской направленности	143
Родионова Ю.В. Антицыганизм и экстремизм в современном российском обществе: необходимость определения понятия «антицыганизм» в российском законодательстве	149
Сабельфельд Т.Ю., Бартенев Е.А. Первоначальные этапы уголовного судопроизводства по преступлениям экстремистской направленности	155
Савров В.А. Криминологические меры противодействия распространению призывов к экстремистской деятельности в сети «интернет»	158
Сажаев А.М. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании нападения на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой	162
Ульянова В.В. Уголовно-правовое регулирование противодействия финансированию экстремистской деятельности	168
Черемисина Т.В. «Дети – солдаты»: глобальная трагедия	174
Черкасова Е.С. Возможности установления психологических и личностных детерминант экстремистской и террористической деятельности	179
Шульгин С.И. К вопросу об установлении критериев отнесения деяний к экстремистским преступлениям	183
Сведения об авторах	

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 21 апреля 2022 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 01.06.2022

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 12,12

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 345

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12